

Что ответу на призыв?

*Но да будет слово ваше: «да, да»; «нет, нет»; а что
сверх этого, то от лукавого.* Матф. 5, 37

Все мы нередко сталкиваемся со словом «призыв». У каждого возникают свои ассоциации, связанные с ним. Кто-то вспоминает свое покаяние на призывном или обычном воскресном богослужении, кто-то — решение стать миссионером, а кто-то — детские годы, когда пресвитер, диакон или руководитель группы воскресной школы призывали расшумевшихся детей к порядку.

У молодых людей, юношей, есть

так называемый призывной возраст, когда они должны встать на учет в военкомате для последующего призыва на службу в армии. Некоторые со страхом ждут момента получения повестки, а кто-то и вовсе прячется, пытаясь уклониться от призыва. Уклонистов приводят в военкомат с помощью полиции.

Божий призыв происходит по-другому. Господь никого не принуждает. Он тихо, нежно зовет.

Однажды Илия, проходя мимо

Елисея, бросил на него свою милоть, а сам пошел дальше. Елисею нужно было решать: идти за пророком Господним или нет...

Неважно, в какой жизненной сфере звучит призыв: зовет ли Господь на труд или предлагает отделиться от греха, — человеку предоставляется два варианта ответа: согласиться или не согласиться, сказать «да» или «нет».

Иногда мы затрудняемся ответить однозначно и, уходя от принятия решения, выбираем «ни да, ни нет». Может быть, думаем, что, занимая нейтральную позицию, мы не говорим Богу «нет». На самом же деле, не отвечая Ему, мы даем Ему молчаливый ответ. Не принимая решения в Его пользу, мы уже принимаем решение.

У Елисея было «двенадцать пар волов... и сам он был при двенадцатой». Работа в поле зависит от многих факторов, основным из которых является погода, поэтому для полевода дорог каждый день. Разве не мог Елисей оправдать себя, сказав, что сегодня он «никак не может». И кто осудил бы его за это? Но он «встал и пошел за Илиею, и стал служить ему» (3 Цар. 19, 19–21).

В этом номере:

Что ответу на призыв? 1	Молодая церковь в Линёво. 26
Владыка у дверей твоего дома /Н. Зеленский/ 2	 Письма и свидетельства
 Сообщения с полей благовестия	И что-то все влечет вперед... 27
А в душе темно и пусто /С. Дорожков/ 4	 Страничка миссионера
«Хочется почитать что-то Божественное» /А. Н. Рзянин/ 5	Всего не расскажешь... /В. Манцуров/ 28
Вниз по Нижней Тунгуске /С. Рябов/ 7	О посещении поселка Иенгра /К. Фофонов/ 30
Отзовитесь на Божий призыв! /Я. Я. Гец/ 8	 Молитвенные нужды
Кто-то выбросил книги в лужу. 10	Планы проведения евангелизационной работы на зимне-весенний период 2012–2013 годов. 31
«А кто нас дальше наставлять будет?» /В. Карасёв/ . . 11	 Страницы прошлого
«Вы будете всего раз в год приезжать?» 12	Память, укрепляющая веру (окончание) /Л. П. Изаак/ 33
Свет истины – для всех /Я. Г. Нейфельд/ 13	 Литературная страничка
Семейный ансамбль в Горном Алтае /В. П. Лакке/ . . 15	Остановись! /рассказ/ (окончание) 41
Детский лагерь в Монголии /Н. Зеленский, С. Пушкарь/ . . . 16	Стихи 48
От тьмы к свету (детский лагерь в п. Алыгджер) /А. Н. Елисеев/ . . . 19	Нет, Владыка! /А. В. Некрасов/ 49
По силам делай (детский лагерь в Верхней Гутаре) /В. В. Шутылев/ . . . 22	
 Из жизни церкви	
«...Я назвал вас друзьями...» (детский лагерь в Якутске) /А. А. Зейбель/ 25	

Впереди Елисея ожидал благословенный путь: Бог через него открывал будущее (4 Цар. 7, 1), помазывал на царство, совершал

чудеса. Читая о его жизни, как не вспомнить тот момент, когда он в лице Илии услышал Божий призыв...

Как это ни удивительно, великий Бог оставил право принимать решение за нами. Елисей этот выбор сделал. Сделал ли его ты?

Владыка у дверей твоего дома

И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер, во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и поклонился до земли, и сказал: Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего; и принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом, а я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите в путь свой; так как вы идете мимо раба вашего. Они сказали: сделай так, как говоришь. И поспешил Авраам в шатер к Сарре, и сказал: поскорее замеси три саты лучшей муки и сделай пресные хлебы. И побежал Авраам к стаду, и взял телят нежного и хорошего, и дал отроку, и тот поспешил приготовить его. И взял масла, и молока, и телят приготовленного, и поставил перед ними, а сам стоял подле них под деревом. И они ели.

Быт. 18, 1–8

Когда я читаю в Библии это место, то получаю большое утешение. И не могу читать его без слез.

Пришли странники к Аврааму, и вдруг столетний мужчина забегал как молодой! Все самое лучшее, что у него было, на стол гостям принес. И не только он, но и все, кто у него был, забегали, чтобы послужить путникам. Это говорит о том, что Авраам был гостеприимным.

Восточные народы вообще очень гостеприимны. У них есть обычай: если даже враг пришел к вам в гости, выпейте с ним чай, а потом уже выясняйте отношения. Прием дорогого, желанного гостя на Востоке обставляется целым рядом церемоний.

Однако не гостеприимство явилось в данном случае главным побуждающим мотивом поведения Авраама.

Однажды я отложил в сторону русский перевод Библии и решил прочитать по порядку украинский. Сделал это для того, чтобы обновить свое восприятие Писания, так как, читая постоянно один и тот же текст, привыкаешь к нему, заранее знаешь, что сейчас будешь читать, и размышления идут как бы по одному кругу. Итак, когда я дошел до 18-й главы Бытия, сделал для себя удивительное открытие: Авраам сам объясняет, почему он так бегал. В украинском переводе пятый стих имеет

смысл: «Владыка, для того ты идешь мимо раба Твоего, чтобы я послужил Тебе». Как Авраам понял, что к его шатру подошел Владыка, мне до конца не открыто, но он понял точно. И он как раб своего Господина делает все, чтобы Тот остался доволен.

Владыка однажды проходил мимо нашего дома. Вечером после воскресного богослужения мы уложили деток спать. Сели с женой пить чай. Не часто бывает, чтобы в доме воцарилась тишина и появилась возможность провести вместе вечер. Обычно суета допоздна.

Вдруг зазвонил телефон. Я вышел из кухни.

Брат суджитель говорит:

— Мы предлагаем вашей семье поехать на лето потрудиться в Монголию. Посоветуйтесь и дайте ваш ответ. Времени осталось мало, ответьте «да» или «нет».

— Хорошо. — И я положил трубку.

Моя первая реакция была: не поедем. Мы несколько лет ездили в Горный Алтай, трудились летом. Но летом у нас в Крыму единственный шанс что-то заработать, зимой работы нет, она появляется только в курортный сезон. Если в это время постоянно уезжаешь, семья чувствует это. И долг был у меня за машину, и ремонт надо было делать...

Когда мы последний раз верну-

лись из Горного Алтая, один брат отозвал меня в сторону:

— Сколько ты денег с благовестия привез?

Я растерялся. А он продолжает:

— Я за это время, пока ты ездил, домик под крышу подогнал, машинку поменял. А ты?

Может быть, это тоже сыграло роль, и я решил: никуда в этом году не поеду, надо поработать, отдать долги. И старую машину нужно продать (если можно назвать ее машиной: кузов во дворе стоит и куча запчастей в гараже). Соберу и продам, хотя бы часть долга верну.

К тому же нашему младшему сынишке исполнился всего лишь месяц. А как там будет в Монголии? Какое там медицинское обслуживание, какая обстановка, как туда доехать с маленьким ребенком на машине?.. Вопросов множество, и я готов был сказать «нет».

Захожу допивать чай, жена спрашивает:

— Что случилось?

— Все хорошо.

Но она продолжает спрашивать. Я рассказал.

— Нет, конечно не поедем, — говорит она, — у нас маленькие дети.

Я ей раньше предлагал поехать куда-нибудь на Север. А она выросла в Крыму, поэтому отвечала:

— Нет, там холодно, здесь остаемся.

Мы готовы были сказать «нет», но что-то нас удержало: мы почувствовали, что к дверям нашего дома подошел Владыка. Решили молиться.

Через несколько дней утром жена подошла ко мне:

— Если это Господь зовет, давай поедем.

Мне сразу легче на сердце стало!

— Давай!

Этот момент был переломным в решении вопроса. «Владыка, заходи, мы согласны, мы поедем туда, куда Ты пошлешь!» До сих пор вспоминаю внутреннее состояние, которое Господь подарил нам тогда: радость, окрыленность. Владыка зашел к нам!

Скажите, Владыка мог пройти правее или левее от тропинки, которая вела к дому раба? Да, это Его право. Но почему-то дорожка вела именно к дому раба, и не случайно Владыка шел к Аврааму. Ему было что сказать Своему рабу. «Утаю ли Я от Авраама, что хочу сделать!» Господь шел, чтобы сделать Свое дело; Он мог бы справиться и без Авраама, но Он зашел к рабу Своему, оказал ему доверие, открыл ему тайну, предложив сделать это вместе. Это огромная радость, огромное благословение, когда Царь царей, Владыка владык нежно склоняется ко мне и к тебе и предлагает вместе что-то сделать.

В жизни есть обычные человеческие радости. Я тоже их испытал — и когда делал нужные приобретения, и когда женился, и когда держал на руках своего первого ребенка... Но радость, когда на твоих плечах лежит рука Владыки, когда Он зашел в твой дом, — не сравнима ни с чем!

Еще одну мысль отмечу в этой истории. Владыка приходит к рабу, но не с пустыми руками. У Авраама было богатство: огромные стада, слуги, золото и серебро — все было, но его это не радовало. Мечта была — иметь сына! И Господь знал, что нужно Его рабу. Он сказал, что через год на руках у Авраама и Сарры, его жены, будет сын. Как заби-

лось при этом сердце Авраама!

Когда мы уезжали на все лето в Монголию, нам говорили:

— Что вы будете кушать зимой? Консервации нет, летом не поработали... На что будете жить?

И когда, вернувшись, я зашел на кухню, там было пусто. Поездка позади, теперь надо как-то жить. Сердце дрогнуло.

Жена предложила:

— Сходи в подвал. Может, там остались какие-нибудь соленья?

Я включил свет, спускаюсь по лестнице... Даже до земли не спустился и застыл на месте: все полки в подвале были заставлены соленьями, компотами и другой консервацией. Родные заготавливали себе — ну и нам в сторонку отставляли. Потом привезли, спустили все в подвал. Получилось столько, сколько мы никогда себе не закатывали. Зима прошла, весна прошла, лето к концу, а у нас еще есть.

Еще пример. Машина, которую хотел собрать для продажи, так и осталась стоять разобранная, мы стали готовиться к поездке в Монголию. Среди лета на молитвенном общении в пятницу мы решили предложить монгольским друзьям помолиться с нами о том, чтобы продать машину. Они приняли искреннее участие в этой нужде. (Я считаю себя человеком верующим, уже больше

двадцати лет, как принял крещение, но иногда у меня не хватает веры.)

В субботу утром мне позвонил отец:

— Приехал человек, смотрит твою машину.

В тот день нотариус не работал, а в понедельник отец снова позвонил:

— Все, у тебя нет машины. Покупатель загрузил ее как есть, запчасти ссыпал и увез.

Кажется, мелочь. Но мы радовались, сердце наше ликовало!

Сказали монголам на ближайшем собрании:

— Вот так Господь нам ответил!

Они прыгали от радости почти до потолка, ликовали вместе с нами.

Владыка никогда не приходит к рабу Своему с пустыми руками.

И когда Он будет проходить мимо твоего дома, не сделай вид, что тебя нет, что ты занят. Выйди навстречу Владыке. Он поведет тебя по Своему пути, к Своему труду, чтобы ты испытал радость — делать с Владыкой одно дело. Испытав однажды эту радость, захочется жить этим, вновь и вновь служить Ему.

Мечта моего сердца: когда, окончив земной путь, мы предстанем пред Господом, — посмотреть Ему в глаза и услышать: «Хорошо, добрый и верный раб, войти в радость Господина своего».

Н. Зеленский

После крещения в г. Улан-Баторе. 2011 г.

А в душе темно и пусто

Со 2 по 16 июня совершалось благовестие в Тайшетском районе Иркутской области. В группе было восемь человек из церквей Алтайского края, одна сестра из Ташкента и одна из Павлодара.

Вечером 4 июня приехали в Тайшет, откуда потом и совершали поездки по селам.

В Тайшетском районе посетили шесть сел: Шелехово, Талая, Соляная, Сереброво, Конторка, Березовка, два детских дома, а также выезжали в Красноярский край: в село Ельники и зону-поселение в Хайрюзовке.

Первое служение совершили в Шелехово — самом большом селе из вышеназванных. Оно находится в тридцати километрах на юг от Тайшета. Согласовали с главой администрации, что будем проводить богослужение в Доме культуры. Пошли приглашать по селу. Но люди принимали нас с настороженностью, некоторые выгоняли. Потом получилось, что и Дом культуры нам не открыли. Решили провести служение на крыльце клуба.

К назначенному времени пришли одни дети. Перед началом служения подъехала машина, из нее вышел православный священник со своей матушкой. Наша молодежь дружно заиграла на музыкальных инструментах, а братья запели гимн. Священник внимательно и благожелательно слушал все богослужение. Потом задал ответственному брату несколько догматических вопросов.

— Если богаты литературой, поделитесь? — попросил он в конце. Мы не стали отказывать, подари-

ли Библию и другие книги.

Это наше первое служение мы единодушно назвали «служением для православного священника». Похоже, что он внимательно вслушивался в содержание текстов наших песен, так как после одной спросил:

— Судя по словам песни, вы не кальвинисты?

Сам он старается привлечь детей и подростков спортивными, больше похожими на кадетские, мероприятиями.

Во всех остальных селах нам разрешали проводить служение в клубах.

В селе Талая глава администрации женщина. Она долго не хотела давать разрешения, но потом уступила. В середине служения пришла проверить — и осталась до конца. На этом со-

брани присутствовали также две учительницы. Они были очень рас-

строганы и упросили нас на следующий день провести служение в школе. Там проходила детская площадка.

Встреча в школе не совсем удалась так, как бы нам хотелось: завуч стала противиться. Хотя и дети, и учителя расположились слушать.

— Дети, вы видели когда-нибудь скрипку? — спросили мы в то время, когда завуч ставила нам запреты.

— Только по телевизору. Сестры предложили им попробовать сыграть на ней, а потом сыграли сами.

— Можно, мы споем детям хорошую песню о счастье?

Завуч песня очень понравилась.

— Если у вас есть еще такие хорошие песни, то спойте еще.

Во всех этих селах много «Свидетель-

телей Иеговы», поэтому многие жители не хотели с нами общаться. В селе Сереброво один брат зашел в дом и сразу сказал:

— Я не «Свидетель Иеговы».

— Амы «свидетели», — отвечают ему.

Но на богослужение эта семья пришла. Во всех селах, кроме Шелехово, приходило от пятнадцати до двадцати пяти человек вместе с детьми.

Село Ельники находится на пути в зону-поселение Хайрюзовка. Обошли село. Заведующая клубом отменила дискотеку, и на это время назначили служение. Пришел сам глава администрации с женой, слушали до конца. Очень мешали двое пьяных молодых мужчин, называвших себя староверами. Глава сам урезонивал их. Несмотря на помехи со стороны нетрезвых посетителей, другие слушали очень внимательно, были тронуты словом и красивым христианским пением. После служения для нас устроили чаепитие, во время которого тоже получилась хорошая беседа.

Одна молодая женщина, рассуждая о покаянии, призналась:

— Наше веселье — это только так, на людях, а в душе темно и пусто.

Сказали, что будут ждать нас еще.

Хайрюзовка. На благовестии в клубе зоны-поселения присутствовало около ста человек. Женщина-замполит усердно содействовала организации этого служения. Осужденные, за исключением нескольких, слушали внимательно. Некоторые потом подходили побеседовать, мы обменивались адресами. Удивляешься, сколько искалеченных грехом судеб! И сойти с этой преступной тропы получается не у многих.

Один признался:

— Пять дней дома побыл, и новое дело началось.

Беседовали с женщиной, работающей в штабе.

— Мы с мужем пережили горе, теперь тоже Библию читаем, — рас-

сказывала она. — Но мы на распутье: каким путем пойти? Мне сегодня так понравилось. Жалею, что мужа нет рядом. Он вникает в эти вопросы больше меня. Я сегодня сделала для себя вывод, что в православии — грехи и кайся, грехи и кайся, а у вас: как покаялся — забудь о грехе.

Очень просила за нее молиться.

Замполит удивлялась:

— Обычно песни две послушают и расходятся, а тут основная масса осталась до конца. Такого у нас еще не было!

По пути домой мы провели служение в поселке Тюхтет Красноярского края. Местная церковь поставила в центре поселка палатку и проводила евангелизацию. Как приятно видеть дерзновение братьев и сестер в этом служении!

Поздно вечером 16 июня мы вернулись в Камень-на-Оби.

Просим молиться о жителях этих мест, чтобы для них тоже воссиял свет Христовой благодати.

С. Дорожков

«Хочется почитать что-то Божественное»

Поездки с благовестием по реке Нижняя Тунгуска со стороны Эвенкии совершаются уже пятый год. В этом году благовестие проходило с 31 мая по 10 июня. Группа братьев на моторной лодке отправилась из поселка Тура и двигалась вверх по течению по маршруту Кислокан – Юкта – Инаригда – Наканно – Хамакар. Путь в обе стороны составил более двух тысяч километров.

В небольших поселках, а также в охотничьих избах, разбросанных по берегам Нижней Тунгуски, у

благовестников есть уже много друзей и знакомых, которым не раз свидетельствовали о необ-

ходимости примирения с Богом. Некоторые из них читают Слово Божье и другую подаренную литературу, размышляют, при оче-

редной встрече задают серьезные вопросы. Так было и в этот раз.

Были и новые знакомства. В поселке Хамакар братьям сказали:

— Здесь есть люди, которые, как вы, верующие. Им нужен слушатель.

Оказалось — это бывший военный летчик. Разносит жителям православную литературу.

Жалуется:

— Не берут...

На обложке предлагаемой книги написано: «Тем, кто собирается умирать».

Братья объяснили этому человеку путь спасения. Указали на Голгофу, на Господа Иисуса Христа.

— Вы правильно говорите, я это сердцем чувствую, — сказал он.

На колени встали прямо во дворе. Душа примирилась с Богом.

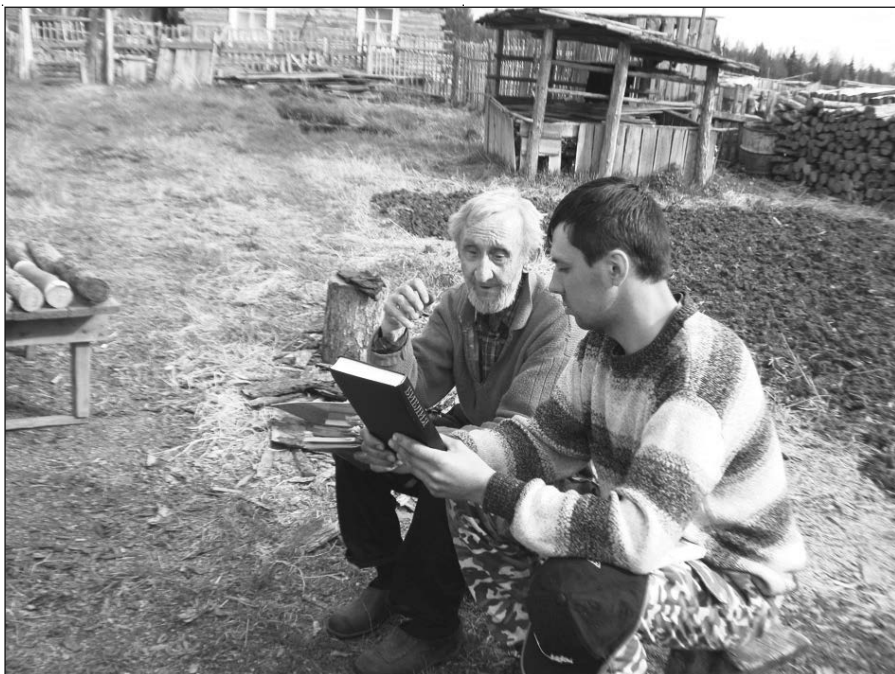
— Простил тебя Бог? — спросили его после молитвы.

— Думаю, да!..

Женщина звенка, выслушав свидетельство брата, хотела тут же сжечь иконы. Каялась, примирилась с Богом.

Трудной была беседа с целой семьей шаманов. В конце они признали, что «в христианстве что-то есть», но от Евангелия отказались.

На обратном пути продолжали свидетельство всем, кого встречали в дороге. В новой избушке познакомились с двумя рыбаками

из Ербогачёна. Один из них знаком с Библией и высказывал здравые мысли. Мы были рады: в Ербогачён попасть мы не можем, но люди оттуда нам все-таки встретились.

В этот же день нас застал ветер, дождь; на реке сильная волна. Заночевали в избушке наверху. Завтра начинается общебратский трехдневный пост. Присоединяемся к нему.

Местные сильно удивлены тому, что мы за три дня дошли до Хамакара и ни разу ни на что не на-

летели. Слава Богу, это Его охрана и водительство.

Вот и Юкта. Мы снова книгоноши. Кто-то принимает, а кто-то поносит. Вчера давали пенсию, люди пьяные. Азербайджанцы строят там дома по найму, так вот они хорошо слушали, взяли трактаты. Они о нас наслышаны.

Женщина работает в огороде. — Здравствуйте! Не желаете почитать о самом важном?

— Вы такие верующие, какие зимой приезжали из Кислокана?

— Такие.

— Это настоящие верующие! — с радостью сказала она.

Подошла, взяла пару разных трактатов.

— Таких у меня нет.

Она читает Евангелие.

— Приезжайте еще!

В восемнадцати километрах от Кислокана — подбаза. Люди взяли Слово Божье и трактаты со словами:

— Приходит такое время, что хочется почитать что-то Божественное.

Дай Господь милость еще многим людям стать нашими братьями и сестрами по духу!

Во всей поездке мы видели дивную руку Божью, защиту и охрану, не только от диких животных, но и от лукавых людей, которые желали нам зла.

Вниз по Нижней Тунгуске

Второго июня были спущены на воду лодки на другом конце реки Нижняя Тунгуска, в поселке Подволошино, в восьмидесяти километрах от Киренска. Группа братьев двигалась вниз по течению реки до районного центра Ербогачён.

В воскресенье, 3 июня, мы достигли села Непа. На богослужение в клуб пришло немного людей, хотя обещали больше. Чуть больше часа шло служение: две проповеди, два стихотворения, пение, игра на трубах, аккордеоне и гитаре. Одна из слушательниц часто вытирала глаза, а в конце подошла к брату служителю для совместной молитвы.

Когда ходили по селу, приглашая жителей, мужчина попросил настроить его гитару. Мы предложили ему принести ее в клуб, так как времени до начала служения оставалось мало.

— Хорошо, принесу!

Но не принес. Однако в конце служения вновь подошел со своей просьбой. Наш путь на берег проходил мимо его дома, мы пошли вместе. По дороге нас догнал его друг, присоединился к беседе.

— А как можно покаяться и зачем это делать? — спрашивали они.

Брата, который настраивал гитару, хозяин пригласил в дом. В доме — самая обыкновенная для таких отдаленных мест обстановка: старая мебель, нет порядка, и

вую жизнь, заплатив за нее дорогую цену — отдал единственного Сына во искупление людских грехов. Прежде чем расстаться, брат в мо-

литве попросил Бога открыть этим людям Свое Слово.

В деревне Калинина уже есть знакомые, у которых можно остановиться на ночлег. Полгода или год назад сюда приехала экспедиция: стоит много техники и вагончики в расчете на 500–600 человек. Нас пригласила к ним. И там звучала евангельская весть. А чуть раньше, за несколько километров до деревни, мы на берегу встретили человек восемь-десять —

какая-то экспедиционная партия тянет нефтепровод. Мы пристали к берегу, познакомились, спели им песню «Все для тебя Высшим Разумом создано». Один из наших слушателей, попросив разрешения, во время исполнения песни вел видеозапись и к каждому куплету снимал определенный пейзаж.

не потому, что нет жены, а потому, что жизнь проводится без Бога, во грехе. Настроить гитару оказалось нелегко, она была слишком старая. Справившись с делом, брат посоветовал купить новую. И рассказал о себе. Его жизнь когда-то тоже была похожа на эту старую расстроенную гитару, но Бог обновил все и дал но-

Ерёма и Оськино. Там даже нет улиц, в смысле накатанных дорог. Идешь по полю, где видны следы от техники или просто тропинка.

с Ним.

Когда плыли дальше, нам встретились рыбаки — отец и два сына. Они из Ербогачёна.

В одной из этих деревень увидели стоящую поодаль группу людей. Оказалось, ждут вертолет. Даже не нужно было никого приглашать, все заранее собраны! Мы поспешили использовать хорошую возможность засвидетельствовать об Иисусе Христе и жизни

— Может так случиться, что не встретимся. Возьмите литературу, диски.

Они не отказались.

В Ербогачён, конечную точку нашего маршрута, пришли 8 июня, провели там два дня. Как обычно, провели богослужение в детском доме. Дети с большим интересом слушали весть о рождении Иисуса Христа, сопровождаемую иллюстрациями на фланелеграфе. И с еще бóльшим желанием они помогали оформлять эти иллюстрации.

Домой мы возвращались, утешаясь тем, что сказано в Священном Писании: «...труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15, 58).

С. Рябов

Отзовитесь на Божий призыв!

С 19 июня по 5 июля совершалась поездка на катере по реке Лене. Хочу поделиться благословениями и переживаниями, сопровождавшими нас в этом пути. Мы проделали на микроавтобусе путь примерно в 4 000 километров и на катере по реке 1 700 километров, посещая группы уверовавших и благовествуя Евангелие благодати Божьей.

Набирая группу, встретился с трудностью: все заняты, все работают, и людей не хватает. Но слава Богу, в последние дни, ко времени моего возвращения из Красноярского края, все разрешилось.

И вот мы в Усть-Куте. Радостная встреча с друзьями! На сле-

дующий день, после необходимых приготовлений, отправились на машине до Верхнемарково. Катер догнал нас только утром. Каждый год мы радуемся и приятно удивляемся ревности и жертвенности друзей. Жертвенность и любовь — большое благословение в народе Божьем.

Теперь нам нужно достичь поселка Пеледуй, чтобы отсюда начать совершать труд благовестия по намеченному маршруту.

В Пеледуе прошедшей зимой в служении участвовали одни сестры. Они многому научились, встретили и трудности и радости. Сестра Вера из Луганска прожила здесь десять месяцев. Вместе

с двумя сестрами она поехала на три месяца, чтобы заменить семью миссионеров, которая ожидала первенца. Но потом Вера осталась, а другие сестры менялись.

Вера вспоминает, как, собираясь на Север только на три месяца, она не взяла с собой зимнюю одежду, рассчитанную на 40–50 градусов мороза. И когда наступило это время, Господь чудно позаботился о ней через ее начальницу на работе: все необходимое та ей подарила. Когда закончились продукты питания, Господь послал группу благовестников со всем необходимым, помог и в духовных переживаниях, и в материальных нуждах. Когда в лютые морозы Вера вспомнила о цветах, мальчик — сын начальницы — подарил ей расцветший у них тюльпан. Господь через все это утешал сестру и показывал Свою заботливую руку...

Совершая служение благовествования, мы заметили особенность: люди на приглашения реагируют плохо, но возле своих домов расположены слушать. В Пеледуе мы обошли несколько

дворов с двухэтажными домами. Возле одного из них встретили женщину из «Свидетелей Иеговы». Она внимательно слушала пение, взяла литературу. В другом дворе благоприятное впечатление осталось от встречи с тремя мужчинами, один из них инвалид — без ноги.

Посетили нашего бывшего капитана — Валерия Ивановича. Он много слышал о Христе, общался на катере с верующими, однажды каялся и получил милость от Бога, но не смог устоять. Теперь болезни постигли его, физическое состояние резко ухудшилось. Мы прочитали ему из 10-й главы Послания к Римлянам: «...сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению. Ибо Писание говорит: "всякий, верующий в Него, не постыдится". Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его. Ибо "всякий, кто призовет имя Господне, спасется"» (ст. 10–13). После того как всех призвали к молитве, Валерий Иванович также склонился с нами на колени и помолился Богу как смог. Мы попросились. Надежда на следующую встречу на земле осталась слабой. Встретимся ли в вечности — не знаем. Но у Бога есть милость для каждого грешника. Это чудо! Мы возвестили слово от Бога, а оно имеет силу и несет в себе жизнь.

Мы пошли дальше с гимном на устах:

От дома к дому спешит она,
Спасая души от власти зла.
О, это счастье, что на земле
Звучит благая весть, весть о Христе!

Перед многими благовестниками, наверное, встает вопрос: «Господи, кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?» Но слава Богу, мы получаем иногда и утешение.

Мы уже неоднократно рассказывали (Сибирские

нивы. 2009, № 4; 2010, № 1), как в одной из летних поездок на катере остановились у деревни под названием Орлова. Она стоит на высоком берегу притока Лены — реки Пилюда. В пасмурную погоду, после дождя, забрались на крутой, глинистый берег и, расположившись возле магазина, стали петь. «Либерти» усиливал звук, но на служение никто не приходил. Нашими слушателями были теленок и собачка. Но вот один из братьев заметил, что за магазином из-за забора нас кто-то слушает.

Потом еще подошли семь человек. Под дождем люди сидели — кто на крыльце магазина под козырьком, дедушка под лопухом. Благовестники намочили, сестры держали

зонтики, чтобы хотя бы Библии и песенники остались сухими. Служение заканчивалось, но никто из слушателей не хотел уходить...

Прошло несколько лет. Трое из тех, кто нас тогда слушал, уже умерли. У кровати одной умирающей мы присутствовали и слышали ее исповедание и молитвы. А теперь в Киренске в туберкулезном диспансере мы встретились с человеком, который слушал из-за забора. Он уже до встречи с нами попал на богослужение в Киренской церкви, начал молиться, побеседовал со служителем, исповедал грехи и почувствовал облегчение. Нам, благовествующим, нужно учиться жить верою, что посеянное Слово Божье в свое время принесет плод.

На обратном пути мы остановились в Верхнемарково. Пятнад-

цать лет назад на противоположном берегу, в поселке Марково, благовестники, прочитав утром текст: «...закиньте сеть по правую сторону...» (Иоан. 21, 6), впер-

вые ступили на берег этого поселка. Там стояла христианская палатка. Теперь там собрались наши друзья и проводили детский христианский лагерь. Приехали дети и из Усть-Кута, и из Северомуйска, пришли и местные соседские, знакомые нам. И мы снова утешились, вспоминая то, что было пятнадцать лет назад.

Брат Петр из Прокопьевска встретил здесь ровесницу землячку. Она жила когда-то на соседней улице, в школе училась вместе с детьми из верующих семей, а теперь уверовала. Она живет в Северомуйске, приехала

в Усть-Кут на вечерю и попала на «Фавор».

После Пеледуя мы останавливались в хорошо знакомых нам селах, деревнях и поселках Визирный, Коршуново, Никулина, Дарьина, Петропавловское, Бубновка, а также в городе Киренске. Везде в этих местах есть души, расположенные слушать Слово Божье. В Бубновке мы искали нашу знакомую — заведующую клубом. Остановились возле двухэтажного дома и спели несколько гимнов. Один из них — «От гибели спасла меня милость Божья». Там есть такие слова:

То, что я еще живу,
Что я Господу служу,—
Это милость Божья...

Люди, слушая, сидели и плакали.

Как совершать служение в этих местах дальше? Мы уезжали с переживанием за все души, соприкоснувшиеся со Словом Божьим, потянувшиеся к Божьему свету и христианскому теплу. Нам не хватает тружеников, которые согласились бы пожить среди них, заменить уставшие миссионерские семьи. Господь зовет, отзовитесь!

Я. Я. Гец

Кто-то выбросил книги в лужу

В июле состоялось благовестие в поселках, расположенных вдоль реки Лена в Якутии.

Участники поездки пишут:

«Поселок Синск. До поселка от нашего катера далеко идти пешком, а там нужно еще переправиться через речку. Мы ждали брата, чтобы он переправил нас на нашей лодке на другой берег, и в ожидании спели песню "Слушайте повесть любви в простоте". А брата все нет. На другой стороне нас внимательно слушали мужчины, и, когда мы закончили петь, один спросил:

— Куда вы путь держите?

— До Синска.

— А кто вас должен переправить?

— Его нет.

Тогда он завел свою моторную лодку и перевез всех на другой берег. Через христианское пение Бог размягчил его сердце. Мы спели ему еще раз эту же песню, но на якутском языке.

Кытыл-Дюра. Добирались до берега на лодке, а оттуда пошли пешком — около пяти километров. Поселок очень интересный, протяженностью километров двенадцать. Очень большие дворы. Кто-то слушал, а кто-то отталкивал весть о спасении, в основном пожилые, которым стоит задуматься о приближении вечности. Даже дети говорили, что им некогда. Но когда мы запели песню "Бог посылает все для нас", остановились,

послушали. В этом поселке уже потрудились "Свидетели Иеговы", поэтому люди настроены против верующих.

Дельгей. Поселок, где о Боге слышать не хотят. Люди отказываются даже от книг, предлагаемых бесплатно. Кто-то наши книжки выбросил в лужу.

Познакомились с девочкой. По ее словам, она интересуется вопросами о Боге, слушает христианские радиопередачи и знает несколько христианских песен. Воспитывает ее бабушка. На сле-

дующий день ее родные должны были ехать в Олёкминск и обещали взять ее с собой. Но за то, что она ходила с нами, не взяли. Девочку это не огорчило, она радовалась, что познакомилась с нами. Да благословит Господь это дитя».

Остается добавить: и да размягчит Он сердца жителей огромной Якутии, чтобы увидели нужду своей души в Боге праведном и спасающем.

«А кто нас дальше наставлять будет?»

В июле братья и сестры из Нижневартовска, из Молдавии и Омской области проводили благовестие по реке Конда в Ханты-Мансийском автономном округе.

В поселках, расположенных по берегам Конды, живут дети и внуки репрессированных, которых когда-то привозили сюда на баржах, выгружали на берег и оставляли на выживание. Люди, оставшиеся здесь, не ропщут на судьбу. Уже несколько лет в эту местность приезжают благовестники. Бог дает покаяния. Групп верующих там еще нет.

Небольшой поселок Кама. Отраднo, что на евангелизационные богослужения здесь из года в год приходят одни и те же люди.

Несколько лет назад мы спросили у работника культуры, ответственной за клуб, разрешения провести в клубе христианское служение.

Она отказала:

— Проводите рядом с клубом!

Люди пришли. В середине собрания начался ливень.

Односельчане стали шуметь на нее:

— Открывай, мы же мокнем!

— Но меня же выгонят с работы!..

Хочешь не хочешь, пришлось открыть.

В этом году мы посетили ее. Я обратился к ней по имени-отчеству и сказал:

— Мы приглашаем вас на богослужение к клубу.

Она сначала не соглашалась, но потом все же пришла. Собрание началось так же на улице на крыльце клуба под небольшим навесом. И точно так же по времени, как в прошлый раз, начался ливень. Работник клуба не ушла, слушала с односельчанами до конца. А когда закончилось собрание,

я спросил ее:

— Как вам служение?

— Вы побыли и уедете, а кто нас дальше наставлять будет? — ответила она.

Эта местность очень отдаленная, мы туда можем поехать только

страдали. Помню старицу. Когда мы пришли к ней, она села степенно, сложила натруженные руки и

спросила:

— Ну, что вы хотите сказать?

Мы проповедовали о Христе, спели, а потом я предложил:

— А вы не желаете помолиться?

Она говорит:

— Помолюсь.

И помолилась просто, искренно. Через несколько месяцев ее не стало. И это не единственный случай. Ни в церкви люди не были, ни группа в поселке не образовалась, ни крещения они не приняли, а отошли в вечность примиренными

с Господом!

Просим молиться о том, чтобы нашлись труженики, готовые поехать в эти отдаленные места проповедовать людям весть спасения и наставлять их в истине Божьей.

В. Карасёв

два раза в год: летом на катере — если уровень воды позволит судно пройти, зимой по зимнику — если зимник будет.

Скажу, что Бог не напрасно направляет наши пути сюда, к людям, которые когда-то много по-

«Вы будете всего раз в год приезжать?»

Степное — село в Марьяновском районе Омской области. Находится в двадцати пяти километрах от районного центра. Зимой здесь в здании школы проводилось благоговестие с участием духового оркестра из Мирлоубовки. Собралось тогда около тридцати человек. Было решено летом провести в Степном палаточное благоговестие.

В местной администрации к просьбе разрешить поставить палатку отнеслись положительно, даже предложили привести детей с детской площадки.

Группа братьев и сестер из Марьяновской церкви 8 июля обошла все село с приглашением. Многие обещали прийти, проявляли заинтересованность. Но были и те, кто не принимал приглашения.

Вот идет по улице пожилая женщина.

— Здравствуйте! Разрешите вас пригласить?

— Куда?! — удивленно спрашивает она.

— В вашем селе будет стоять палатка, там будут говорить о Боге, о смысле жизни, о личном спасении. Приходите послушать!

— А вы кто?

— Мы — христиане.

— Нет, кто вы, — допытывается она, — православные, лютеране?..

— Мы евангельские христиане-баптисты.

— О нет, извините! Я в советское время работала в Кокчетавской области и много слышала о баптистах, — таков был ее ответ. Но трактат с приглашением взяла.

В одном доме на лай собаки вышла нетрезвая женщина. Как выяснилось, у нее в доме есть Библия, она ее читает.

— А вы знаете имя Бога? — спросила она. — Бог — Иегова.

— А ваш бог дает вам радость, покой душе, удовлетворение?

В ответ молчание.

— А вы интересные люди, — заявила она.

Трактат с приглашением взять отказалась.

— Возьмите как закладку в Библию.

— Нет, у меня есть закладки.

Эта женщина за все время ни разу не пришла послушать о Боге.

С 10 по 13 июля жителям села Степное предоставлялась возможность каждый вечер слушать весть о спасении. Палатку поставили рядом со зданием администрации. После первой ночи глава заинтересовалась, как прошла ночь, все ли было спокойно.

На вечерних служениях присутствовало от четырех до восьми взрослых и несколько детей. В основном каждый вечер приходили новые люди. Тех, кто приходил каждый день, были единицы.

Посещали палатку и «дневные Никодимы». Во время подготовки к собранию немного нерешительно подошел пожилой мужчина — ему уже за семьдесят. Брат пригласил его пройти. У него было много вопросов, с Библией знаком.

— Дедушка, приходите сегодня вечером на собрание!

— Не знаю, я в это время занимаюсь с козами.

— А вы оставьте на это время коз, приходите!

После этого разговора он приходил несколько раз.

Планировали проводить в Степном детские собрания, после первого вечернего служения братья объявили об этом. Обещала прийти с подружками шестилетняя Алена. На следующий день с волнением ожидаем детей. К назначенному времени никто не подошел. Неужели никого не будет?

Смотрим — идет Алена.

— А где твои подружки?

— Уехали.

Как проводить детское с одним ребенком?

На школьном стадионе играют в мяч три мальчика. Брат пошел их пригласить.

— А мы с незнакомыми дядями не разговариваем, — ответили они.

— Тогда давайте познакомимся. Меня зовут дядя Гена.

Уже в палатке познакомились и с ними. Мальчиков звали Иван, Данил и Виктор.

На следующий день Алена сказала, что на детское не придет, так как ложится в больницу. Мальчики

тоже вряд ли придут.

Утром две девочки постарше, проходя мимо палатки, остановились возле объявления. Их тоже пригласили на детское.

И снова переживания: придет ли кто? Вот зашли в палатку два братика, Дима и Артем, и те девочки пришли и привели с собой подружку. Они стали постоянными посетителями детских собраний.

В Степном проживает учительница, которая в советское время работала пионервожатой в селе Родная Долина, знала многих верующих. Вместе с коллегами по работе она выслеживала места, где собирались дети на занятия воскресной школы. Была свидетельницей судебных процессов над братьями. Ей тогда было 18 лет. Один из марьяновских братьев, бывший ее ученик, нашел ее и пригласил. Побывав на вечернем богослужении, она изъявила желание прийти на детское.

— Я хочу послушать, чему вы учите детей, за что вас гнали? У меня до сих пор перед глазами зал суда, где вас судили.

На следующий день она пришла самая первая.

— Такая жара на улице! Все дети на котловане, никого не будет.

— Нет, — отвечаем с верой, — должны прийти.

И точно, пришли наши вчерашние посетители...

После вечерних служений совершались выезды в близлежащие села.

Александровка. Село немецкое. Когда-то был дом молитвы, около двадцати членов церкви. После массовой эмиграции жителей в Германию дом молитвы значительно опустел. В село приехала многодетная неверующая семья. Для жилья им отдали этот дом. Оставшимся верующим собираться стало нелегко. Братья из других церквей, приезжая, проводили служения в доме одной из сестер. Сын другой сестры был

управляющим в селе и иногда выделял машину для поездки на богослужение в другое село. Но уехал и он, возможность поездок прекратилась. Сестры остались одни, без общения.

— Читаем, а не понимаем. И разъяснить некому, — сетуют они.

На евангелизационное служение в Дом культуры собралось человек пятнадцать. Слушали внимательно. После собрания жители с досадой спрашивали:

— И это вы будете всего раз в год приезжать?

Люди хотят слышать Слово Божье. Уезжали мы из Александровки с большим желанием посетить ее снова.

Березовка. Село, в котором когда-то тоже были верующие, был дом молитвы. Служитель и другие члены церкви выехали в Германию, и со временем богослужения прекратились.

Нам указали на дом, где живет верующая бабушка. Братья захотели с ней встретиться. Дом ухоженный, отделанный современным материалом, во дворе много цветов. Навстречу вышла «верующая» бабушка в шортах. Все сразу стало ясно.

Когда к назначенному времени подъехали к Дому культуры, во дворе уже лежало штук пять велосипедов. Дети дружно здороваются, открывают двери. Одна девочка быстро поехала домой, чтобы еще раз позвать свою маму. Но та не согласилась прийти, нет времени для Бога. А жаль.

В зале дети удобно расположились в креслах и внимательно рассматривали группу братьев и сестер. В ожидании посетителей пришлось спеть не одну детскую песню. Но из взрослых так почти никто и не пришел, присутствовала только заведующая клубом и та «верующая» бабушка. Детей же

было около тридцати. Они стали внимательными и активными слушателями, отвечали на вопросы.

Малая Степнинка. Подъехали к Дому культуры к четырем часам. На улице жара. Людей почти никого нет. Заведующий клубом открыл помещение, и мы вошли в прохладный зал. Установили аппаратуру, стали петь. Людей никого, только сам заведующий со своим сынишкой. Решили выйти на крыльцо, снова установили аппаратуру. Поем. Люди сидят на лавочках на противоположной стороне от клуба, но никто не подходит. Брат пошел приглашать их. Кто-то лютеранин, кто-то субботник, а кто-то просто верит в душе и не считает нужным сделать дальнейшие шаги для установления отношений с Богом.

Просим молиться о пробуждении жителей Марьяновского района.

Участники благовестия

Свет истины — для всех

С 12 по 20 июля братья и сестры из церквей Омской области совершали палаточное благовестие в селе Бабеш Щербакульского района.

Обошли все село с приглашением. Благовестие здесь проводится первый раз. Люди охотно брали трактаты и благодарили за приглашение. Лишь некоторые отказывались.

— Я ни во что не верю, но трактат возьму, — сухо ответила женщина.

Один мужчина сказал:

— Если бы Бог был, Он наказал бы тех людей, которые развалили совхоз.

Каждое вечернее собрание в палатке было посвящено определенной теме: «Знакомство с Библией», «Бог есть любовь», «Существует ли загробная жизнь?», «О семье», «Иисус — твой Спаси-

тель». В палатку приходило около двадцати человек.

— Спасибо, что вы так ненавязчиво, просто, проникновенно рассказали нам о Боге, — благодарили они.

Просили повторить понравившиеся гимны. Одна женщина, только прочитав слова песни «Наша жизнь коротка», попросила ее спеть. А когда мы спели, добавила:

— Дайте мне ноты, я буду с

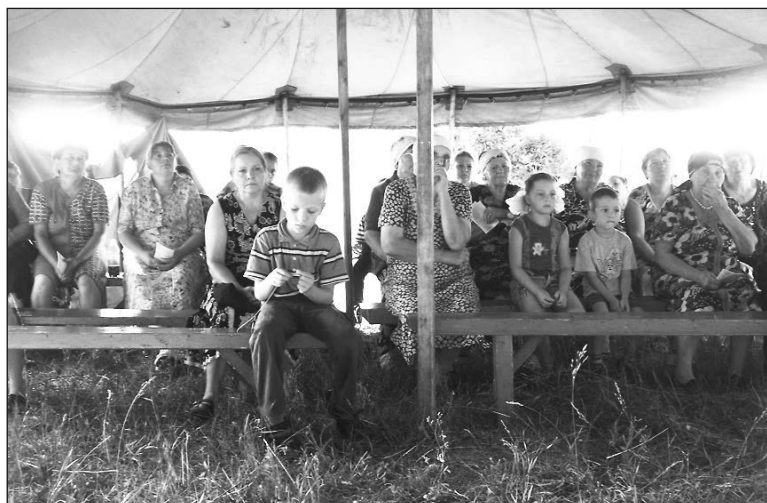
женщинами петь!

Глава администрации очень расположена к нам. Каждое утро, проходя мимо нас на работу, она интересовалась, как мы отдохнули, не мешает ли нам молодежь (рядом стадион, клуб и магази-

ны). Даже молоко нам принесла. Но на служение не приходила, только в последний день, возвращаясь с работы, спросила:

— Стоит сегодня прийти?

— Приходите, сегодня очень важная тема! Пришла. И даже попросила повторить вчерашнюю песню о маме, о которой ей рассказали женщины. Молодой человек днем в беседе с братьями сказал, что

контролирует нас, старается тихо проходить мимо палатки, чтобы не помешать. Но однажды он подошел к нам в первом часу ночи. Послушал песню, а потом попросил личной беседы. Ему 21 год, а жизнь разбита.

— Мы можем за тебя помолиться, — предложил брат.

— Я, собственно, для этого и пришел.

Каждый день мы выезжали в близлежащие села. В Большеवासильевку и Вербовку днем ездили приглашать, а вечером проводили служения в клубе. В этих селах мы встретили очень равнодушных людей, о чем, кстати, были предупреждены.

— Я и без вас в Бога верю. Если надо, схожу в церковь, — ответила молодая женщина.

С одного двора сестер выгнали со словами:

— Идите вон!

А бабушка, услышав слова о вечности, отвернулась и не стала слушать.

Но когда одной пожилой казашке брат предложил трактат, она спросила:

— Я не согрешу, если приду послушать о Боге? Я же мусульманка.

— Нет, не согрешите, это очень важно!

Тут же на дворе она остановилась и стала читать.

Людей на встречу собралось немного, но слушали внимательно.

В конце подошли нетрезвые молодые люди, и один из них поднял шум:

— Зачем вы приехали?! Здесь мусульмане правили и будут править!

Брат обнял возмутителя и успокоил его, сказав, что мы приехали не с целью

книги все сжигают?

Пока одни беседовали с муллой, два брата успели зайти в другой дом, где встретились с человеком, действительно нуждающимся в духовной помощи. Молодой парень, отслуживший в Чечне. Никогда раньше не употреблял

властвовать над кем-то.

В селе Татьянавка (это Москаленский район) люди, послушав о Боге и получив Новый Завет, сказали:

— Будем читать Библию и молиться о дожде.

В Москаленском районе есть аулы, где проживает только казахское население. Мы посетили Жанааул, Илеуш и Кзыл-Агаш. Для этого в помощь пригласили брата казахской национальности.

Поехали в Илеуш. Подъехали к школе. Нам разрешили подключить синтезатор. Сначала собралось много людей, но они быстро рассеялись. Осталось несколько человек, которые внимательно слушали свидетельство о Боге на родном языке и охотно взяли подаренную литературу.

В ауле Кзыл-Агаш братья едва успели зайти в один дом, как навстречу уже поспешил мулла. Он оказал нам противодействие:

— Петь можете, но вы же будете еще и разъяснять!

— Да!

— А вы знаете, что ваши

спиртное, но с кем-то не поладил, и вот уже три месяца пьет, не может остановиться. Складывалось впечатление, что он искренне хочет избавиться от этой пагубы.

Пока «отвлекали» муллу, брат успел еще в одном дворе засвидетельствовать и почитать казахам из «Инжила». Мы в этом увидели водительство Божье.

В Жанаауле в первый день не получилось свидетельства, так как там совершались похороны, а в таких случаях собираются все жители аула. Но мы приехали туда еще раз. И думаем, что не напрасно.

Наше желание и молитва к Богу, чтобы свет Христовой истины воссиял для жителей всех национальностей, населяющих Омскую область.

Я. Г. Нейфельд

Семейный ансамбль в Горном Алтае

В августе состоялась поездка по Горному Алтаю с участием семейного скрипичного ансамбля из церкви в городе Харзевинкель (Германия). По сложившейся традиции брат Петр со своими детьми-музыкантами каждый год приезжают в

зал в ДК санатория, в который собралось довольно много людей. После заключительной молитвы слушатели стали подходить с различными вопросами и пожеланиями, говорили, что были тронуты «необыкновенной» манерой исполнения песен.

Мы объяснили, что программа была составлена «от сердца к сердцу». Там же всем предложили христианскую литературу и евангелизационные диски.

Двигаясь по Ч у й с к о м у тракту, решили остановиться в поселке Барангол, где многих отдыхающих

привлекает турбаза «Царская охота». Хозяин этой базы усиленно приглашал нашу группу и на его территорию.

— Тем более, — сказал он, — у меня сегодня день рождения!

Был уже вечер, повеяло прохладой, поэтому он предложил:

— Я и камин для вас разожгу, чтобы все условия создать.

Мы сначала немного растерялись: как всё будет воспринято отдыхающими? Но, укрепившись в духе, решили не пропускать такую возможность.

Люди, которые в то время там находились, услышав звуки музыки, стали стекаться, рассаживаясь на плетеные кресла вокруг столиков, и внимательно слушать весть о Христе в сопровождении пения и игры на музыкальных инструментах. Одна из слушательниц (она торговала на трассе фруктами) потом слезно поведала, что посещала собрания верующих, но полностью разочаровалась в людях. Только на Бога осталась надежда. И здесь услышала такое родное, близкое, это был настоящий бальзам для израненной души.

А хозяин в знак благодарности дал указание накормить нас в кафе бесплатным ужином.

Много было еще интересных встреч и бесед. Слава Богу, что исполняется и сегодня то, о чем говорит Писание: «...ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лук. 19, 10).

В. П. Лакке

Сибирь, горя желанием возвестить имя Христа среди народов, продолжающих жить во тьме греховной. Многие уже знают эту семью. На этот раз отец приехал с двенадцатью детьми.

Маршрут поездки составляли вместе с миссионерами, живущими в Горном Алтае и прилегающих к нему районах Алтайского края. Были запланированы встречи в населенных пунктах, где ими уже проводилась евангелизационная работа.

Хорошо принимали благую весть жители в поселке Урлу-Аспак. Староста села, алтаец, сам обзвонил односельчан, и служение, проходившее в сельском клубе, было тепло встречено многими. Перед самым отъездом группы одна слушательница в знак благодарности вынесла две булки горячего хлеба. При расставании староста просил нас совершить молитву за мужа этой женщины, которому вскоре предстояла серьезная операция.

В поселке Чемал есть туберкулезный санаторий. Здесь проходят курс лечения люди из различных регионов страны. Для встречи с ними нам предоставили солидный

Детский лагерь в Монголии

Н. Зеленский:

В 2004 году Алексей Яковлевич Куркин, находясь на границе с Китаем, вознес ходатайственную молитву о пробуждении народов Монголии и Китая. И вот уже определенный промежуток времени в Монголии трудятся посланники нашего братства, в Улан-Баторе живет миссионерская семья. Группы из церквей Украины периодически посещают Монголию, чтобы помочь в формировании церкви, в служении благовестия.

Группа в Улан-Баторе постепенно растет, там проходят крещения. В 2011 году приняла крещение учительница старших классов. Своим ученикам она рассказывала о Боге, приглашала их на христианские собрания. Десять, двенадцать, пятнадцать подростков стали

это дело пришло от Господа.

С молитвой и постом мы стали готовиться к поездке. 17 июня вы-

ехали на микроавтобусе из Крыма, проехали семь с половиной тысяч километров до Монголии.

С. Пушкарь:

В понедельник, когда нужно было начинать лагерь, на город обрушился ливень. Большие лужи, весь транспорт стоит, пробки, мы опаздываем... Представьте сами, какое может быть настроение. Сидим в машине, никто вслух ничего не говорит, но в воздухе висит

гнетущее молчание: «Господи, почему?! Первый день — и такая неудача!»

Лагерь договорились провести на частной территории на окраине города. Там асфальта нет. А после дождя путь такой, что и дорогой не назовешь — слякоть, по которой невозможно проехать. А подниматься в гору высоко и далеко. Мы понимаем, что дети не придут по такой грязи, да и нам самим не подняться туда. Осталось только молиться и уповать на Бога. И Он показал большое чудо, дал нам большую радость.

Выезжаем на последнюю улицу, которая ведет из города, начинаем подниматься. И вдруг видим — сухо! Я даже глазам не поверил. Думаю, говорить об этом или нет? Может, мне кажется только, и я сейчас глупость скажу?

Все же решился:

— Друзья, посмотрите, дорога сухая. Или это мне кажется?

— Правда сухая! Что такое?

И по сухой проселочной дороге мы поднялись в гору до самого участка! Заходим в дом, а там всего две девочки сидят. Для нас необычно все. Как начинать? Друзья проявили находчивость. Пока один что-то приготавливал, другой стал разучивать с детьми песню, игру затеял, историю интересную рассказывает. Всё через переводчика. Только начали служение, а детки подходят и подходят. Каждую секунду мы получали новый приток вдохновения! Дети внимательно

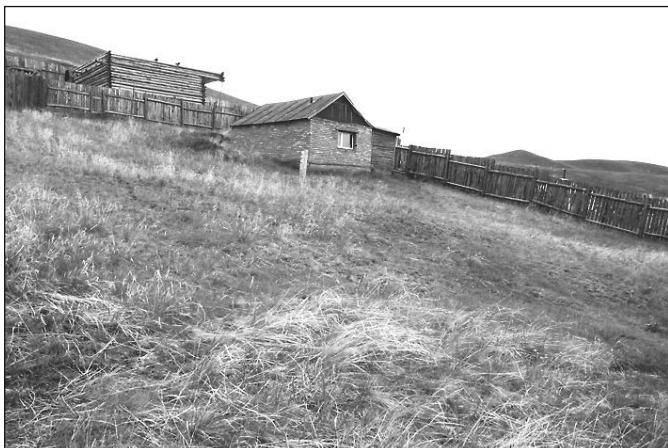

постоянно посещать богослужения. Родители заволновались: «Куда ходят наши дети? Давайте посмотрим». Пришли, посмотрели и решили: «Пусть ходят».

В этом году, с приближением лета, в сердцах братьев, ревнующих о благовестии в Монголии, возникла дерзновенная мысль: а что если провести для монгольских детей евангелизационный лагерь? Сразу возникло множество вопросов. А как в чужой стране проводить детский лагерь? А материальная база? А как родители к этому отнесутся? А как то, а как это?! Вопросов много, но желание становилось все сильнее, и теперь мы можем засвидетельствовать, что

слушали изложение темы; отвечая на вопросы, тянули руки; их глаза светились. Мы чувствовали, что понимаем друг друга. Вече-

ром, когда мы отпустили детей и остались в доме одни, то несколько минут не могли ничего произнести, даже не смотрели друг на друга. Каждый переживал сладостное чувство Божьей любви и благодарности Ему. Потом склонились на колени и воздали Богу славу.

Проводили евангелизационное служение для взрослых. Пришло несколько десятков человек. Потом к нам подходили и говорили:

— Ваше пение — глоток свежего воздуха!

— Дайте нам ваши песни! — просили через переводчика.

Мы отвечали:

— Это очень трудно перевести на монгольский в рифму, так чтобы пелось.

Молодой монгол-христианин упрямился:

— Я буду молиться Богу, чтобы получилось. Дайте нам аккорды, дайте ноты, слова. Пришлите, пожалуйста! И прошу: молитесь, чтобы наш народ научился славить Бога на хороших инструментах — на гитарах, на скрипках. Молодежь в Монголии очень легкомысленно обучается музыке. А я хочу открыть маленький магазин и через него распространять Евангелие, продавать музыкальные инструменты.

Как радостно слышать такие слова!

Н. Зеленский:

Вечером Господь порадовал нас еще одним благословением. Мы поняли, что в доме всем очень

тесно и нам нужна палатка. Обратились за помощью к военным. Полковник, который выслушал нас, когда-то учился в Симферополе в танковом училище, поэтому мы могли с ним общаться по-русски. Когда он узнал о цели нашего приезда и обращения к нему, а также о том, что отец нашего миссионера, Андрея, был военным и защищал Монголию, то сказал:

— Все, что смогу, сделаю!

— А сколько будет стоить аренда палатки?

— Ни копейки!

Он отдал приказ — и вокруг все завертелось.

Посмотрели нашу машину. Говорят полковнику:

— Не поместится палатка в микроавтобус.

— Машину найдите!

Звонит в штаб:

— Палатку приготовьте!

Приехали мы на склады за палаткой. Офицеры бегают, комплектующие от палатки носят. Она большая, с металлическими стойками, на тридцать спальных мест, утепленная, как дом. Конечно, к нам в машину она бы не поместилась.

— Давайте мы поможем! — предлагаем.

— Сидите спокойно, — говорит полковник, — они сами справятся!

Мы были просто поражены, потрясены. Мы представить себе такого не могли! Новая палатка!

А он добавляет:

— Мы вам дадим солдат, чтобы они ее поставили.

Они привезли, поставили палатку, и как только уехали — пошел дождь.

Наши сердца были переполнены! Мы вновь получили повод убедиться: если дело делает Бог, Он его доведет до конца. Но какое счастье, когда Бог тобой пользуется, когда ты соучастник этой благодати!

Прошла неделя, подошел к концу лагерь. Закончились кружки, которые так нравились детям. (Мы ракушки привезли с моря, делали из них поделки.) И вот последняя фотография: двадцать восемь детей стоят с поделками в руках. Мы успели полюбить детей за эту неделю, привязались к ним всем сердцем.

Предложили им в конце лагеря помолиться. Кто-то из детей молится: «Господи, благодарю, что Ты такой великий, Ты Творец, Ты всемогущий, Ты так чудно устроил мир...» Это из нашей программы, о чем мы рассказывали. Мы радуемся, что дети что-то поняли. Кто-то молится: «Господи, прости, где я не слушался маму, где плохо себя вел». И у нас слезы на глазах. Кто-то молится: «Господи, благодарим Тебя за то, что они приехали, рассказали нам; за лагерь, за кружки, за все, что было».

Как это было трогательно! Столько переживаний, усталость — туда ехали без остановок, семь суток в машине, а там днем заняты с детьми, по вечерам бого-

телефона, не представляю. Я это сообщение до сих пор помню и до конца жизни не забуду. Все внутри перевернулось. Встал на

одиннадцать часов вечера. Обычно думаешь: поздний звонок — значит, что-то случилось. Обращаюсь к ней по имени:

- Что случилось?
- Ничего, все нормально.
- А почему вы так поздно звоните?
- Хочу пожертвовать сто гривен на служение в Монголии.

— А нельзя было завтра позвонить?

— Знаешь что, а вдруг я не доживу. Хочу хоть что-то сделать для этого служения.

Не забывайте о миссионерской семье в Монголии, помолитесь о ней. Есть нужда в дополнительном переселении туда тружеников, что тоже связано со многими вопросами: жилье, работа, оформление документов и многое другое. Это служение нуждается в вашей поддержке.

Что побуждает нас оставлять все и ехать в такую

служения, благовестие, потом еще до утра общения в домах, — уставшие мы были до предела, но когда услышали молитвы детей, мы почувствовали себя окрыленными!

Братья и сестры, просим: молитесь об этих детях! Пусть они станут наследием церкви, которая там создается!

Когда мы уезжали из Монголии, нас очень просили, чтобы верующие молились о пробуждении среди монгольского народа, особенно среди мужчин, чтобы евангельская весть звучала в той стране не из уст русских, европейцев, а из уст монгольских братьев.

Содействуйте также служению миссионеров, поддерживайте их семьи. Я не первый раз в Монголии. Побудешь там сравнительно недолго, но как устаешь! Поделиться немного воспоминаниями о предыдущих поездках. Шел в воскресенье на собрание. Так тяжело было! Нужно проводить служение, а сил нет... И вдруг звончок из дому, из Крыма:

— Мы помним вас, мы любим вас, мы молимся о вас!

Пожелание в две минутки — и все изменилось, как будто крылья выросли, вновь хочется трудиться!

Однажды очень тяжело мне было в субботу, никак не мог подготовиться к проповеди — не было слова. Уже вечер. Что завтра скажу собравшимся? Уже десять часов вечера, два часа ночи... Я в отчаянии: Господи, что не так? Вдруг приходит СМС-сообщение — старика из нашей церкви пишет. Как она нашла наш монгольский номер

колени, и слово от Господа получил. А утром на собрание пришла девушка, первый раз. В вызывающей одежде, накрашенная. Когда мы в конце встали на молитву, она минут семь или восемь рыдала. Краска черная течет по лицу, она плачет. Нам потихонечку переводили ее молитву. Думаю: вот и бабушка, вот и потрудилась!

В нашей церкви в Крыму рассказал о поездке в Монголию, и пожилая сестра позвонила мне в

даль? Мы свидетели, как люди из монгольского народа, исстрадавшиеся в грехах, каются, приходят к Богу. Они потом как на крыльях летают от счастья, оттого, что познали радость спасения. Когда спасенные из всех народов со всех континентов соберутся в Небесном граде — там будут и испуленные из монгольского народа, и они будут славить Господа. А ради этого стоит трудиться, стоит жертвовать.

Стало уже традиционным проведение детских евангелизационных лагерей в Тофаларии. Летом 2012 года такие лагеря состоялись во всех трех тофаларских поселках. Ниже помещаем свидетельства о том, как прошло это служение в Алыгджере и Верхней Гутаре.

От тьмы к свету

(детский лагерь в поселке Алыгджер)

Нынешнее лето в Сибири выдалось засушливым. Однако на юге Иркутской области в Саянских горах, где живут тофы, дожди шли каждый день. В поселках большие лужи, грязь, горные реки переполнены студеной водой.

Июль. Группа благовестников из церквей Восточной Сибири, Украины, а также Германии на вездеходе КамАЗ медленно поднимается на перевал. Тайга становится все реже, вот уже пошли карликовые кедры и березы, а дальше гольцы — здесь вообще ничего не растет. Мелкий щебень, рассыпанный на скалах, блестит, искрится на солнце. Это слюда. В разные стороны, куда ни помотришь, до самого горизонта цепью тянутся хребты и теряются в синей дымке.

Вот на одной из вершин стоит маяк — простое деревянное сооружение. Братья посмотрели в бинокль.

— Там, кажется, кто-то есть! — сказал один.

— Дай мне бинокль, — попросил другой. — Да это же наш брат Женья!

Действительно, это был наш миссионер Евгений Мезин. Как оказалось, он уже вторые сутки ждал нас. В какой уже раз он взбирался на скалу, где стоит маяк, чтобы посмотреть, не едет ли кто. И вот наконец через распадок на другой перевал медленно заползает знакомый автомобиль. Слава Богу, едут! Евгений выстрелил вверх. Эхом покатались раскаты, словно говорящие: «Мы вас ждем! Мы вас ждем!»

Но мы этот выстрел не слышали. КамАЗ надрывно работал, взбираясь на крутой подъем, а за-

тем опускаясь в глубокий распадок.

Встреча была горячей. Мы устали от тяжелой дороги. Позади остались глубокие колеи, вывернутые лебедкой деревья...

Евгений пришел один. Он не знал, сколько придется нас ждать,

ли, что дальше ехать невозможно: крутой глинистый косогор, машину стаскивает вбок. Попытались держать машину лебедкой, но трос лебедки закусил. Найдя ровный участок, оставили КамАЗ там и, взяв свои рюкзаки, пошли пешком до Нерхи.

Дорога круто пошла вниз, затем подъем — дыхание перехватывает, и снова вниз. Болото... Здесь геологи бросили свои машины, Урал и ГАЗ-66, утонувшие в грязи. Дальше по заваленной деревьями тропе спускаемся к Нерхе. В этот раз нам пришлось идти всего 12 километров вместо сорока шести, что преодолевали в первые годы.

Время уже за полночь, а свет в поселке не отключили.

Что-то случилось? Действительно, произошло убийство. Два четырнадцатилетних мальчика поспорили, и один убил другого в день его рождения. Несколько

поэтому лошадей не взял с собой, так как на гольцах совсем нет корма. Решено было проехать, сколько еще есть дороги, а потом идти пешком. Но вскоре мы поня-

лет подряд этот мальчик посещал детский христианский лагерь, но всегда плохо себя вел. Как теперь закончилась его жизнь? Успел ли он покаяться?..

На следующий день группа братьев и сестер вышла в Алыгджер. Несколько человек шли впереди, чтобы топорами и пилами расчищать заваленную после урагана дорогу. Коней было мало, в основном только для груза. Сорок километров нужно пройти пешком.

К глубокой ночи подошли к реке Уда. Переправлялись в темноте...

Перед группой, пришедшей в Алыгджер, стояли две задачи: провести детский лагерь и построить брату Николаю дом. Этот человек много помог нашим миссионерам в строительстве домов, а теперь и сам нуждался в помощи.

Разделились на две группы: одна строит, другая проводит лагерь, а вечером помогает строителям. Нелегко было вести дело сразу в

двух направлениях. Наши сестры успевали обслуживать на кухне и детей, и строительную бригаду. Постоянно работала стиральная машина, топились бани.

Утро началось со звуков детских голосов. Это первые посетители наведались узнать, пришли ли благовестники. Весть понеслась по поселку. Сестры расклеили объявления, и гурьбой пошли дети... Тема общения: «От тьмы к свету, от власти сатаны к Богу».

Первый день. На стене две картины: одна изображает черный, мрачный город, другая — белокаменный город на фоне голубой лазури, освещенный солнечным светом.

— Дети, мы подобны этому черному городу: живем во зле, под гневом Божиим. Наши сердца запачканы грехом, как ваша обувь грязью. Бог не хочет, чтобы мы оставались во тьме. Он хочет, чтобы мы стремились к свету, — говорил брат.

В беседах наедине дети рассказывали мрачные истории из своей жизни:

- Мой папа умер от пьянки...
- А мой папа погиб на охоте...
- А моего застрелили...

Детки-сиротки, столько страшного они уже пережили!

Второй день. Тема: «Что нужно сделать, чтобы избежать Божьего суда?»

— Дети, как блудный сын вернулся к отцу, так и нам нужно бежать к Богу, — наставлял проповедник.

— А я всегда хожу в дом молитвы.

— И я хожу к Федору с Наташей, — говорили дети, перебивая друг друга.

Третий день. Говорили о молитве «Отче наш». Раздали всем ее текст и предложили выучить наизусть.

— Когда вам будет трудно или страшно, молитесь Богу.

— Давайте прямо сейчас помолвимся, — предложил брат.

Склонились на колени. Послышались одиночные молитвы.

Тема четвертого дня: «Побеждай зло добром». Рассказали историю об Иосифе, как он простил своим братьям.

В пятый день говорили о чистом сердце и о Небесном городе, который ожидает всех, кто любит Бога.

Все дни много пели. Общение проходило в доме молитвы. Один раз расставили лавочки на улице. Началась спевка, но сильный дождь загнал нас в дом. Нескольким лесным походам с различными заданиями закан-

чивались тем, что мы, мокрые от проливного дождя, возвращались в дом молитвы. Здесь было тепло и светло и всегда вкусно пахло обедом. С большим аппетитом дети съедали свои порции и просили добавки. Игры, кружкй, на которых изготавливали поделки, вызывали в детях восторг. Сколько радостного шума было тогда! В шесть часов вечера дети расходились по домам, неся в руках самодельные сувениры.

Родители были довольны. Еще в начале лагеря пришла к нам женщина, живущая по соседству с домом молитвы.

— А где Наташа? Наташа, все эти дни, сколько будет детский лагерь, всё молоко, которое дает корова, принадлежит вам.

— Спасибо! Слава Богу! — заулыбалась сестра.

Пошли в магазин. Наташа спрашивает:

— Не могли бы вы продать нам фрукты?

Продавец, понимая, что речь идет о большой покупке, отказала:

— Во-первых, хозяин магазина — муж, а он на охоте и вернется только через неделю. А во-вторых,

на весь поселок привезли вертолетом только ящик бананов и ящик яблок.

— Мы хотели детей в лагере кормить фруктами на полдник.

— Подожди минутку! Продавец открыла магазин и, улы-

дождь, стены «выросли».

Молились за братьев, пошедших в Верхнюю Гутару, и понимали: им дождь просто необходим, иначе они не смогут на лодке дойти до поселка...

На обратном пути мы сделали привал на реке Джуглым. Видим: натянута полога, горит костер, трое туристов — кто готовит обед, кто накачивает резиновые лодки. Старший — мужчина: длинные с проседью волосы, собранные на резиночку, образовали пушистый хвост. Женщина с короткой стрижкой «под мальчика». И юноша. Как видно, это семья. Решил я с ними познакомиться.

— Здравствуйте, люди добрые!

В тайге встретить человека — радость.

— Здравствуйте, здравствуйте! Это откуда вас так много: кони, люди? — приветствовал мужчину.

— Мы были в Алыгджере, проводили христианский детский лагерь. Учили детей верить в Бога, молиться их учили, — ответил я.

— А мы в Бога не верим! — гордо заявил мужчина, женщина подтвердила его слова, а юноша повернул голову в мою сторо-

баясь, отдала все фрукты:

— Пусть детки едят!

— Спасибо, слава Богу! — произнесла Наташа, рассчитываясь за покупку...

Усталость накапливалась, но и удовлетворенность в душе тоже. И вместе с тем заползала в сердце грусть при мысли о скором расставании. Работа на стройке подходила к завершению, намеченное успели сделать. Хотя часто мешал

ну и смерил меня взглядом с ног до головы.

— А зря! Именно Бог сотворил эту красоту и нас с вами, в Него нужно верить, — пытался я их убедить.

— У нас свое мнение на этот счет, — заявил старший.

— Вы собираетесь спускаться вниз по течению Джуглыма, а потом Уды? — спросил я.

— Так точно! — отрапортовал мужчина с хвостом.

— А вы знаете, что там внизу вас ожидает порог Миллионник? Сколько там погибло людей! Вы хоть помолитесь Богу перед дорогой, — упрасивал их я.

— Молодой человек, мы как-нибудь без Бога и без молитвы обойдемся, — уже неприветливо ответил старший и, давая понять, что потерял интерес к разговору, отвернулся, занимаясь своим делом.

Бедные люди! Они во тьме, они во власти дьявола, который их об-

манул. Они не хотят идти к свету, не хотят идти к Богу.

Уже вечером послышался шум реки Нерхи.

— Слава Богу, пришли!

Встреча с друзьями в Нерхе была радостной. Они ждали нас, приготовили баню и ужин. До глубокой ночи делились мы впечатлениями о проделанном труде.

А теперь нужно отдохнуть, завтра снова в дорогу...

А. Н. Елисеев

По силам делай

(детский лагерь в Верхней Гутаре)

В декабре прошлого года мне предложили взять на себя ответственность за подготовку и проведение детского христианского лагеря в поселке Верхняя Гутара.

Времени впереди целых полгода, а у меня головная боль. Лагерь в Верхней Гутаре планировали провести еще в 2011 году, но не было возможности туда добраться, и мы не имели представления, каким образом можно осуществить этот план. С приближением июля напряжение нарастало. Я молился и просил Бога, чтобы Он указал нам путь.

Прорабатывали несколько вариантов. Первый — это пеший путь. Но это 120 километров. Второй вариант — ехать вместе с основной группой до Нерхи, а оттуда идти пешком те же 120 километров. Третий вариант — лететь вертолетом. Но билеты дорогие, и авиасообщение в той местности нерегулярное. Последний вариант — идти на моторной лодке по рекам Тагул и Гутара.

Юра Сафонов предложил этот же вариант, сообщив по телефону, что вода в реке высокая, на лодке можно пройти.

Посоветовавшись с братьями, принимаем решение отправиться водным путем.

Перед Тайшетом мы попрощались с основной группой и на машине проехали до места, где встали на реку. Оттуда 300 километров предстояло пройти где по реке, где пешком до Верхней Гутары. Этим путем мы шли первый раз: какая там местность, какая река,

не представляли. Взяли карту и навигатор. В первый день прошли 200 километров до Нижней Гутары (совсем маленькое поселение), во второй — 50 километров, а в третий пришли до места.

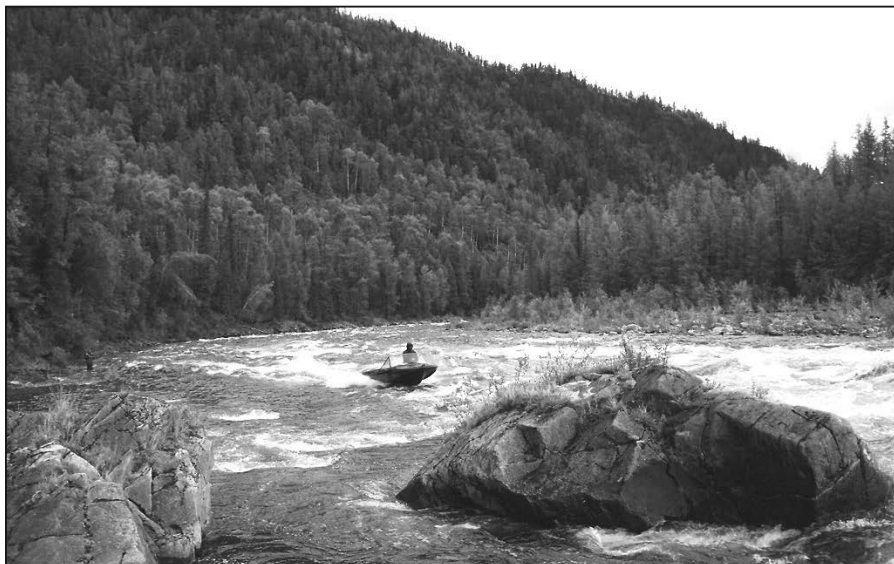
Нас было четверо братьев. За рулем сидел опытный брат. Остальные — такие же, как я, мало плавали на лодках. Бывало, что водитель нас довольно строго отчитывал. Малейшее движение — лодка качается, а ему это говорит о многом: или камень под лодкой прошел, или мель впереди. Он ориентируется по поведению лодки. Не всегда мы были такие понятливые. К тому же сидеть в одной позе десятки километров — тоже непростая задача.

Во время привалов, когда наступало время совместной молитвы, тоже возникала некото-

рая трудность: о чем молиться? Просить дождя? Но мы понимали, что нашим братьям, идущим в Алыгджер, надо переходить реку Джуглым. Если будет высокая вода, они просто не смогут ее преодолеть. Поэтому мы склонялись к тому, чтобы предоставить все Господу. Он сделает, как Ему угодно.

Чем выше мы поднимались, тем сложнее становилось русло реки, больше попадалось мелей. На реке много островов, она неожиданно разделяется на несколько рукавов. Естественно, каждый рукав мельче основного русла. Порой непросто было сориентироваться, по какому из них направить лодку.

Нас предупреждали, что встретим две струи, два порога, которые очень сложно пройти. Первую струю мы прошли. Погнули винт, повредили турбину; досталось и лодке. Метров через пятьсот — второй порог. Посмотрели с берега, и нам показалось, что его

черу третьего дня мы были в Верхней Гутаре. Наш рулевой тоже сумел довести лодку до самого поселка.

На следующий день он с Юрой Сафоновым занялись ремонтом лодки. Нужно было поднять ее, проверить дно, руль, турбину. Из-за ударов о камни где-то срезало заклепки. Работы

невозможно одолеть: все русло усыпано камнями, вода кипит, не видно струи, где бы могла пройти лодка. А впереди еще 60–70 километров. Часа два мы взвешивали все за и против, осматривали реку, молились. И Бог дал уверенность: сможем пройти. Мы трое пошли по берегу, чтобы как можно больше облегчить лодку. Лишний груз давно уже оставили на месте последней ночевки. И водитель один прошел эту струю.

Так продвигались и дальше. Сложные участки реки мы трое проходили пешком. По берегу идти тоже непросто. Там не было троп. Только иногда встречались небольшие звериные тропы. То шли по колено, а то и по пояс во мху, то по колено в воде, то по поваленным деревьям или камням переходили через ручьи и речки. К ве-

было много.

А мы пошли по поселку приглашать людей: и детей, и взрослых.

Встречи были разные, кто-то расположен, кто-то нет.

Немало детей в ответ на приглашение категорично заявляли:

— А я на собрание не приду!

— Почему?

— Меня мама не пустит.

— Ты спроси, может она пустит.

— Нет, не пустит!

Тем не менее, в первый день к одиннадцати часам пришло 39 детей. Мы были очень обрадованы этим, но и немного обескуражены, потому что готовить для всех должна была одна Лена Сафонова. Она очень мужественно, без всякого ропота, без огорчений взялась за это служение. Как хорошо и быстро у нее все получалось! Стол всегда был вовремя накрыт, все дети накормлены: и первое, и второе, и третье (еще и стряпать успевала). К обслуживанию за столом мы старались привлечь и старших девочек, приходивших в молитвен-

ный дом. Они охотно помогали, это доставляло им особую радость.

Три дня, 21–23 июля, мы проводили с детьми библейские уроки в молитвенном доме, организовывали подвижные игры на берегу реки, потом кружки, спевки. Сильно жалели, что с нами нет сестер. И вот такие взрослые дяди вместе с детьми рисовали, наклейки приклеивали, конфеты к прутикам изоленты приматывали...

Только и слышно было:

— А вот это куда прилепить?

— А вот это куда?

— А это как делать?

Для детей не так важно, что мы говорим, но важно, как мы к

ним относимся. Мы это поняли и старались уделить внимание каждому ребенку. Три дня прошли в неимоверном напряжении, но в итоге все дети были довольны, и мы тоже.

Вечером проводили богослужения. К большому нашему переживанию, взрослых приходило очень мало: трое, двое, один.

Несмотря на то что каждый день шли дожди, уровень воды в реке падал. Нужно было определиться, как будем выходить из поселка. Решили: брат-водитель с Юрой сплавляют лодку за оба порога, а остальные идут до места встречи пешком через гольцы.

Утром 24 июля мы отправились в обратный путь. Братья погрузили свои вещи на коня. С нами шли два тофа, они помогли крепко увязать груз. А я решил проверить свои силы — неужели не пронесу какой-то рюкзачок каких-нибудь шестьдесят километров? — и взвалил свой рюкзак себе на плечи.

Сначала путь шел по тропе вдоль реки, местами выходил на дорогу золотарей. Встречались

он ответил:

— Да красношник тяжеловато преодолевать.

Что такое красношник, нам еще предстояло узнать.

Братья предложили мне:

— Давай на лошадь твой рюкзак?

— Да нет, я еще могу!

Думаю, до вечера осталось уже недолго, силы хватит.

И вот тропа вверх, вверх, вверх... Чем дальше, тем круче. Вот там мы узнали, что такое красношник. Это красный мох. По

небольшие спуски и подъемы, где-то болото, где-то речки — идти было несложно. Но потом наш путь пошел вверх. Еще до этого мы повстречали охотника, идущего в Верхнюю Гутару. На вопрос: «Ну как дорога?» —

спотыкаешься о какой-либо камень или ветку, теряешь половину силы, она от тебя как будто отстегивается: раз, раз, раз!

— Может быть, рюкзак на лошадь? — спрашивает брат.

— Нет, я еще понесу.

Уже солнце садится, уже темнеет, но надо сконцентрировать все оставшиеся силы, надо идти!

А тофы не останавливаются, спокойно идут, и идут, и идут. Очень выносливый народ. Они могут долго идти без остановок не уставая. На коне — еще дольше. Причем предпочитают идти на легке — так и себе, и коню легче. С ними был мальчик семи лет (он тоже посещал наш лагерь). Он на лошади ехал. Едет песни поет, смехом заливается. Ни разу не пожаловался, настолько спокойно проделал этот путь — я просто удивлялся!

Я уже жалею: зачем взял этот рюкзак? Останавливаюсь, сердце замирает — все, сил идти дальше нет!

— Ну что, давай на лошадь?

— Давай!

Говорю одному из тофов:

— Володя, давай рюкзак на лошадь!

— Да тут раз поворот, два поворот, и мы уже на месте!

А что такое тофаларские повороты, надо знать. Этих поворотов будет: умножить на десять и еще раз на десять, они никогда не кончатся.

— Да вот выйдем на ровное место!

А ровное место будет на гольцах, и это будет только завтра. Поэтому перспективы водрузить на лошадь мой рюкзак нет никакой.

Братья тоже уже без сил. Тофы ушли вперед. От сильной

усталости наступает полное безразличие. Один из братьев говорит:

— А мне все равно, хоть волк, хоть медведь, но я шагу не прибавлю!

колени в него проваливаешься: шаг вперед, два шага назад. Как будто внизу камни, а на камнях растет этот мох. Нога соскальзывает, ты не в состоянии уверенно идти вперед. И каждый раз, когда

Наконец мы дошли до одного привала. Думаю, ну здесь-то уж мы остановимся! Нет, смотрю, тофы идут дальше.

— Володя, скажи хоть ты, давай здесь остановимся!

— А здесь корма для коней нет, идем дальше.

— Там избушка будет или что? — спрашиваем про ночевку.

— Да нет, какая избушка? Там будет табор.

Что такое тофаларский табор, нам еще тоже предстояло узнать. А пока все дальше и дальше, все круче и круче! Теперь уже все меня обогнали, я плетусь, руками ноги переставляю. Пот градом льет, а пить холодную воду — еще хуже будет. Там впереди дебри, тайга все гуще. Глаза заливают потом, ничего не видно. Тропинку еле нахожу, она разделяется на две, на три, иду куда глаза глядят, мне все равно!

Слышу голос:

— Вадим, крепись! Остались последние сто метров!

Ладно, соберу все силы и эти сто метров преодолению.

Наконец-то дошли до места, где стоял обещанный табор. Это не-

сколько жердей собраны в кучу на подобие юрты, но эти жерди ничем не покрыты.

— А у нас есть чем покрыть?

— Да, у нас есть целлофан.

Целлофан шириной один метр, длиной метров пять. Этого целлофана хватило обложить кругом низ юрты, чтобы не дуло снизу, и все. Но Бог послал нам Свое благословение — ни капли дождя ночью не было.

Утром встали. Позади остались 30 километров, впереди еще неизвестно сколько. Попили чай, подождали, пока обсохнет роса. И наш путь опять пошел вверх, вверх и вверх...

После этого Лена написала два письма: одно для церкви, другое для молодежи. В одном она рас-

сказывала, как дети вспоминали лагерь, как сожалели, что он длился всего три дня, хотелось хотя бы неделку. В другом писала о том, каким ценным является для самих миссионеров общение со своими по духу.

А меня все время, пока шла подготовка к лагерю, а потом сама поездка, сопровождал стих из Книги Екклесиаста: «Все, что может рука твоя делать, по силам делай...» (9, 10).

В. В. Шутылев

Из жизни церкви

«...Я назвал вас друзьями...»

(детский лагерь в Якутске)

Детский лагерь для Якутской церкви стал долгожданным и ра-

достным событием. Большим ободрением он послужил и для семей миссионеров, которые смогли принять в нем участие.

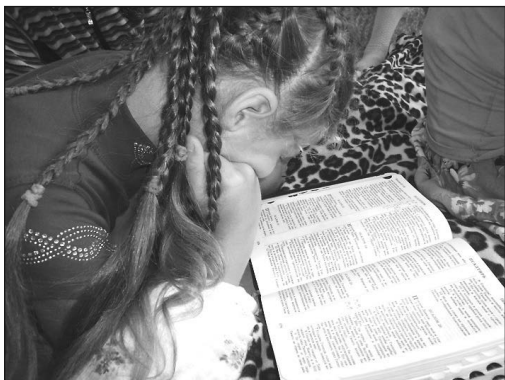
Всего в лагере собралось около сорока пяти человек, детей и взрослых. Бог послал хорошую, теплую погоду, хотя перед началом было большое переживание, так как недалеко от места, где намечали провести это общение, полыхали лесные

пожары. Взрослые и дети молились, чтобы это обстоятельство не помешало проведению лагеря, и Бог ответил: пошел дождь, дым рассеялся, а перед заездом погода восстановилась.

Лагерь проходил с 16 по 21 июля. Каждый день начинался с молитвы и чтения Библии в палатках. После завтрака проводили общее богослужение. Темой лагеря избрали текст из Евангелия от

Иоанна: «...Я назвал вас друзьями...» (15, 15). На этих собраниях братья раскрывали темы: «Кто такой друг?», «Истинная и ложная дружба», «Поиск настоящего друга», «Иисус – верный Друг». Дети готовили стихи и пение.

После собрания проходили кружки. Девочки занимались рукоделием, делали поделки из прищепок и открытки-закладки. Мальчиков ждали кружки: автомобильный, юного электрика, и еще изготавливали макет дома молитвы со всем внутренним убранством – кафедрой, лавочками и даже текстами из Писания.

После обеда разучивали с детьми новые гимны. Был еще урок сурдопереводчика, где дети изучали самые элементарные жесты для общения с глухими людьми.

Какой лагерь обходится без

походов? Их было несколько. Первый на тему: «Готов ли ты к встрече с Богом?» В разных местах на территории лагеря расставили людей, ответственных за станции. Каждый из них прикрепил к одежде изображение большого сердца определенного цвета, а также выучил наизусть стихотворение, раскрывающее состояние этого сердца. Задача детей была поставить правильный духовный диагноз и дать верный рецепт.

Поход второго дня был посвящен теме благовестия с целью узнать, как дети могут разным людям засвидетельствовать о Христе. На пути им встречались «нищий», «молодая семья глухих», «отдыхающие», «человек в отчаянии», «старцы», «человек в беде». Дети неплохо справились с заданием, находя разные методы для свидетельства: кому помогали, кому пели. Глухим,

как могли, объясняли жестами.

В походе «Не бери чужое» перед детьми постоянно стоял выбор: взять или не взять то, что тебе не принадлежит.

После похода всех ждал полдник.

Когда лагерь подошел к концу, дети не хотели разъезжаться. На воскресном собрании в церкви мальчики и девочки делились полученными за эти дни впечатлениями. Слава Богу, что и в наших северных местах дети могут иметь общение друг с другом и,

видя красоту творения Божьего, прославить Его.

А. А. Зейбель

Молодая церковь в Линёво

Все мы свидетели того, что произошло в России в 90-е годы XX века. Тысячи людей обратились к Богу. Так было и в Новосибирской области. За десять лет на расстоянии приблизительно в 100 километров вдоль трассы Новосибирск – Барнаул в двадцати шести населенных пунктах появились верующие. Истинно исполнилось Слово Божье: «Меня нашли не искавшие Меня; Я открылся не вопрошавшим о Мне» (Рим. 10, 20).

На месте поселка Линёво, численностью 35 тысяч жителей, когда-то располагалась исправительно-трудовая колония. Заключенных использовали для строительства электродного за-

вода. Спустя годы колонию расформировали и сделали свободное поселение.

Жительница этого поселка, звали ее Ирина Петровна, посещала богослужения в Новосибирске и там уверовала. В 1993 году она приняла крещение. Своей радостью в Господе она стала делиться с соседями. Одна из соседок, Надежда Прокопьевна, обратилась к Богу и приняла крещение в 1995 году. Теперь две сестры, горя любовью к Господу и желая спасения ближних, звали их с собой на христианские собрания в Новосибирск. Так обратилось еще несколько человек. Образовалась небольшая группа, которую стали посещать в самом Линёво братья

из Новосибирска и Бердска.

Количество посещающих собрание увеличивалось, квартиры их уже не вмещали. Стали молиться о доме молитвы. Одной из сложностей решения этого вопроса было то, что в поселке нет частного сектора. На расстоянии полутора километров от основного массива стояло несколько частных домов, один из которых верующие из Линёво и приобрели в 1998 году. С этого времени они самостоятельно проводили бого-

служения, детские лагеря, благо-
вестие в окружающих поселках и
деревнях. И Господь продолжал
пробуждать сердца.

В 2000 году для церкви насту-
пил большой праздник: рукополо-
жение пресвитера. В этом же году
состоялось первое бракосочета-
ние.

Церковь росла: образовыва-
лись молодые семьи, рождались
дети. Пришла необходимость в
реконструкции дома молитвы, и на
данный момент община имеет зал в
90 квадратных метров, комнату ма-
тери и ребенка, один класс, кухню,
небольшую столовую и гардероб.
На собрания (особенно в воскрес-
ные дни и на праздники) приезжа-
ют верующие из девяти разных
населенных пунктов. Проходят
детские занятия, которые посе-
щают 68 детей, а также репетиции

хора и оркестра. Молитвенный
дом все меньше
отвечает нуждам
растущей церкви,
но само здание
реконструкции
уже не подлежит.
В церкви есть
единодушное по-
нимание в необ-
ходимости нового
строения. С боль-
шим трудом и с
долгами приоб-
ретен участок для
нового дома. Ве-
рующие поселка
Линёво молятся

о том, чтобы Господь открыл воз-
можность для строительства.

«Не поусердствует ли еще кто
жертвовать сегодня для Господа?»

Рукоположение еще одного пресвитера. Ноябрь 2012 г.

(1 Пар. 29, 5). «...Сын мой... молод
и малосилен, а дело сие велико,
потому что не для человека здание
сие, а для Господа Бога» (ст. 1).

Письма и свидетельства

И что-то все влечет вперед...

Чувство тоски и одиночества,
насколько могу себя помнить, я ис-
пытывала с самого детства. Мама и
отец всегда были заняты работой,
и я проводила все свое время с ба-
бушкой. Когда по-детски шалила,
она грозилась пальцем и говорила,
что меня видит «боженька». Я вы-
глядывала из-за печки на иконку,
которая висела над бабушкиной
кроватью в углу, и думала: «Как
он может меня видеть, ведь я же
за печкой?»

— Ты не думай, Бог не на этой
картинке, — перехватывала мой
взгляд бабушка. — Бог на небе, и
Он оттуда смотрит на тебя.

Когда подросла, много времени
проводила в лесу. Собирала цветы,
наблюдала за птицами, лягушка-
ми, ящерицами. Потом ложилась
на траву и смотрела на ярко-го-
лубое небо с белыми облаками.
Учеба давалась мне легко. Роди-
тели интересовались только моими
отметками в дневнике, проблем с
поведением я им не доставляла. Так
протекала моя беззаботная жизнь,

быстро уводя меня от грусти к ра-
дости и веселью. Но это было дет-
ство.

Все дети ждут, когда им испол-
нится восемнадцать лет. Стано-
вишься самостоятельным, уходишь
из дома во взрослую жизнь. Сам ее
планируешь, строишь в радужных
мечтах. Но с обретением этой са-
мостоятельности приходят первые
разочарования, увеличивается от-
ветственность, усиливается тоска,
острее чувствуется одиночество.
Получаешь первые жестокие уроки
реальной жизни.

Сейчас понимаю: Господь уже
тогда интересовался мной и со-
хранил меня от многих бед. Но
я не была с Ним знакома лично,
только знала, что Он есть. И чаще
смотрела в небо, которое из яр-
ко-голубого превратилось в синее.
Небо становилось тем темнее, чем
мрачней становилось в моей душе и
в жизни. Но казалось, что впереди
все-таки будет что-то лучше и ин-
тереснее, что-то изменится, при-
несет радость и внутренний покой.

Надеялась: вот появятся дети, все
будет иначе. Писала стихи:

Рождение детей — вот зрелости пора!
Пора бы обрести покой, но нет покоя;
И что-то все влечет, влечет вперед,
Как моряка зовет и манит шум прибой.

Постоянное желание увлечься
чем-то новым не приносило радо-
сти и удовлетворения, но усиливало
чувство вины. Душа стенала. Когда
тоска становилась невыносимой,
я, как в омут, с головой уходила
в грех. Враг души человеческой
преподносит грех очень красиво,
ярко и заманчиво, но как горько
приходится расплачиваться.

Мне казалось, что весь мир вос-
стал против меня: родители, муж,
обстоятельства. Меня никто не
понимает и не пытается понять.
Чувство одиночества усиливалось
с каждым днем. Старшие сыно-
вья уже вступили на собственный
греховный путь. Я не знала, как
им помочь, потому что у самой не
было ни опыта борьбы с грехом, ни
верного наставления. Дома у меня
всегда был порядок, пища на сто-
ле. Только внутренний беспорядок

отнимал силы у души. Извечный враг пришел в мою жизнь, чтобы украсть, убить и погубить. Он украл радость, семейное счастье, доверие в отношениях с мужем, детьми — украл все, чем и ради чего живет человек. Теперь он готов был убить мое тело, чтобы затем погубить и душу. Меня вытащили из петли...

Тело было поражено и измощено грехом, как будто невидимая проказа поразила его. Мне было противно к нему прикасаться, я ненавидела себя. Но в этом измученном теле теплилась душа. Я даже могла представить ее себе визуально — серый кровотокающий язвами комочек, внутри которого пустота. И как при сильном чувстве голода — сосание под ложечкой и днем и ночью.

В одном цехе со мной, только в другой бригаде, работала женщина. Я слышала, что она уверовала в какого-то Бога. В разговорах об этой женщине много было насмешек, издевательств, но мне почему-то было ее жаль, слушать эти разговоры было неприятно, я избегала их.

Однажды мы вместе шли на работу, и она стала говорить, что обратилась к живому Богу.

— Я тоже верю в Бога, что Он есть, Он в сердце у меня.

Она со мной не согласилась.

Невольно я стала за ней наблюдать и видела, что она на самом деле сильно изменилась. Ее жизнь свидетельствовала о ее вере. Она стала приглашать меня на собрания, рассказывала, как они проходят. Даже предложила мне спеть с нею, но я тогда не могла понять ни смысла слов, ни мелодии.

Жизнь тем временем становилась все невыносимей — посадили старшего сына. Я преклонила колени и стала молиться молитвой «Отче наш». Не скажу точно, сколько раз, но очень много я повторяла ее пред Богом. Ответом было молчание.

Как-то мы с этой женщиной работали на одном участке. После работы она пригласила меня к себе на чай. Говорила о том, как меня любит Господь, что Он может изменить мою жизнь и дать покой истрадавшей душе. Я плакала, и она предложила помолиться.

— Я молилась молитвой «Отче наш», но Бог меня не слышит, — поделилась я своим разочарованием.

Все же мы преклонили колени. Сестра (да, теперь сестра во Христе!) Надежда Прокопьевна молилась и просила, чтобы Господь утешил меня в переживаниях и дал покой душе. И Господь с высоты небес услышал ее молитву. Мы расстались, я пришла домой.

Стала к себе прислушиваться: что-то внутри у меня изменилось! Не могла понять что это, но там была тишина. Сначала трудно было в это поверить, потому что я тщетно искала этого покоя всю жизнь.

Спрашивала мужа:

— Что мне делать? Я, наверное, пойду к Богу?

— Решай сама, — разумно ответил он, — ты взрослый человек. Чтобы не сказала, что я тебя послал или я тебя не пустил.

В марте 1999 года я пришла в собрание евангельских христиан-баптистов, где получила прощение грехов и Господь возродил меня к новой жизни, произвел в моем сердце святую перемену, благословил Своим благословением. Мне шел сорок первый год.

В Библии есть обетование: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой» (Д. Ап. 16, 31). На смертном одре обратилась к Богу мама — моя ярая гонительница. Обратился старший сын, он теперь славит Господа и служит Ему. У меня прекрасный муж. Господь никогда не останавливается, не закончив начатого дела. И я верю, что Его обетование непременно исполнится в жизни тех, кто искренно следует за Ним. Кому много прощено, тот много любит. Хочу любить Его больше и больше, и трудиться для Него.

Страничка

миссионера

Всего не расскажешь...

В 2000 году наша семья переехала для служения на Камчатку в поселок Манилы. Он находится на территории Пенжинского района Корякского автономного округа.

Первое время я не мог устроиться на работу, а жена сразу устроилась преподавателем в музыкальную школу. Там не хватало учителей, и школа находилась под угрозой закрытия. В это время против нас ожесточилась председатель местной организации малых народностей Севера. Она

составила заявление от имени общественности с требованием выселить нас из поселка и стала собирать подписи жителей. Директор же музыкальной школы не хотела терять добросовестного работника и тоже пошла по поселку собирать подписи, чтобы нас там оставили. Мы всего этого не знали, спокойно жили, не думая о том, какая полемика шла за нашей спиной.

Директор собрала подписи в нашу защиту и первой пришла с

этой бумагой к главе поселения. Потом приходит та женщина из северной народности: «Вот я собрала подписи. Надо выселять эту семью, чтобы они не ломали наши обычаи, обряды». Глава достает первое заявление: «А у меня тут другая бумага, на ней подписей

больше, так что пусть остаются». Так мы остались.

Мы приобрели квартиру в аварийном доме. Он находился на низком месте, где раньше было болото. Как раньше строили? Где председатель покажет точку на карте. Вот он ткнул пальцем в это болото — болото засыпали и построили дом. А через десять лет этот дом начал оседать, туда стекались все сточные воды. Зимой на первом этаже поднималась вода сантиметров на тридцать, потом замерзала. Утром детям надо в школу идти, а дверь вмерзла, ее невозможно открыть. Мне приходилось через чердак вылезать, спускаться по пожарной лестнице. Хорошо, что сарай стоял чуть дальше, там дверь не замерзала. Я брал пешню, отбивал дверь, тогда дети могли пойти в школу. В этом доме мы жили одиннадцать лет.

То время, что я не мог устроиться на работу, я использовал, чтобы трудиться для Господа: раздавал трактаты в нашем поселке, ездил в соседние. Так началось наше служение.

Первое время ездил на попутных машинах. Манилы — поселок портовый, он стоит в устье реки Пénжины, впадающей в Пенжинскую губу, туда летом заходят корабли. Там разгружают уголь, дизельное топливо для электростанций. Потом зимой по зимникам развозят это топливо по поселкам, поэтому машины часто ходили по району. К сожалению, найти транспорт было трудно, меня не брали: нас как-то сразу не полюбили, из-за того что мы «другой веры». Очень трудно было уехать в другой поселок, но еще трудней — потом уехать оттуда. Водители грузовых машин обычно не хотят брать попутчиков в кабину: вдруг сломаются, негде будет спать. А если берут, то знакомых, друзей. Поэтому мне приходилось и летом и зимой, даже в сорокаградусные морозы, ездить в кузове на груде угля.

Однажды я долго находился в одном поселке, у меня уже деньги закончились, нечем было платить за гостиницу. Там собиралась небольшая группа верующих, но предложить ночлег они не могли, поэтому я ночевал в гостинице. Зато туда я мог свободно приглашать людей. Обычно в одиннадцать ве-

чера у молодежи заканчивалась дискотека, они проходят мимо гостиницы, видят свет и приходят ко мне. Некоторые — чтобы пошутить. Не обращая внимания на их шутки, я беседовал с ними о Боге, пел. Ходил также по поселку, собирал людей в клубе, чтобы говорить о Евангелии, о спасении.

Как увижу: в поселок пришла машина — бегу туда:

— Возьмете?

— Нет, не возьмем, нет мест!

Никто не берет, так как во всем районе знают, кто я такой. В районе три с половиной тысячи человек, все друг друга знают.

Деньги закончились.

— Ладно, живи, потом привезешь, — говорили мне.

Как-то утром слышу — машина едет мимо гостиницы, в котельную уголь привезли. Бегу в очередной раз к этой машине. Зимой солнце сильно слепит глаза, снега много. Выбегаю из помещения на яркий свет, как вслепую, — споткнулся и подвернул ногу.

Доковылял до водителя.

— Возьмите меня, пожалуйста!

— Нет-нет!

Иду назад, нога болит. Пошел к друзьям, открываем ногу — она опухла.

А жители — язычники, привыкли обращать внимание на приметы, стараются всё объяснить действием духов. Зная этих людей, я подумал: сейчас они увидят, что хромаю, и скажут: «Это наши боги его наказали! Не надо нам эту веру!» И мы стали с братьями молиться, просить Господа или исцеления, или о возможности мне уехать, чтобы люди не видели, как яковыляю.

В течение суток я еще несколько раз ходил к пункту назначения. И каждый раз еле-еле наступал на ногу. А утром, когда снова пошел, даже не сразу обратил внимание: не хромаю! Открываю ногу — опухли нет и краснота прошла!

Можно много рассказывать о чудесах, которые являл Бог в эти годы, о благословениях, о милостях, о трудностях. Всего не расскажешь. Когда находишься на служении, Бог бывает близко, рядом — чуть ли не физически чувствуешь Его близость. И когда чувствуешь эту близость, замирает сердце, на глазах выступают сле-

зы: мы такие ничтожные люди, а Он — рядом!

Бывало и страшно. Кто-то говорит, что у Божьих тружеников нет страха. Но нет, страшно бывает — когда угрожают бросить тебя в море или когда в дороге застывает снежная пурга и вокруг ничего не видно. Страшно за свою жизнь, хотя понимаешь, что душа пойдет в небо...

Так мы семь лет ездили на попутных машинах, вертолетах, вездеходах. В 2008 году братья пригнали нам снегоходы. Теперь стали посещать не только поселки, но и оленеводческие бригады. Экипировка для таких поездок — одежда из оленьих шкур, легкая и теплая: меховые штаны — «конайтэ» называют по-местному, меховая обувь — торбаса, кухлянка двойная — мех и внутри и снаружи, на руки теплые рукавицы, сверху еще камлейка из брезента, чтобы не продувало во время пурги.

Оленеводческий совхоз поставляет бригадам основные продукты питания: макарон, муку, сахар. А мы возили оленеводам овощи и фрукты — то, чего у них нет, витамины. Они нам всегда предлагают мясо, а я отказываюсь:

— Нет, не надо мне мяса вашего. Лучше куплю в поселке, чтоб не сказали, что я к вам езжу за мясом. Я к вам езжу, чтобы о Христе рассказать.

Образовалась группа верующих в поселке Парень. Этот поселок был самым труднодоступным. Он находится на другой стороне Пенжинской бухты, в ста двадцати километрах от нас. Добраться туда можно было только летом на барже, и то если возьмет капитан. Потом мы могли достигать этого поселка на снегоходах, 180 километров по побережью. Приобрели также лодку — разбитую, правда, но мы ее отрехтовали, братья купили нам мотор. По морю обычно делаем в Парень две поездки, одну в июне-июле, другую в сентябре. На дорогу водным путем уходит четыре часа. Там свои трудности. В сентябре уже бывают морозы. Тогда вода, попадая на лобовое стекло, сразу превращается в лед. А когда едешь по морю при волне, то никогда не выйдешь на берег сухим: всего обольет водой.

Еще приходится груз везти. Все,

у кого в поселке есть родственники, стараются передать посылки, в результате чего багаж превышает грузоподъемность лодки. Оттуда едешь — тоже кто-то своим родственникам что-то передает, кому-то надо к нам в поселок попасть, и лодка снова перегружена.

Но несмотря на трудности, когда у нас совершается крещение, мы с женой плачем. За двенадцать лет нашего служения в районе кре-

стили 17 человек. Может, кому-то это покажется мало. Но для нас приобщение каждой души к церкви — большая радость!

Сейчас многие уезжают из малых северных поселков. Уезжают и наши верующие, кто на материк, кто в Палану (это центр Корякского округа, там условия жизни лучше, можно найти работу). На данный момент в районе осталось десять членов церкви: в Манилах,

в Парене, в районном центре Каменское, и в Слаутном двое новообращенных.

Мы всегда рады, когда к нам приезжают помочь в труде братья и сестры. Это, правда, бывает очень редко. Когда мы сейчас уезжали в отпуск, приехали братья служители. Они тоже поехали в Парень, крестили там еще одну душу. Слава Богу.

В. Манцуров

О посещении поселка Иенгра

Цель нашей поездки — посетить семью миссионеров и принять участие в жизни церкви в посел-

Брат предложил провести в поселке благовестие по примеру благовестия Петра в доме Корнилия. Местные сестры поочередно приглашали каждая в свой дом родных и друзей. В непринужденной обстановке за чашкой чая получались очень хорошие общения. По приглашению посетили с духовной программой два

В поселке очень хорошо отзываются о семье Павла. Но большим переживанием для друзей является то, что жители не стремятся к Богу, погибают в грехе. За последние два года около пятнадцати человек закончили жизнь самоубийством. В поселке есть шаман, ему тоже братья проповедовали.

Семья просит молиться, чтобы Бог послал в служении видимый результат, чтобы люди захотели принять спасение, чтобы церковь росла.

К. Фофонов

ке Иенгра, что находится на юге Якутии.

4 сентября мы (четыре брата) выехали из Маринска. Бог помог благополучно преодолеть четыре тысячи километров пути.

Две недели, проведенные в Иенгре, были наполнены трудом и общением. В местной церкви девять членов — брат Павел с сестрой Татьяной и сестры-старницы. Многодетной семье Юдинцевых надо заготовить на зиму пять «Уралов» дров для семьи и три — для молитвенного дома. Обычно у них уходит на это три месяца. Юдинцевы недавно перешли в просторный дом, но есть недоделки, и уже становится тесно. Планируют делать второй этаж. Нам было приятно оказать посильную помощь в их нуждах. Смогли заготовить дрова, помогли в ремонте дома. Друзья сердечно благодарят Бога за Его заботу об их семье.

класса местной школы.

Молитвенные нужды

Планы проведения евангелизационной работы на зимне-весенний период 2012–2013 годов

№	Дата	Маршрут	Ответственный	Участвующие	Метод
1.	декабрь – март	<i>Биробиджан</i> , Еврейская АО	Д. Григорян	Биробиджан	библиотечное
2.	декабрь – март	<i>Населенные пункты в бассейне р. Демьянка</i> , Уватский р-н, Тюменская обл.	А. Стрелков	Ханты-Мансийск	книгоноши
3.	декабрь – март	<i>Амурск</i> , Хабаровский край	Г. Тарасов	Амурск	библиотечное
4.	декабрь – март	<i>Тулучи, Орочи, Бяудэ</i> , Ванинский р-н, Хабаровский край	Ю. Антосевич	Ванино	в общ. местах, посещения по адресам
5.	декабрь – март	<i>Венюково, Садовое, Дормидонтовка, Вяземский</i> , Вяземский р-н, Хабаровский край	А. Молокаев	Вяземский	книгоноши в общ. местах
6.	декабрь – март	<i>Нижняя Манома</i> , Нанайский р-н, <i>Комсомольск-на-Амуре</i> , Хабаровский край	М. Цуй	Комсомольск-на-Амуре	книгоноши, посещения
7.	декабрь – март	<i>Дружба, Гаровка</i> , Хабаровский р-н, Хабаровский край	Е. Новиков	Хабаровск	книгоноши
8.	декабрь – февраль	<i>Пасечное, Усть-Чульск, Чиндат</i> , Тюхтетский р-н, Красноярский край	В. Кушнирчук Т. Ложкин	Ачинск Тюхтет	книгоноши
9.	декабрь – февраль	<i>Населенные пункты в Павлодарской области</i>	И. Нейман А. Ткаченко	церкви Павлодарской обл.	книгоноши
10.	декабрь – январь	<i>Платово, Сетовка, Шульгин Лог</i> , Советский р-н, Алтайский край	Е. Ольков	Горно-Алтайск	книгоноши
11.	30 декабря – 7 января	<i>Быстрый Исток</i> , Быстроистокский р-н, Алтайский край	А. Феер	Приобское	библиотечное
12.	январь – март	<i>Населенные пункты в Немецком, Панкрушихинском и Хабарском р-нах</i> , Алтайский край	А. Шлетгауэр	церкви Немецкого и Хабарского р-нов	книгоноши в общ. местах
13.	январь – март	<i>Населенные пункты в Чарышском р-не</i> , Алтайский край	А. Шлетгауэр	церкви Немецкого и Хабарского р-нов	в общ. местах посещение по адресам
14.	январь – март	<i>Майзас</i> , Междуреченский р-н, Кемеровская обл.	Э. Митковский	Междуреченск Мыски	книгоноши
15.	январь – февраль	<i>Населенные пункты в Зыряновском р-не</i> , Томская обл.	Э. Таванов	Томск	книгоноши в общ. местах
16.	январь	<i>Усть-Кут – Пеледуй</i> , Иркутская обл., Республика Саха-Якутия	В. Фелингер Я. Гец	Усть-Кут Анжеро-Судженск	посещение

№	Дата	Маршрут	Ответственный	Участвующие	Метод
17.	январь	Чилису-Анзас, Таштагольский р-н, Кемеровская обл.	Р. Сугула	Таштагол	книгоноши
18.	январь	Шортайга, Таштагольский р-н, Кемеровская обл.	Н. Грицаев	Таштагол	беседы по домам
19.	январь	Населенные пункты в бассейне рек Бирюса, Чуна, Красноярский край	А. Валл	церкви Восточной Сибири	беседы по домам
20.	1–10 января	Заячья Заимка, Таштагольский р-н, Кемеровская обл.	Н. Грицаев Л. Граделев	Таштагол Коченёво	беседы по домам
21.	февраль – март	Населенные пункты в Чемальском р-не, Республика Алтай	Е. Ольков	церкви юго-востока Алтая	книгоноши библиотечное
22.	февраль – март	Населенные пункты в Викуловском р-не, Тюменская обл.	Я. Нейфельд А. Федорченко	Мирлюбовка Омск, Тюкалинск	в общ. местах молодеж. хор
23.	февраль	Населенные пункты в бассейне р. Нижняя Тунгуска, Катангский р-н, Иркутская обл.	А. Елисеев	церкви Восточной Сибири	книгоноши в общ. местах
24.	февраль	Алыгджер, Верхняя Гутара, Нерха, Нижнеудинский р-н, Иркутская обл.	А. Валл	церкви Восточной Сибири	книгоноши
25.	февраль	Населенные пункты в бассейне р. Северная Сосьва, Тюменская обл.	Н. Ящукровский	Александровское	книгоноши
26.	8–24 февраля	Населенные пункты в Иркутской области и в Республике Бурятия	Г. Варкентин	Камень-на-Оби Казахстан	с участием духового ансам.
27.	март	Братск – Усть-Кут – Киренск – Пеледуй,	Я. Гец	Анжеро-Судженск	книгоноши в общ. местах
28.	март	Населенные пункты в Тоджинском р-не, Республика Тыва	А. Валл	Абакан	книгоноши
29.	март	Населенные пункты в бассейне р. Вах, Нижевартовский р-н, Тюменская обл.	В. Холопов Б. Слупачик	Нижевартовск	книгоноши
30.	март	Населенные пункты в бассейне р. Конда, Тюменская обл.	В. Карасёв	Нижевартовск	книгоноши
31.	17–31 марта	Петропавловское, Петропавловский р-н, Алтайский край	А. Феер	Приобское	библиотечное, посещение по адресам
32.	апрель – май	Населенные пункты в Турочакском р-не, Республика Алтай	Е. Ольков	церкви юго-востока Алтая	книгоноши библиотечное

Память, укрепляющая веру

Избери жизнь

В заключительной части своего краткого исторического обзора хочу остановиться на истории духовного пробуждения в нашей стране. Известно, что оно началось почти одновременно и независимо друг от друга в трех регионах Российской империи.

В 1874 году в Петербург приехал ревностный проповедник Евангелия лорд Гренвилл Редсток. Редсток принадлежал к дарбистам, или движению плимутских братьев, основанному Джоном Нельсоном Дарби в Англии в первой трети XIX века. Проповеди Редстока звучали в домах петербургской знати, в среде которой вскоре началось пробуждение. Собрания стали многолюдными. Среди принявших Благою весть в Петербурге были отставной гвардейский полковник Василий Александрович Пашков и граф Модест Модестович Корф. После отъезда Редстока они возглавили группу уверовавших. Со временем окружающие стали называть верующих Петербурга пашковцами. Отличительной чертой этой группы было то, что в ней не уделялось серьезного внимания вопросу крещения, достаточным считалась живая вера и богобоязненная жизнь.

Вторым очагом пробуждения стало Закавказье. Там оно началось в среде молокан. Молокане в большом количестве переселялись на юг страны из-за их разрыва с православием и переживаемыми в связи с этим притеснениями. Они отличались тем, что тщательно изучали Слово Божье и вели нравственный образ жизни. При этом они отвергали водное крещение и преломление хлеба. Молокане составляли очень восприимчивую среду для истинного учения Иисуса Христа. Первым русским,

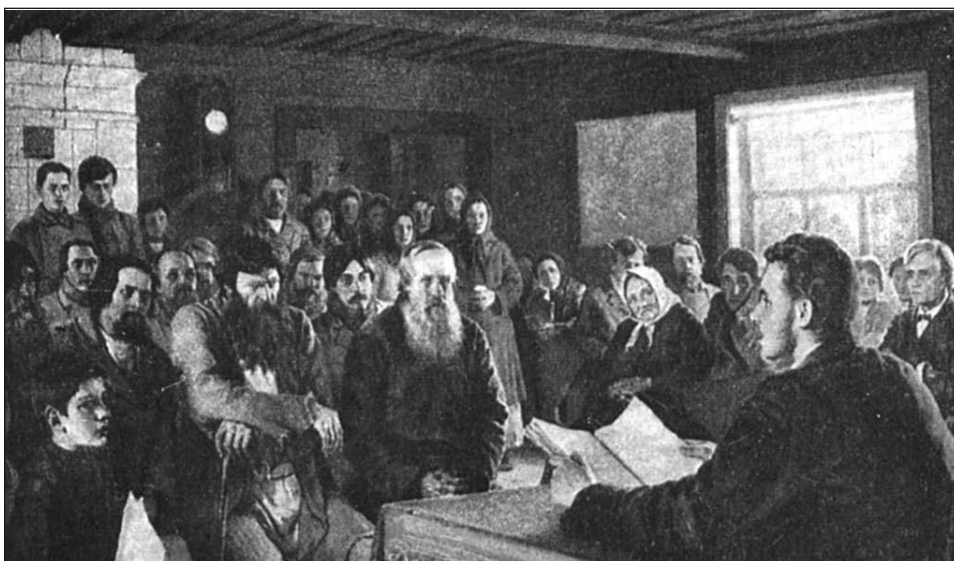
принявшим водное крещение по вере, был выходец из молокан Никита Исаевич Воронин. Крещение это произошло в Тифлисе в реке Куре 20 августа 1867 года. Не понятые своими единоверцами-молоканами, Воронин с небольшой группой единомышленников образовали отдельное собрание, которое вскоре стало быстро расти.

Третьим местом зарождения и развития живого духовного движения была Украина. Началось пробуждение в среде немцев-колонистов. Первые крещения состоялись в конце 50-х годов XIX столетия. Так как украинские и русские крестьяне постоянно контактировали с колонистами (многие охотно нанимались к колонистам на работу), то вскоре и они стали активно воспринимать евангельскую веру. Первым баптистом из бывших православных на Украине стал крестьянин Херсонской губернии, Елизаветградского уезда, Аннинской волости, деревни Карловки, Ефим Цимбал. Он принял крещение 11 июня 1869 года в реке Сугаклее, при немецкой колонии.

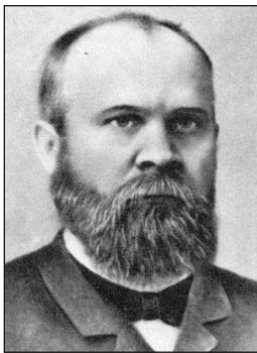
К началу 80-х годов общины колонистов были уже хорошо организованы. Так же хорошо было налажено сотрудничество между общинами. В мае 1882 года в колонии Рикенау Таврической губернии проходила конференция немецких баптистов. Были приглашены и русские братья. А через два года, 30 апреля и 1 мая 1884 года, в селе Ново-Васильевке той же губернии состоялся съезд русских баптистов, положивший начало существованию союза баптистов в нашей стране. Председательствовал на этом съезде Иван Вилер. Он был из братских меннонитов. Вопросы, которые рассматривались на этом съезде, очень мало чем отличались от вопросов, рассматривавшихся на конференции 1882 года. Останавливаюсь на этом для того, чтобы подчеркнуть, что с самого начала между меннонитами и русскими баптистами проявлялось тесное сотрудничество и взаимопомощь. Основным мотивом к образованию союза баптистов служило желание объединить усилия в великом деле проповеди Евангелия в России.

В 1907 году в Петербург из-за границы вернулся Иван Степанович Проханов. Служителем Петербургской общины пашковцев в это время был Иван Вениаминович Каргель. В 1908 году, в отсутствие Каргеля, воспользовавшись недовольством части молодежи, Проханов произвел разделение в Петербургской общине. Желая расширить поле своей

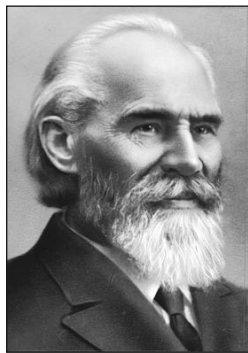
Окончание. Начало в № № 84, 85, 87, 91

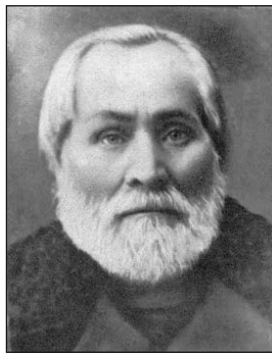
Участники первого съезда Русского союза баптистов

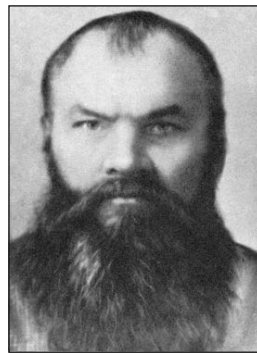
Вилер Иван
Иванович
(1839–1889)

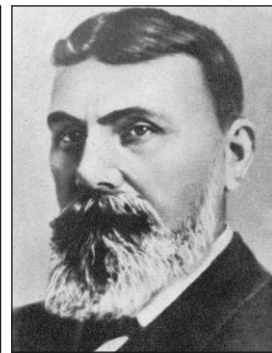
Каргель Иван
Веняминович
(1849–1937)

Ратушный Михаил
Тимофеевич
(1830–1915)

Рябошапка Иван
Григорьевич
(1831–1900)

Балихин Федор
Прохорович
(1854–1919)

деятельности, он организовал и провел 14–26 сентября 1909 года в Петербурге Первый Всероссийский съезд евангельских христиан. С этого времени в России параллельно существовали два евангельских союза. Союз евангельских христиан был образован в результате кипучей деятельности одного человека и, кроме созидания Царства Божьего, нередко старался приложить усилия и на социально-экономическом поприще. Проханов мечтал о преобразовании жизни в России на основе евангельских принципов. В союзе баптистов с такой позицией были не согласны. Сотрудничества между двумя союзами не получалось на протяжении многих лет.

Бросив таким образом весьма краткий взгляд на историю возникновения двух евангельских союзов, мне хочется вернуться для более подробного рассмотрения к событиям на Украине. В предыдущей статье я намеренно остановился на событиях, происходивших в XVI веке в Швейцарии и Голландии. Дело в том, что потомки тех анабаптистов (напомню, меннониты — одно из направлений в анабаптизме) в конце XVIII — первой половине XIX века селились в числе других иностранцев на российских землях. Справедливости ради необходимо отметить, что к тому времени некогда быстро развивающееся духовное движение анабаптистов уже пришло в упадок. Но колонисты еще хорошо сохранили внешние формы богослужений, а также порядок жизни и хозяйствования, на которых лежала еще печать былого духовного здоровья.

В последние два десятилетия российскими и украинскими исследователями уделено серьезное внимание изучению истории немецких колонистов в Российской империи, в том числе в ее южных губерниях. Они отмечают, что отличительными чертами немецких колоний являлись национальное единство, солидарность и особая религиозность (любое дело начиналось с молитвы). Совместная работа на полях, отсутствие земельных переделов, спланированная закупка сельхозинвентаря и посевного материала, общесте опытные поля и фермы племенного скота способствовали выращиванию богатых урожаев, получению прибылей от продажи шерсти, развитию торговли с другими странами и, как следствие, — благополучию колонистов. Особо это было заметно при сравнении внешнего вида немецких колоний с окружающими деревнями и селами: первые представляли образцы «земного рая» (добротные постройки, отличные дороги, великолепные сады и виноградники, изумрудные луга и ухоженные поля, огромные стада чистокровных мериносов, прекрасный племенной скот, современный сельхозинвентарь), вторые — жуткую картину с покосившимися мазанками под соломенными крышами, крохотными земельными наделами и разбитыми дорогами.

Важно подчеркнуть: «рай» колонистам доставался не в виде манны небесной, они строили его сами на обычных землях, в тех же засушливых климатических

Колония Эйшлаге (с. Кичкас) в Екатеринославской губернии. Ок. 1905 г.

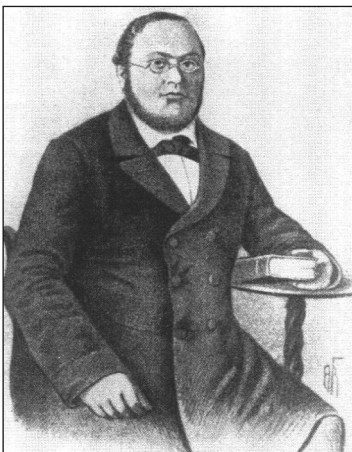

Колония Эйллаге (с. Кичкас). Ок. 1905 г.

условиях. В колониях меннонитов вообще не было ни пивных, ни увеселительных заведений, и праздников было значительно меньше, чем у православных.

Интенсивные методы хозяйствования способствовали и развитию ремесел, промыслов, промышленности. Сначала весь сельхозинвентарь и технику (плуги, культиваторы, сеялки, жатки, веялки, молотилки) колонисты завозили из Германии. Впоследствии на Украине возникли мастерские по изготовлению инвентаря, в дальнейшем многие из них превратились в крупные заводы сельскохозяйственных машин. В городах и крупных колониях росло число суконных фабрик. Отличную мериную шерсть экспортировали в Европу и Англию. К 1860 году экспорт южно-русской шерсти достиг девяти миллионов рублей в год.

Надеюсь, не трудно понять, почему украинские и русские крестьяне охотно нанимались на сезонные работы к колонистам. Крестьяне быстро понимали, что успех колонистов во многом определяется их благочестием, и стремились поэтому перенимать не только передовые методы хозяйствования, но и веру их. И когда в середине XIX века в среде немцев-колонистов началось пробуждение, то оно имело непосредственное влияние и на духовную жизнь русских и украинских крестьян.

Эдуард Вост (1818–1859)

в колонии Нойегоффунг на юге России:

«Да, Христос, и к тому же распятый, является центром, вокруг которого должна вращаться и моя пропо-

ведь Евангелия. На Него я буду указывать нераскаившимся грешникам... Перед глазами жадных и корыстолюбивых я изображу Иисуса распятого, который из-за их жадности лишен одежды и обнаженный висит на кресте. Честолюбивого, который хочет только в глазах этого мира иметь авторитет, я поведу в зал суда, где его Спаситель стоит перед Пилатом, окруженный носящим Его сборищем, и в пурпурной мантии, с терновым венцом на голове искупает его честолюбие; а сладострастнику я представлю Того Страдальца, Который из-за нашей злой похоти с пронзенными руками и ногами висит на кресте, истекая кровью. Так слово о кресте должно остановить грешника на его греховном пути, чтобы он помыслил в это самое время, что служит к его миру. Христос должен стать его мудростью».

«Но и оправданные грешники ни в чем ином не нуждаются более, чем в Спасителе, Который умер за них. Ежедневные проступки, которые случаются в жизни возрожденных, могут быть исправлены только посредством крови Распятого, равно как Он и Единственный, силою Которого продолжается ежедневное освящение. Если страх перед убытком захочет сделать вас неверными истине и предложит вам ложь, то я покажу вам Того, Который перед Каиафой и Пилатом засвидетельствовал об истине и ради нее истек кровью. Если ваша любовь станет угасать из-за неблагодарности и ненависти, которые вас постигнут, и вы, переживая нанесенную вам несправедливость, закроете свои уши к заповеди Господа: "...благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас..." (Матф. 5, 44), то я укажу вам на Того, Который, страдая, не угрожал, Который на Голгофе просил за Своих мучителей и на кресте умер за грешников. Если вы будете стремиться уклоняться от послушания Богу из-за тяжелых требований и избегать жертв, то я напомню вам о Том, пищей Которого было послушание не только во время земной жизни, но Который был послушен до смерти, и смерти крестной. Взгляд на Него, как я надеюсь, посрамит вашу трусость, обновит ваше мужество и зажжет в вас огонь жертвенной любви. Христос распятый должен стать для вас тем, чем Он сделан для вас Богом, — вашим освящением».

«Этого Христа, возлюбленные, Который сделан для нас Богом премудростью и праведностью, для освящения и избавления, Его я буду вам провозглашать, Его я буду вам изображать не только перед глазами, нет, Его я хотел бы изобразить, выгравировать, утвердить молитвою в ваших сердцах. Ибо какая польза от Христа в Библии, если Его нет в нашем сердце? Сердце, сердце, вот подходящее место этому дорогому сокровищу, этой драгоценной жемчужине, этой драгоценности, этому небесному дару. Я буду вам проповедовать Иисуса Христа распятого не только здесь на кафедре, я хочу Его нести за вами в ваши дома, я хочу посещать вас в вашей ежедневной работе, я хочу, если понадобится, следовать за вами даже в поле, и всегда, и ничего другого, как только Иисуса распятого, представлять вам, ибо кроме этого я ничего не знаю, как единственно Иисуса Христа распятого. Поэтому не раздражайтесь, если я буду вновь и вновь повторять то же самое, если все будет вращаться вокруг одной и той же большой темы, не удивляйтесь, если я нередко

буду спрашивать вас по отдельности: как выглядят твои отношения со Спасителем в твоём сердце? Ибо это есть и будет важнейшим, имеем ли мы в наших сердцах живущего Иисуса распятого или нет. От вас же, возлюбленные, я прошу — а так как вы от себя самих желаемое мне дать не можете, молю — о любви, послушании и смирении: принимать слово, которое может сделать ваши души блаженными. Будучи врагом всякого показного и напускного христианства, я призываю вас заранее: будьте исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя!

Притом я не сомневаюсь, что если я буду вам так проповедовать Слово, как я это сегодня обещаю вам перед Богом, то не будет недостатка в противоречии и прекословиях. Я ведь знаю, что сказал Сам Господь: "Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч..." (Матф. 10, 34). И то, что Христос здесь говорит о Себе в общем, особенно относится к Нему как распятому. Крест уже на Голгофе стал скалой разделения между хулителями и бедными грешниками... Вы сами написали в вашем письме, чтобы я возвысил свой голос подобно трубе, которая не так скоро умолкнет».

«Поэтому я проповедую принадлежность к конкретному лагерю и не являюсь другом того презренного единства верующих и неверующих, при котором верующий теряет свою веру, а неверующий не может прийти к сознанию своего неверия. Особенно в эти дни, когда уже слышны шаги Его, и как мне кажется, что Господь по-особенному послал своих Ангелов, чтобы плевели связать в связки и добрую пшеницу собрать в Свои житницы, поэтому я кричу во все горло: вы, верующие, вы, соучастники наследия и блаженства, выйдите из мира, отделитесь от неверующих, даже если они носят имя "пиелистов" или "братьев", избегайте их и отделитесь от них, этих несчастных жалких полуверующих, лицемеров, носящих только имя, ханжей, которые имеют исповедание "я верю" только на устах, а не в сердце! Если среди вас есть такие, которые пугаются всякого решительного "или — или", которые любят внешний порядок и дисциплину, но являются врагами внутренней решительной Божьей жизни, такие, которые всегда стараются примирить два больших противостоящих друг другу лагеря и заполнить пропасть, которую Сам Спаситель утвердил между верующими и неверующими, такие, которые ради внешнего покоя и удобства, которыми обычно можно наслаждаться при нерешительности, рискуют вечным покоем, который остается для народа Божия (Евр. 4, 9), вышедшего из Египта, если среди вас есть такие, — а в них недостатка не будет, — которые страшатся всякого решительного слова, чтобы не встретить вражды со стороны людей, которые лучше будут друзьями всему миру, чем решительными возлюбленными Бога, люди, которые не любят, когда производится различие так, как его решительно делает Сам Господь, люди, которые охотно желают видеть все смешанным и всех, которые носят имя христиан «пиелистов» или «братьев», желают таковыми и воспринимать, для того чтобы и их тем скорее приняли с их напускной и половинчатой верой, у всех таковых — об этом я предупреждаю заранее — моя речь не вызовет радости и удовольствия. Но я и не для того приехал из Германии в Россию, чтобы угождать им, а чтобы про-

поведовать Иисуса Христа распятого, утешение для бедных грешников и камень преткновения и камень соблазна для всех самоправедных, гордых, нерешительных и лицемеров (1 Петр. 2, 7)».

Надеюсь, что мысль и дух этой проповеди дают нам достаточно оснований к тому, чтобы понять, в каком духе совершал служение этот свидетель Иисуса Христа.

Начавшееся пробуждение вскоре привело к тому, что в среде колонистов-меннонитов произошло разделение. Ожившие духовно братья и сестры образовали новые общины, которые впоследствии стали называться новоменнонитскими или братскими. Для новоменнонитов было характерно проведение в собраниях омовения ног и отказ от оружия (это они вынесли из староменнонитских, или церковных, общин). В остальных вопросах жизни и богослужения они ничем не отличались от наших современных церквей.

Думаю, сейчас можно вернуться к самому началу нашего обзора и сделать первый вывод. «И помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой...» Прежде всего — Господь! Как и во время Реформации в XVI веке в Европе, где изменения в церкви проходили в разных странах порой совершенно независимо друг от друга, так и во время пробуждения в России события разворачивались в разных частях империи так же независимо друг от друга. Интересно отметить и то, что пробуждение в среде потомков анабаптистов произошло именно на российской земле! Никакие национальные или культурные различия не могли помешать тому, что Господу угодно было тогда совершить. Колонисты поселялись в нашей стране, стремясь уйти от трудностей, которые они испытывали на своей прежней родине, а также в поисках более обеспеченной жизни. Господу же угодно было пробудить их от духовного сна именно в России, чтобы в будущем через взаимное друг на друга влияние русских и немецких братьев дать жизнь духовному явлению, известному как русский баптизм, который серьезно отличается от баптизма европейского и американского.

Именно влиянием меннонитов в немалой степени объясняется то, что в русском баптизме оказались сильными идеи пацифизма и полного отделения от мира и государства. Думаю, эти отличия обусловлены также теми обстоятельствами, в которых он зародился, и тем путем, которым ему пришлось пройти. Особность этого пути в том, что он почти полностью проходит через страдания. Как в период, вошедший в историю под названием эпохи Победоносцева (1880–1905), так и в годы столыпинской реакции (началась после 1910 года) и в период Первой мировой войны (1914–1918), в годы Гражданской войны и в период страшных репрессий 1930-х годов, так и в почти пятидесятилетний послевоенный период баптистов всегда жестоко преследовали. Причиной же этих преследований чаще всего было то, что баптисты в России, как и анабаптисты в XVI веке, стремились последовательно отстаивать библейский принцип отделения от мира и государства. Воистину, путь церкви Божьей, как и в глубокой древности народа израильского, *проходит по пустыне*. Для меня дорого наблюдать то духовное единство, которое красной нитью тянется через века, единство, которое совершается Духом Божиим!

Русский союз баптистов и Союз евангельских христиан получили сильный удар, когда началась Первая

мировая война. Верующих обвинили в том, что они исповедуют немецкую веру и поэтому являются врагами государства. Казалось, гонения полностью уничтожат союзы. Но в феврале 1917 года в России произошла буржуазная революция, которая дала верующим долгожданную свободу. Октябрьская революция принесла с собой Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, и верующие еще пользовались свободой, но в условиях начавшейся вскоре Гражданской войны эта свобода сильно ограничивалась. Тридцатые годы стали временем жесточайшего преследования церкви в нашей стране. Духовно ослабленные многочисленными компромиссами с атеистами, оба союза были низложены атеистической властью и практически ликвидированы. Дома молитвы были закрыты по всей стране. Тысячи и тысячи братьев и сестер были убиты или отправлены в лагерь*.

Положение меннонитов стало усложняться с 1871 года, когда в ходе реформ Александра II государством был взят курс на интеграцию иностранных колонистов в российское общество. Их лишили большинства привилегий. А в начале XX века, в период политической реакции, последовавший за провозглашенной в 1905 году свободой, меннониты впервые за годы их долгого пребывания в России столкнулись с серьезными трудностями. Начался массовый выезд их на американский континент. Оставшимся в России вскоре пришлось проходить «долиной смертной тени» вместе с русскими братьями.

Затем началась Великая Отечественная война. Страна и ее народ истекали кровью. Тяжелейшие обстоятельства и условия жизни военного времени усилили в народе богоискание. Под давлением обстоятельств власти были вынуждены открыть молитвенные дома и разрешить верующим проводить богослужения. Летом 1944 года в Москве проходило организованное властями совещание. На это совещание собрали тех служителей бывших евангельских союзов, кто был согласен работать под руководством внешних. Был образован печально известный ВСЕХиБ (впоследствии ВСЕХБ). Все решения, принятые на этом совещании, обеспечивали атеистическому государству не только полный контроль над церковью, но и позволяли регулировать жизнь общин, направляя ее в удобное ему русло. Это было разрушение церкви изнутри

* В Алтайском крае были расстреляны практически все пресвитеры. (Прим. авт.)

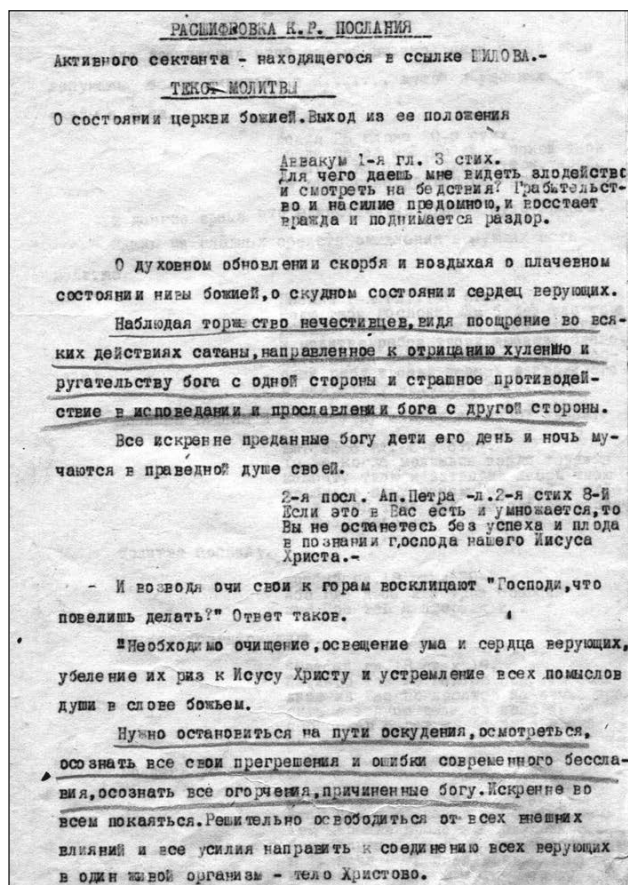
руками самих верующих. Самым печальным в этих обстоятельствах было то, что в рядах церкви оказалось много отступивших от истины и готовых к сотрудничеству братьев. Результатом такого сотрудничества стал полный духовный упадок, к которому в конце 50-х годов пришла жизнь большинства общин.

Не возвращаясь к событиям более далекого прошлого, хочу еще раз подчеркнуть силу плоти и в связи с этим напомнить, что многие поступки как отдельных верующих, так и целых союзов, совершенные вопреки воле Божьей, приводили народ Божий к духовному отпадению. Как здесь не вспомнить слова Писания: «Помни... сколько ты раздражал Господа...»

Уже в 1948 году власти перестали регистрировать новые общины. А по действовавшему тогда законодательству без регистрации никакая религиозная деятельность не позволялась. Спустя короткое время началась новая волна арестов. Братьев и сестер за проведение богослужений и присутствие на них стали осуждать на 25 лет лишения свободы. Пятидесятые годы прошлого столетия прошли под знаком нарастающего давления на церковь в нашей стране. Власти не собирались «идти в коммунизм с верующими». В это же самое время официальный духовный центр (ВСЕХБ), созданный руками атеистов и ими же управляемый, продолжал наращивать свою работу по духовному разложению общин. Эта работа становилась все более масштабной по объему и по глубине отступления от истины. Размеры этой статьи не позволяют остановиться на этих вопросах более подробно. Несмотря на то, что в состав ВСЕХБ

входила только третья часть общин (остальные две трети были полностью бесправны), власти под различными предлогами стали закрывать дома молитвы даже зарегистрированных церковью. Казалось, близок был день, когда атеизм сможет праздновать полную победу над церковью.

Но Христос сказал: «...врата ада не одолеют ее...» Во многих общинах Господь возбуждал дух братьев и сестер, открывая им истинную сущность создавшегося трагического положения и указывая путь выхода из него через истинное очищение и полное посвящение себя Господу. Он находил такие души и среди евангельских христиан, и среди баптистов, и среди меннонитов. Не буду напоминать подробности жизни и служения пресвитера Ленинградской церкви И. Н. Шилова (1886–1937). Эта история уже не раз публиковалась. Она говорит о правильном духовном взгляде и верности этого слуги Божьего в очень суровых жизненных обстоя-

Воззвание И. Н. Шилова об очищении. 1935 г.
Машинописная копия.

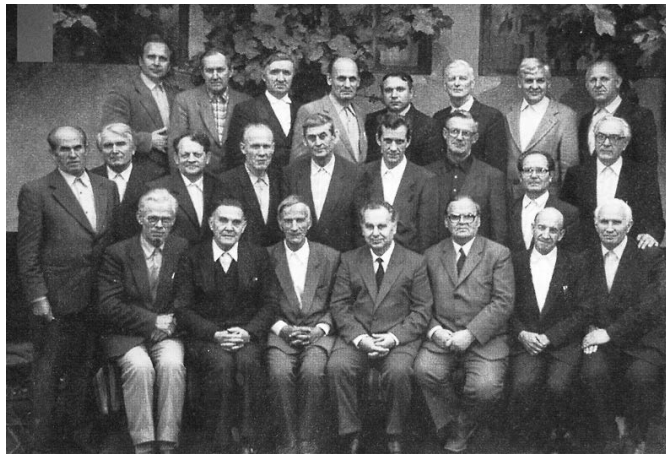
тельствах. Как я уже отмечал, такую позицию отстаивал не только Шилов. Вызывает глубокое уважение жертвенная жизнь многих известных и неизвестных братьев и сестер, которые в годы жесточайших преследований и великой нужды самоотверженно возвещали евангельскую правду своим детям и близким им людям.

Как житель Сибири, и конкретно Алтайского края, буду говорить о своем регионе. Хочу остановиться на почти неизвестном среди нас факте. В 1950-х годах брат Иван Яковлевич Фаст (из братских меннонитов), живя в Восточной Сибири*, нелегально совершал служение, организовывая общины и рукополагая новых братьев. В 1950 году он разослал сотни писем с призывом совершить 15 июня пост и молитву об очищении и пробуждении. Его призыв нашел живой отклик во многих общинах Сибири. Не так давно одному из братьев удалось расспросить о тех далеких событиях брата-старца, выехавшего из нашей местности в Германию. В своем рассказе он вспомнил и о том письме-обращении, а также о том, как, прочитав этот призыв, группа братьев из Сибири поехала на встречу с Иваном Яковлевичем. Им была близка и понятна его позиция, но они не могли согласиться с тем, что брат Фаст, переживая о создавшемся в церкви положении, склонялся при этом к мысли о необходимости покориться светской власти. Этот пример показывает, что путь к осознанию духовного кризиса и пониманию путей выхода из него не был быстрым и легким.

Прошло еще десять лет. И только когда в 1960 году ВСЕХБ разослал по общинам «Положение о Союзе евангельских христиан-баптистов в СССР», которое носило откровенно антиевангельский характер, и власти через работников ВСЕХБ потребовали, чтобы каждый верующий заявил о своем согласии с этим документом и проводил бы свою жизнь в соответствии с ним, ситуация стала быстро меняться.

Весной 1961 года служители незарегистрированной Узловской церкви (Тульская область) поставили перед членским собранием вопрос о необходимости образования инициативной группы по созыву Всесоюзного съезда ЕХБ, на котором можно было бы рассмотреть и разрешить все назревшие проблемы. Собрание единодушно поручило этот труд ревнующим о деле Божьем служителям. Эти братья называли себя инициативной группой по созыву Чрезвычайного Всесоюзного съезда церквей

* Здесь стоит сказать о том, как и когда меннониты появились в Сибири и на Дальнем Востоке. В конце XIX и особенно в начале XX века они шли за Уральский хребет вместе с потоком переселенцев из европейской части России. По данным сибирского исследователя А. И. Савина, в 1920-х годах сибирская группа меннонитов была самой крупной в России. Например, в 1925 году в Омской губернии существовало 28 зарегистрированных меннонитских общин: 22 с 5016 членами в Славгородском уезде, 4 общины с 1244 членами в Омском уезде, 2 общины с 373 членами в Татарском уезде. По численности меннониты незначительно уступали баптистам и существенно превосходили все остальные евангельские конфессии. В предвоенные, военные и послевоенные годы много советских граждан немецкой национальности, в т. ч. и меннонитов, оказалось в сибирском регионе в качестве спецпереселенцев и депортированных. (Прим. авт.)

Совещание Совета церквей ЕХБ. 1988 г.

евангельских христиан-баптистов. 13 августа 1961 года представители Инициативной группы Г. К. Крючков и А. Ф. Прокофьев посетили канцелярию ВСЕХБ и вручили председателю Я. И. Жидкову и генеральному секретарю А. В. Кареву письмо-обращение, в котором изложили свое понимание пути выхода из печальнейшего положения, в котором оказалась церковь.

Не получив в течение десяти дней никакого ответа, Г. К. Крючков позвонил генеральному секретарю ВСЕХБ А. В. Кареву. Из телефонного разговора стало ясно, что ВСЕХБ ходатайствовать перед внешними о проведении съезда не будет. Поэтому в тот же день Инициативная группа обратилась с заранее подготовленным обращением ко всем церквям, а также — в советское правительство с ходатайством о разрешении на проведение съезда. В своем послании к верующим братья писали о том, что для церкви связь с миром всегда пагубна. Служители призывали народ Божий единодушно обратиться к Господу с постом, умоляя Его о милости. При этом они призывали верующих очищаться и освящаться перед Господом, чтобы Он принял молитвы Своих детей. В послании сообщалось также о том, что Инициативная группа обратилась в правительство с просьбой разрешить проведение съезда церкви ЕХБ. Чтобы это обращение не выглядело как частная инициатива, служители просили братьев и сестер всех общин и групп ЕХБ послать от себя ходатайства в Президиум Верховного Совета и в Совет Министров СССР, указав на необходимость проведения съезда.

С этого и последующих обращений и к ВСЕХБ, и в органы власти, и к церквям начался нелегкий путь, который вскоре привел к образованию нового братства, объединенного служением Совета церквей евангельских христиан-баптистов.

В Сибири, как и в стране в целом, это движение поддерживали, постепенно организационно вливаясь в него, отдельные верующие, большие и малые группы и целые общины. Братья и сестры русской, украинской, немецкой, белорусской и других национальностей вместе подвизались в деле Божьем, становясь соучастниками славы и страданий Иисуса Христа. Нет нужды сейчас говорить об этом трудном, но славному пути подробно. Сказано об этом достаточно. Я позволю себе остановиться только на одной из многочисленных сторон жизни нашего братства на примере своего региона.

Предоставлю слово сухим архивным документам из Центра хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК). Все они написаны недругами церкви, чиновниками и уполномоченными из аппарата Совета по делам религий (СДР) при Совете Министров СССР.

В 1983 году в Алтайский край был послан старший инспектор СДР с целью проверки работы местного уполномоченного среди верующих немецкой национальности. В его докладной записке председателю СДР В. А. Куроедову о результатах командировки встречается неожиданная фраза:

«Во время командировки нам пришлось встречаться и беседовать с отдельными верующими и руководителями объединений сторонников "СЦЕХВ", разъяснять им законодательство о культах. Впечатления от этих встреч и бесед в общих чертах сводятся к следующему. По-видимому, большая часть тех религиозных объединений, которые в настоящее время причисляются уполномоченным Совета к сторонникам "СЦЕХВ", являются фактически братскими меннонитами, и при работе с ними следует это учитывать».

(ЦХАФАК. ФР. 1692. Оп. 1. Д. 290. Л. 34)

Что же происходило в Алтайском крае такого, что вызвало у московского инспектирующего подобную оценку?

Заглянем в отчет уполномоченного СДР по Алтайскому краю, датированный 12 декабря 1974 года. Там сказано:

«В послевоенный период, когда в крае было открыто несколько церквей и молитвенных домов, по меннонитам вопрос не решался. Они возобновили религиозную деятельность самовольно, а некоторые, проживая в городах, вступили в баптистские организации, образовав в них наиболее деятельное ядро. Когда возникло антиобщественное движение откольников, на Алтае его поддержали прежде всего меннониты. Оказавшись к этому времени в руководстве баптистскими организациями, меннониты увидели в противозаконной деятельности удобную форму сохранения религиозно-этнических пережитков. Так же, как откольники, они клеветали на положение религии в стране, давали произвольное толкование ленинскому декрету. В этой обстановке экстремистам удалось создать в крае крупные организации откольников, с наиболее деятельным ядром – из бывших меннонитов. Если по стране откольники составляют 6 % к общему числу баптистов, то на Алтае – 30 % – самая молодая, наиболее активная часть сектантства.

[...]

Инициаторами этой, далеко не религиозной деятельности протестантского

сектантства были меннониты. Им удобнее проводить ее через откольниковские организации, под прикрытием космополитизма последних. Но и в своих этнических организациях меннониты враждебно настроены к законодательству и не соблюдают его. В Хабаровском, Славгородском и Кулундинском районах продолжают скрытно обучать детей религии, запрещают им участвовать в школьной общественной работе, вступать в пионерские и комсомольские организации, посещать киносеансы, читать художественную литературу. В то же время принуждают детей бывать на молитвенных собраниях, участвовать в программе богослужений.

В последнее время получают распространение молодежные сборища меннонитов, совмещаемые с религиозными свадьбами. Например, на свадьбе Фрезе в Кулунде присутствовали более 100 человек сектантской молодежи, в Полевом – более 330 человек.

Религиозная обработка детей и молодежи имеет целью привить не только религиозные, но и националистические чувства новому поколению. Этим путем обеспечивается воспроизводство верующих. По выборочным данным, в сфере активного влияния протестантских сект находится около 500 человек молодежи и детей.

В ряде мест вожаки меннонитов воспитывают отрицательное отношение к Родине ("она на небе!") и к ее обороне (брать в руки оружие – грех!). В результате сектанты из Славгорода Геринг, Рогальский, Госсен и Шварцкопф отслужили положенный срок в армии без принятия присяги. [...]

Таким образом, меннониты выступают в нашем крае в качестве самой активной силы религиозного экстремизма, отрицательно влияющей на все протестантские культуры».

(Там же. Д. 163. Л. 47)

А вот выдержки из текста выступления алтайского уполномоченного на совещании уполномоченных СДР в феврале 1983 года в Караганде:

«Доля меннонитских общин [на Алтае] составляет всего лишь 8 процентов от общего числа сектантских объединений. Казалось бы, картина проста и ясна. На самом деле все несколько сложнее.

Лет пятнадцать-двадцать назад меннонитство было преобладающим в сектантстве Алтая. В 1971 году меннонитские объединения составляли 36 процентов, входящих в баптистские объединения – 54 процента. До середины шестидесятых годов большая часть меннонитских объединений действовала автономно, не признавая и не подчиняясь никакому центру.

Отношение к законодательству о религиозных культурах было более или менее лояльное, необходимость регистрации, как правило, не отрицалась.

[...]

Но постепенно, под влиянием процессов, происходящих в баптизме, в сектантстве в целом, в общественной жизни, позиция авторитетов и руководителей меннонитских объединений менялась. Они все больше и больше стали тяготеть к баптистам-откольникам, сторонникам "совета церквей". [...] На позиции СЦЕХБ перешли крупные меннонитские объединения Табунского, Славгородского, Хабаровского районов с количеством верующих от 50 до двухсот человек. [...]

[...]

Например, общество СЦЕХБ г. Славгорода. В 1972 году оно насчитывало 94 верующих, а сейчас – около 400. Рост этого общества произошел в основном за счет перехода меннонитов на позиции "совета церквей". Здесь очень высокий уровень религиозной жизни. Молодежная группа насчитывает до 120 юношей и девушек. В течение года совершается до 40 обрядов крещения».

Далее уполномоченный говорит о том, какие меры предпринимаются органами власти для преодоления создавшейся в крае «сложной религиозной обстановки»:

«Крайкомом КПСС утвержден перспективный план работы среди немецкого населения края. В нем также имеется раздел, направленный на разоблачение реакционной сущности экстремистского сектантства и пресечение его деятельности. Предусмотрено комплексное использование средств убеждения и мер принудительного характера».

Есть у него и собственное видение решения проблемы:

«Я считаю, что выходом из положе-

ния было бы создание единого духовного центра меннонитов с правом издания необходимой религиозной литературы. Конечно, создание единого центра послужит вначале некоторому оживлению меннонитства на местах. Но в то же время позволит вырвать у сторонников СЦЕХБ значительное количество религиозных групп и объединений, значительно ослабить позиции сторонников "совета церквей"».

(Там же. Д. 292. Л. 4–6, 12)

Еще один документ. Информация в справке, подготовленной отделом по делам протестантских церквей, иудейской религии и сект СДР в декабре 1984 года, выходит за рамки Алтайского края:

«В настоящее время в 19 областях, краях и республиках учитывается 92 объединения меннонитов, из которых немногим более трети являются церковными, а остальные – братскими. Сеть этих объединений за последнее пятилетие сократилась со 107 до 92, хотя число зарегистрированных обществ выросло с 27 до 46. Сокращение сети меннонитских объединений в основном произошло в результате

перехода части из них на позиции т. н. "СЦЕХБ" (в Алтайском крае – 11, Тюменской области – 3).

[...]

Численность оставшихся меннонитских объединений, главным образом братских, неуклонно растет. Если в 1980 г. насчитывалось 7,8 тыс. верующих, то в 1983 г. – 8,4 тыс. Общества, действующие в РСФСР (в основном в Оренбургской, Омской, Новосибирской обл.), увеличились почти на 540 чел., в Казахской ССР (Джамбульской, Карагандинской обл. и г. Алма-Ата) – на 150, а в Киргизской ССР – сократились на 50 чел. [...]

Как уже отмечалось, в Алтайском крае сеть этих объединений за последние 5 лет сократилась за счет перехода 11 объединений на позицию

Для служебного пользования
экз. № 7

СПРАВКА

о религиозных объединениях меннонитов и освещении в годовых отчетах уполномоченных Советов процессов и тенденций, наблюдаемых в их деятельности

В настоящее время в 19 областях, краях и республиках учитывается 92 объединения меннонитов, из которых немногим более трети являются церковными, а остальные – братскими. Сеть этих объединений за последнее пятилетие сократилась со 107 до 92, хотя число зарегистрированных обществ выросло с 27 до 46. Сокращение сети меннонитских объединений в основном произошло в результате перехода части из них на позиции т. н. "СЦЕХБ" (в Алтайском крае – 11, Тюменской области – 3).

На такой же экстремистской позиции стоят многие братские меннониты в Омской (19 объединений) и Оренбургской (4) областях, а также по 1–2 объединения в Карагандинской области, Кабардино-Балкарской АССР и Киргизской ССР.

Численность оставшихся меннонитских объединений, главным образом братских, неуклонно растет. Если в 1980 г. насчитывалось 7,8 тыс. верующих, то в 1983 г. – 8,4 тыс. Общества, действующие в РСФСР (в основном в Оренбургской, Омской, Новосибирской обл.) увеличились почти на 540 чел., в Казахской ССР (Джамбульской, Карагандинской обл. и г. Алма-Ата) – на 150, а в Киргизской ССР – сократились на 50 чел.

При этом крещения новых членов (при росте сети зарегистрированных обществ) сократились с 361 в 1980 г. до 201 в 1983 г., в том числе в РСФСР – со 179 до 104, Казахской ССР – со 118 до 76, в Киргизской ССР – 44 до 21. Но крещения, как правило, в 2–3 раза превышают естественную убыль членов в результате смерти.

Казалось бы, что в годовых отчетах уполномоченные Советов должны были тщательно проанализировать наблюдаемые в меннонитских объединениях процессы и тенденции, а также состояние контроля за их деятельностью. Но большинство уполномоченных этого не сделало.

Правда, в отчете уполномоченного Совета по Киргизской ССР раскрыта динамика численности меннонитских объединений и совершаемых в них обрядов крещений за последнее пятилетие; подчеркивается, что почти половине крещенных за это время (69 из 150) составили молодежь комсомольского возраста. Дан анализ проповедей (половина из них религиозно-догматического, около 45–47,0 проц. – религиозно-нравственного характера и лишь в 2–3,0 проц. касается проблем

4 декабрь 1984 г.
11

"СЦЕХБ". Экстремистские взгляды этого нелегального центра по существу разделяют верующие еще 4 незарегистрированных объединений, которые формально не присоединились к нелегальному центру».
(Там же. Д. 163. Л. 2, 4)

Эти документы свидетельствуют нам о том, что и в следующем столетии после периода образования и организации Русского союза баптистов (1884) в нашей стране происходило тесное духовное взаимодействие и взаимовлияние между меннонитами и баптистами.

Обезглавленное в годы репрессий, разрозненное меннонитство увидело в развернувшемся после 1961 года движении исполнение своих духовных чаяний. Многие вопросы, такие как воспитание детей в учении и наставлении Господнем, независимость церкви от государства, подготовка проповедников и рукоположение новых служителей церкви, получили естественное разрешение в рамках движения пробужденного евангельско-баптистского братства. И нужно сказать, что потомки меннонитов, избравшие путь возврата к духовной жизни и влившиеся в ряды братства ЕХБ, остались твердыми исповедниками евангельской веры. Эти люди, подобно их духовным предшественникам в XVI веке, оказались готовы платить высокую цену за свои убеждения.

Но прежде чем закончить свой рассказ, хочу на-

помнить еще об одном. Вся история церкви неумолимо свидетельствует о том, что человеческая склонность ко греху, к легкой плотской жизни весьма велика. Библия открывает нам печальную историю народа израильского, который, несмотря на все благодеяния Божьи к нему, постоянно проявлял неверность. А это образы для нас. В своем первом послании к любимому ученику Тимофею апостол Павел пишет об угрожающем церкви вероотступничестве. «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам-обольстителям и учениям бесовским...» (1 Тим. 4, 1). Во втором послании, написанном им спустя совсем немного времени, уже в предчувствии скорой мученической кончины, Павел, по словам замечательного комментатора Священного Писания Дж. Н. Дарби, излил все свое сердце как человек, который при Божьем водительстве построил собрание Божье на земле и теперь видит, что это собрание терпит неудачу за неудачей, что оно отходит от принципов, на которых когда-то было основано.

Думаю, что как все Священное Писание, так и уроки далекого и недавнего прошлого церкви учат нас тому, чтобы мы подвизались идти узким путем, не оглядываясь назад по примеру жены Лота и не соблазняясь кратковременными и суетными удовольствиями, предлагаемыми миром. Да благословит нас Господь **ПОМНИТЬ О НЕМ, ПОМНИТЬ ЕГО УРОКИ И УКРЕПЛЯТЬСЯ В ВЕРЕ!**

П. П. Изаак

Литературная страничка

Остановись!

II

В этот день Света не знала, чем заняться. Родители были на работе, а к Наташе приехали гости. Побродив бесцельно по квартире, она села читать, но никак не могла сосредоточиться. С шумом захлопнув книгу, она резко поднялась, решив прогуляться по городу.

Безжалостное светило нагревало бетон, плавило асфальт. Люди спешили укрыться от его палящих лучей. В поисках тени Света зашла в магазин. Блуждая по огромному супермаркету, она услышала, что ее кто-то зовет. Обернувшись, она увидела одноклассницу Галину.

Галина пользовалась у сверстников непререкаемым авторитетом. Дочь депутата, она всегда имела деньги и одевалась по последней моде. У женской половины класса это вызывало тайную зависть, у парней восхищение. Сейчас длинный джинсовый сарафан облегал ее стройную фигуру. Густые черные волосы едва касались загорелых плеч. Перехваченные тонкими ремешками крест-накрест босоножки на шпильках и выкрашенные в синий цвет ногти на руках и ногах довершали эффектный образ. Выглядела она старше своих шестнадцати лет.

Цокая каблучками по блестящей плитке, Галина подплыла к Свете:

– Светик, ты что здесь делаешь?

– Так, ничего. Просто гуляю.

– Как хорошо, что я тебя встретила! У меня дома никого нет, и мне скучно. Пойдем ко мне, я тебе что-то покажу. Мы неделю назад вернулись из Италии. Ты себе представить не можешь, что это за страна!..

Взахлеб рассказывая о своем путешествии, она увлекла Свету за собой. Света обрадовалась, что не придется коротать день в одиночестве.

Такой квартиры, в которой оказалась Света, она никогда не видела. С первого взгляда даже трудно было понять, сколько здесь комнат, помещений, ходовых выходов, балконов и урвней. Из просторной прихожей сразу было видно кухню, оборудованную по последнему слову техники, и го-

стиную, из которой куда-то вело еще несколько дверей, лестниц и просто ступеней. Галина, скинув босоножки, скрылась с пакетом в кухне, но уже через мгновение оказалась в дальнем углу гостиной, приглашая туда и Свету. Обстановка в гостиной была вся светлой, почти белой: много стекла, объемной мягкой мебели, обтянутой кожей кремового оттенка. Даже шкафы, полки и тумбы были из какого-то невиданного розоватого дерева. «Карельская береза», — пояснила Галина. На полу лежали мохнатые белые ковры. Духоты не ощущалось — работал кондиционер.

Оглушенная этим великолепием, Света решила не показывать богатой однокласснице своего смущения и даже дала ей совет, где будет выигрышнее смотреться тяжелая напольная ваза и как лучше составить для нее композицию. Галина в ответ щедро одарила Свету комплиментами по поводу ее дизайнерского таланта и тут же повела по другим комнатам, как она сказала, для консультации.

Скоро Света, устроившись с ногами на мягком диване в гостиной, с увлечением рассматривала на ноутбуке фотографии и видеозаписи, не обращая внимания на то, что многое там было нецеломудренным. Время пролетело незаметно.

После обеда Галина, доверительно положив руку на колено Свете и слегка наклонившись, произнесла:

— Светочка, у меня есть прекрасный крем. От угрей. Я думаю, он тебе нужнее, чем мне.

Она поднялась с дивана, открыла стеклянную дверь шкафа и, достав красивый белый тюбик, снова повернулась к гостье. Света с завистью посмотрела на матовую, бархатистую, загорелую кожу Галины и покраснела.

— Такого крема ты нигде не найдешь. Он сделан из натуральных продуктов по тибетской технологии. Через неделю у тебя кожа станет чистенькой. Другому я бы не дала, а тебе мне хочется помочь. Ты такая хорошенькая. Я даже дешевле тебе отдам.

Она назвала сумму. Света смутилась и робко ответила:

— У меня нет таких денег.

— Как, у тебя нет денег!? Да они, можно сказать, на дороге лежат, наклонись и возьми. Ну да, ты ведь об этом не знаешь. Хорошо, я тебе и в этом помогу. Ты можешь без особых усилий хорошо заработать. А через пару лет и сама сможешь купить путевку в Италию. Тебе нужно подписать контракт с нашей фирмой, и ты сможешь брать товар по низким ценам. Проценты от продажи товара твои. Есть у нас и всякие бонусы, но это потом, если ты согласишься. Я могу взять тебя завтра с собой, познакомлю с кем нужно. Пойдешь?

— Не знаю даже. Всё так неожиданно. На это нужно ведь время. Да и деньги где взять?

— Ой, ну и глупенькая же ты, — по-матерински добродушно улыбнулась Галина. — Деньги возьми у родителей, ведь ты быстро их отдашь. А времени у тебя на это будет уходить всего лишь восемьдесят часов в неделю. Сначала предлагай родственникам, знакомым. Через время тебе заказы будут делать. Да неужели не найдешь покупателей? Там, куда ты ходишь, у вас же много народу. Вот посмотри, какая у нас есть продукция.

Достав красочные каталоги, Галина так убедительно расхваливала потрясающие свойства кремов, лосьонов, шампуней, пеннок, гелей, что Света загорелась желанием иметь чудо-косметику.

«А неплохо было бы подработать, — думала она, возвращаясь домой. — Как много я могла бы купить на свои деньги...»

Вот и родной двор, знакомый подъезд старого кирпичного дома с тесными лестничными площадками. Света привычным движением открыла почтовый ящик, ключа от которого она никогда не видела, хотя жила в этом доме с самого рождения, забрала свежую газету и какой-то рекламный лист, так же привычно захлопнула дверцу. Эту дверцу надо было знать, как открывать и закрывать, чтобы она не висела распахнутой, показывая содержимое ящика всем любопытным взглядам.

Жильцы в их доме в основном были давние, подъезд содержали в порядке и относительной чистоте,

на некоторых подоконниках даже красовались хиленькие растения в цветочных горшках. Но сегодня Свете показались особенно уродливыми панели вдоль лестничных маршей, выкрашенные густой голубой, почти синей глянцевой краской, — лень было кому-то добавив белой, всё бы приятнее смотрелось! — и стеклянные майонезные, а то и вовсе жестяные консервные банки с окурками, пристроившиеся рядом с цветочными горшками. Запах табачного дыма в подъезде тоже постоянно давал о себе знать.

Света поднялась на четвертый этаж, остановилась напротив своей квартиры и несколько секунд помедлила, прежде чем открыть дверь, обитую потемневшим от времени дерматином. Ей не хотелось сегодня возвращаться домой.

Вечером Света, как обычно, села читать Библию. После покаяния она делала это регулярно. Но мысли разбегались. То она вспоминала современный дом и обстановку квартиры, где жила Галина, то перед ее воображением представали городские виды и пляжи Италии, которые она разглядывала днем, то вспоминалось предложение Галины, и она начинала взвешивать все за и против. И чем больше думала она об этом, тем заманчивей казалась ей эта идея. Долго сидела она с раскрытой Библией, мечтая о будущем, пока мама не напомнила, что пора ложиться спать. «Завтра прочитаю», — успокоила себя Света, откладывая Библию в сторону, и без молитвы легла в постель. Внутри же было неуютно и тревожно. Долго вертелась она в кровати, пока наконец не уснула.

Идея быстро заработать деньги овладела Светой настолько, что она смогла увлечь и Наташу. Вместе ходили они по магазинам и предприятиям, предлагая работникам парфюмерию, косметику и биодобавки фирмы «Чудо-тук-сок». Когда начались занятия в школе, времени стало не хватать. Незаметно, день за днем, чтению Библии и общению с Богом отводилось все меньше и меньше времени. На лицах появились следы косметики. Во взгляде — пренебрежение к окружающим. То, что раньше считалось грехов-

ным, сейчас находило множество оправданий.

За неделю до перевода в молодежь к Свете и Наташе подошла сестра Лена.

— Через неделю мы с вами расстанемся, у вас будет другой руководитель, — сказала она. — Мне хочется вам кое-что сказать.

Немного помолчав, она продолжила:

— Я заметила, что в последнее время у вас поменялись цели, устремления. В лагере вы покаяться и искренне желали служить Богу. Я так радовалась, и церковь благодарила за вас Бога. А сейчас что-то изменилось. На собрании вы садитесь в последних рядах, во время молитвы разговариваете. На ваших лицах я вижу косметику, и одеваться вы стали вызывающе. Я понимаю, мир вас чем-то прельстил, но покоя, счастья, удовлетворения он вам не даст. Это можно найти только в Боге. Иисус любит вас. Он для каждой из вас приготовил хорошую, счастливую судьбу. Не ломайте своей жизни, отвергая Божьи пути...

Голос ее дрогнул. Нежно обняв обеих девочек за плечи, она поцеловала каждую и прошептала:

— Я буду молиться за вас.

Затем, быстро развернувшись, она отошла от них, прижимая к глазам платочек.

Девочки переглянулись.

— Тетя Лена права, — грустно произнесла Наташа, — мы отдаляемся от Бога. Надо что-то менять.

— А что менять?! Посмотри на старшую молодежь. Они тоже красятся и одеваются, как мы. Хотя члены церкви!

— Ты не права, Света. Таких всего две-три. Остальные же сестры не такие!

— Ах, ладно, Ната! Внешний вид ведь не так важен, важно сердце. Вот на собрания мы действительно стали редко ходить, надо постараться не пропускать богослужения, да и участие какое-нибудь подготовить.

Через неделю группу Светы и Наташи перевели в молодежь. Молодежные мероприятия отнимали много времени. Стала страдать работа по распространению продукции фирмы. Старшая их бизнес-класса сделала им замечание, что они пропускают занятия, отчего страдает бизнес. Они должны всецело посвятить себя этой работе. Оказалось, что работать восемьдесят часов в неделю — очень мало. Тратить на эту работу нужно было весь день, жертвуя и богослужениями. Но Света с Наташей не задумывались об этом, продолжая плыть по течению. Это течение времени уносило дни, недели, месяцы. Май заставил их напряженно

готовиться к экзаменам. Июнь выпускным вечером в 9 «А» классе дал понять, что перед ними открывается новая, еще неизведанная жизнь, а детство — оно осталось там, за закрытой школьной дверью.

Галина все настойчивее звала Свету с Наташей вечером в парк. Она говорила, что один молодой человек уже давно просит познакомиться его со Светой. Для Наташи тоже найдется подходящая пара. Подруги долго отказывались, но, не имея духовных сил противостоять искушению, в кон-

це концов согласились пойти.

— Вы не бойтесь, я ребят предупредила, что вы особенные девушки. Они будут вести себя как надо. Ребята они хорошие, из приличных семей.

Рядом со школой, где совсем недавно училась Света, через дорогу раскинулся парк. Туда и направились три девушки. Скоро они приблизились к замолчавшей компании. Двое парней сидели на крашеной скамейке рядом с Валей, сотрудницей Галины. С ней девушки не раз встречались на занятиях бизнес-класса. Еще двое стояли.

— Вот, Кирилл, я исполнила твое желание. Знакомься, это Светлана.

Галина представила Свете с Наташей остальных ребят: Костю, Ваню и Сашу. Ребята принесли еще лавочку. Начался оживленный разговор, которым искусно управляла Галина. Юноши на самом деле вели себя прилично: не отпускали двусмысленных шуток, не приставали, не ругались.

После этого вечера Кирилл стал встречаться Свете часто, и в самых неожиданных местах. А когда кончилось лето и у Светы начались занятия в колледже, он встречал ее потом у ворот и провожал до дому.

По поводу какого-то праздника устраивалась дискотека, и Галина после семинара, устроенного фирмой, подошла к Свете и Наташе.

— Девочки, завтра дискотека, и в этот раз никаких возражений я не принимаю. В семь вечера мы вас ждем у клуба. Обеих. Прошу не опаздывать.

И она ушла.

Света посмотрела на Наташу.

— Ну что, пойдём?

— Хорошо, пойдём.

С тех пор как Наташа подружилась со Светой, она безоговорочно отдала Свете первенство в вопросах их взаимоотношений и совместных занятий. Это устраивало их обеих. Наташе не составляло труда уступать заводной подруге, а Света ценила в Наташе спокойствие и рассудительность. С Наташей она чувствовала себя уверенней и без ее согласия не решилась бы переступить порог танцевального зала.

Большие часы в прихожей

пробили шесть тридцать. Пора. Света ждет.

— Наташа, ты куда так нарядилась?

— Я к Свете.

— Не нравится нам с папой твоя дружба со Светой, — нахмурившись, сказала мама. — Чем вы там занимаетесь?

— Да так, ничем... — нехотя ответила Наташа.

— Папа столько раз с тобой разговаривал, но изменений в тебе мы не видим. Поэтому мы с папой решили запретить тебе дружить со Светой. Я не разрешаю тебе идти.

— Но мам, меня там ждут, я ведь пообещала прийти!

— Сегодня Света обойдется без тебя. Ты останешься дома, — твердо сказала мама.

Тихий голос внутри говорил: «Послушайся маму». Но другой — все настойчивей и властней кричал: «Она не имеет права! Я уже взрослая...»

— Ты не можешь мне запретить, я уже большая! — упрямо вскинув голову, с дрожью в голосе выпалила Наташа. — Мы со Светой идем на дискотеку, и хочешь ты или нет, я все равно пойду!

Медленно повернувшись, Наташа пошла к выходу. Она уже взялась за дверную ручку, как до нее донеслись слова матери:

— Да, я вижу, что ты уже выросла, и я не могу тебя удержать, но знай: как только ты выйдешь за порог дома, я встану на колени и буду молиться за тебя. Я не встану с колен, пока ты не вернешься домой.

Секунду помолчав, Наташа небрежно бросила:

— Делай как хочешь.

Она решительно захлопнула за собой дверь.

Но внутри у нее покоя уже не было. Совесть настойчиво твердила, что она поступила нехорошо. «Может, сегодня не ходить?» — подумала она. Но упрямство тут же возвысило свой голос: «Дать ей одержать надо мной верх? Нет уж!»

В разладе сама с собой, она подошла к дому подруги. Света сразу заметила недовольное лицо Наташи.

— Что с тобой? У тебя нет настроения?

— Да... знаешь, с мамой про-

изошел неприятный разговор. Она запретила идти к тебе. Когда я стала настаивать, она вообще запретила дружить с тобой. Тогда, разозлившись, я сказала ей, что иду на дискотеку и она не остановит меня. Представь, что она мне сказала: «Я буду молиться, пока ты не вернешься». Может, сегодня не ходить?

— Брось ты, Ната! Родители всегда делают из мухи слона. Пойдем, ребята тебе быстро настроение поднимут.

Стояла глубокая осень. Листья тихо шуршали под ногами, напоминая проходим, что жизнь — это быстро промчавшиеся мгновения, и нельзя ее растрчивать на пустое.

Было уже темно. По мере того как Наташа и Света приближались к клубу, музыка раздавалась все громче. Галина и Валя ожидали их у входа. Вместе они стали пробираться сквозь скачущую и орущую толпу.

— А вот и наши девочки! — слышался голос Кирилла.

Девчата обернулись и увидели четырех юношей. Парни были нетрезвыми.

— Это что такое?! — возмутилась Галина. — Вы пьяны?

— Нет, детка, это так, малость, для храбрости, — сказал Костя и увлек ее танцевать.

Все разбились на пары. Наташа оказалась в паре с Сашей — красивым невысоким блондином крепкого сложения. Но из всех четверых он оказался самым пьяным.

Сначала он нес какую-то чушь, а потом полез целоваться. На Наташу пахнуло отвратительной смесью перегара и табака, и она с силой оттолкнула от себя Сашу. Не удержавшись на ногах, он сбил танцующих рядом Свету с Кириллом и рухнул на пол. От такого сотрясения его тут же стошнило. Кто-то рассмеялся, кто-то брезгливо отскочил в сторону. Наташа стояла растерянная, готовая заплакать, в душе поднималось чувство омерзения.

— Крошка, ты слишком хороша для него, пойдем со мной, — прозвучало у Наташи над ухом, и кто-то обнял ее за талию.

Вдруг перед парнем появился Костя и, ругаясь, потребовал

оставить их девочку в покое и идти к своим. Парень ударил Костю, началась драка. Всё произошло так быстро, что Наташа не успела ничего понять.

«Что я здесь делаю?» — подумала она, оглянувшись вокруг. Тут Наташа увидела, что многие с любопытством разглядывают ее. Слишком она отличалась от других девушек и одеждой, и лицом, и даже неспортивным взглядом. Вокруг грохотала музыка, с полу доносилась пьяная ругань Саши.

Наташа подошла к подругам, стоявшим у стены.

— Это всё из-за тебя, — злобно взглянув на Наташу, процедила Света. — Твоя маман намолвила!

— Уходи отсюда и никогда больше не смей приходить сюда! — донесла Валя.

Наташа увидела три пары глаз, с ненавистью смотрящих на нее. Молча повернувшись, она стала пробираться к выходу и еще раз наткнулась на Сашу, спящего в своих нечистотах. Ей казалось, что она сейчас задохнется от душевной боли, отвращения и слез. Быстрее отсюда, быстрее! И никогда больше... никогда!

Рыдания сотрясали Наташу. Идя по вечернему городу, она ничего не замечала. Совесть жгла ее. «Зачем я туда пошла, зачем?!» Пред ней предстало приятное мамино лицо и тихий голос: «Я буду молиться...»

«Но нет, это не мамыны глаза. Это глаза Того, Кто не хочет, чтобы я погибла; глаза Того, Кто любит меня...»

Легко подавшись Наташиной легкой руке, дверь тихо скрипнула. Наташа увидела, как стоящая на коленях мама подняла голову. Пряча мокрые глаза, дочь скрылась в своей комнате.

III

Как только Наташа ушла, Света почувствовала угрызения совести и бросилась догонять подругу. Но Галина, схватив ее за руку, сказала:

— Оставь ее, пусть идет.

— Она всё равно не вписывается в нашу компанию, слишком святая, — добавила Валя.

Вечер, однако, был испорчен, и девушки пошли домой.

Свете, с одной стороны, очень польстило, что ее признали за свою в компании, куда входили дети из элитных семей. Но где-то глубоко внутри ей было досадно, что в ней не увидели чистоты, которая всем бросилась в глаза в облике Наташи. Она понимала, что должна попросить у Наташи прощения, но подойти не хватало сил. Много раз она вела с Наташей мысленный диалог: «Я не хотела говорить этих слов. Не знаю, как они вырвались...» Но чем больше она медлила, тем труднее было примириться.

Однажды она взяла с полки закрытую пылью Библию, открыла ее. Из Библии выпала закладка, сделанная сестрой Леной. Света подняла ее и прочитала: «Они прилежно старались портить все свои действия». Горько усмехнувшись, она сказала:

— Да, я сама себе всё порчу.

Ей очень не хватало подруги, она скучала по Наташе, но видела, что между ними пролегла пропасть.

Наташа тем временем сильно изменилась и внешне, и внутренне. Она стала одеваться скромно, с лица исчезла косметика, глаза светились покоем. Это была одна из причин, которая мешала Свете подойти. Она понимала, что перетянуть подругу на прежнюю позицию не сможет, а стать такой, как Наташа, думала, что не получится.

— Владимир Павлович, можно с вами побеседовать?

— Конечно, Наташа! Пойдем.

Служитель пропустил Наташу в пресвитерскую, зашел сам и, прежде чем начать разговор, помолился.

— Ну, что тебя тревожит? — спросил он потом.

— Владимир Павлович, я хочу принять крещение. Но папа мне не разрешает.

— Почему?

— Он говорит, что распространять продукцию фирмы «Чудо-тукесок» — грех. Но я ведь ничего плохого не делаю. Все препараты, пищевые добавки нашей фирмы очень хорошие, я на себе их испробовала. Ничего оккультного там нет. Косметикой я больше не пользуюсь.

— Скажи, занимаясь... тем, что

ты назвала, ты всегда можешь присутствовать на богослужении?

— Иногда не получается прийти. Но я постараюсь не пропустить.

— Как давно ты в этой фирме?

— Уже второй год.

— Ну как, у тебя получается обманывать людей?

— Как обманывать? — растерялась Наташа.

— Насколько мне известно, никаких независимых исследований подобные компании не проводят. Всё, что вам говорят на семинарах, говорят заинтересованные люди. У рядовых сотрудников нет возможности проверить информацию. Вам приходится принимать всё на веру. Как ты думаешь, эта вера не вытеснит ли из твоего сердца веру в Бога?

— Нет... Нам не запрещают верить в Бога и даже говорят, что мы можем свидетельствовать о Нем своим клиентам.

— Многим ты смогла рассказать о Христе?

Наташа покраснела и опустила голову:

— Да нет. Как-то не получается...

— Потому что нельзя совместить несовместимое. Тебе нужно либо свидетельствовать о Христе, либо расхваливать продукцию фирмы. Уста говорят о том, чем наполнено сердце. Скажи, как у тебя обстоит дело с друзьями? У тебя есть подруги?

— Нет, подруг у меня нет, — грустно ответила Наташа и с горечью добавила: — Четыре месяца назад мы со Светой поссорились, и теперь у меня нет подруг. Я одна.

— Наташа, — мягко сказал Владимир Павлович, — до меня доходили вести, что вы со Светой очень высокомерно относитесь к сверстникам. Это потому, что у вас есть деньги, а у них нет?

Наташа, опустив голову, молчала.

— В Евангелии от Луки, двенадцатой главе, в пятнадцатом стихе сказано, что «жизнь человека не зависит от изобилия его имения». Скажи, как ты хочешь построить свою жизнь: возложив надежду на прибыль или на Господа?

Стараясь удержать слезы, Наташа произнесла:

— Я не думала, что всё это так серьезно. Неужели, распространяя эти товары, я могу потерять Господа?

Служитель кивнул.

— Нет, я лучше оставлю это. — У Наташи полились слезы. — Я не смогу жить без Иисуса.

Владимир Павлович подождал, пока Наташа успокоится, расспросил ее о Свете. Наташа рассказала историю их дружбы и размолвки.

— С тех пор вы не общались?

— Нет.

— Тебе надо наладить с ней отношения. Возможно, ты сможешь помочь ей вырваться из сетей, в которых она запуталась. А теперь давай помолимся.

Время шло. Разлад в душе Светы увеличивался. Она сделалась раздражительной и злой, а чтобы не показывать, как болит душа, много шутила и громко смеялась. Но ночами, уткнувшись в подушку, горько плакала. Галина с Валей часто лестили ей, но принять в подруги не спешили. Кирилл говорил, что любит и хочет жениться на ней, терпеливо ждал, когда ей исполнится восемнадцать. Ей нравилось его внимание, нравился и сам Кирилл, но какой-то внутренний страх не позволял ей дать согласие.

Наступил март. На солнце искрился белый снег. С крыш капало. Природа с нетерпением ожидала тепла. Душа человека тоже томится, желая сбросить греховные узы, но как много возникает у нее препятствий на пути пробуждения.

Света, стоя перед зеркалом, причесывала свои густые волосы, думая, как бы красивее их уложить. Косы у нее уже не было — «подруги» посоветовали ей обрезать волосы, сказав, что короткая стрижка будет ей к лицу. Привычными движениями накладывала она на лицо легкий макияж и думала, идти ей сегодня на собрание или нет.

«Надоела мне уже эта двойная жизнь, — размышляла она, — надо определиться: или покаяться и служить Богу, или полностью уйти в мир. В июне мне исполнится восемнадцать лет. Может, выйти замуж за Кирилла?...» В мыслях всплыл его образ, и она улыбну-

лась. На Восьмое марта он пригласил ее в кафе, пообещав какой-то сюрприз. «Интересно, что это будет?..»

Из раздумий ее вывел голос матери:

— Света, что ты там так долго? Мы на собрание опоздаем.

Света скривила лицо, но решила, что пока не будет расстраивать маму, ей нужно еще определить-ся. К тому же она устала оттого, что родители отчитывают ее за то, что она красится и иногда ходит в брюках. Она представила, какой поднимется скандал, если они узнают о том, что она дружит с Кириллом, и ей стало жарко. Стараясь отогнать неприятные мысли, она тряхнула головой и вышла из комнаты.

Во время воскресного собрания Света сидела, по-прежнему погруженная в свои мысли. И вдруг... Что это? Что она слышит?! Проповедник читал с кафедры слова из Книги пророка Софонии: «...а они прилежно старались портить все свои действия».

Внутри у Светы всё бушевало. Как они посмели?! Кто дал им право?! Зачем мама рассказала всем про нее: что в ее Библии лежит закладка с этими словами, что она дома открывает книгу на этой закладке и подолгу сидит, тупо уставившись в этот текст?! «И теперь они все будут стыдить меня за то, что я собралась уходить в мир?!» — «Успокойся! Своим поведением и внешним видом ты сама всем давно рассказала, что уже ушла в мир, — пыталась она остановить саму себя. — Откуда маме знать, что ты постоянно думаешь про слова Софонии? Ты же ничего не говорила ей об этом. А проповедник имеет право читать любой текст из Библии. Это просто совпадение».

Но буря не унималась.

После богослужения к Свете неожиданно подошел Владимир Павлович.

— Света, можно с тобой поговорить?

«Начинается!» — подумала она. Неопределенно дернув плечом, но смиряя себя, она нехотя пошла за служителем.

Распросив ее о здоровье, учебе, семье, он вдруг спросил:

— Света, мне сказали, что ты

дружишь с мирским парнем. Это правда?

Густо покраснев, она еле слышно ответила:

— Да.

— Ты же понимаешь, что путь, который ты избрала, ведет в погибель?

Девушка молчала.

— Где вы познакомились?

Света без желания, скупо рассказала об однокласснице и о первой встрече в парке.

— Ты хочешь выйти за него замуж?

— Еще не знаю.

— Если ты это сделаешь, ты испортишь свою жизнь.

— Это же моя жизнь! Вам-то какое дело? — Буря готова была прорваться наружу.

— Мы любим тебя и не хотим, чтобы ты была несчастна и погибла.

— Да кому я нужна? Все у вас святы, никому до меня и дела нет. Уйду, и рады еще будут: наконец-то избавились.

— Ты не права. Христу не всё равно, погибнешь ты или нет. Он умер за тебя... Ты когда-нибудь всматривалась в Его пронзенные руки? А в любящие глаза? Разве ты не чувствуешь, что Он всё еще держит тебя?..

— Что вы лезете ко мне в душу?! Что вам надо?! — взорвалась Света.

Владимир Павлович выждал паузу, а затем неожиданно тихо спросил:

— Ты счастлива?

— Нет, — так же тихо ответила Света и вдруг откровенно призналась: — Я так одинока. Кирилл любит меня, но я боюсь повторить судьбу некоторых сестер, которые вышли за неверующих. Наташа отвернулась от меня. Деньги не дают счастья. Да и нет их, этих денег.

— А что у вас с Наташей произошло?

Света стала рассказывать про случай на дискотеке. И чем дальше рассказывала, тем больше пресекался ее голос. Скоро в глазах блеснула слеза.

— Да, обидела я ее сильно. — И, смахнув слезу, добавила: — Она стала другой. Сколько раз хотела я поговорить с ней, но не могу осмелиться.

— Ты права, Наташа изменилась. Я беседовал с ней, и по всему видно: душа возрожденная. Этим летом, если Бог даст, мы преподадим ей крещение и, возможно, поручим занятия с малышами. Я наблюдал, у нее хорошо получается найти подход к детям. Почему бы и тебе не последовать ее примеру: серьезно покаяться и принять крещение?

— Я бы очень хотела изменить свою жизнь, но у меня не получается.

— И не получится. Своими усилиями ты ничего не достигнешь. Доверься Христу, обратись к Нему, и Он даст тебе новую жизнь, даст и силу побеждать грех.

— Я боюсь, что не смогу жить правильно. Сколько раз я пыталась, но терпела неудачу.

— Потому что ты не призывала Его имя, но пыталась делать всё своими силами. Когда тыпустишь Его в свою жизнь, будешь каждый день советовать с Ним и будешь послушна тому, что Он скажет, жизнь твоя изменится. Не хотела бы ты сейчас покаяться?

— Нет, сейчас нет. Я еще не готова. Мне надо всё обдумать. Может, в следующее воскресенье.

— Лучше не откладывай. Сатана мастер похищать добрые желания.

— Хорошо, в следующее воскресенье я обязательно покаюсь.

— Ладно, я тебя не тороплю. Каяться нужно, когда есть побуждение, но и заглушать побуждение опасно. Давай помолимся. Расскажи Господу о своем желании изменить жизнь...

Медленно идя домой, Света думала: «Владимир Павлович прав, так дальше жить нельзя. Я иду в погибель. А вечность — такая длинная, и проводить ее в муках я не хочу». «Но ведь это значит расстаться с Кириллом...» — шепнул голос внутри нее. Вздрогнув, она вспомнила его глаза, его ласковые нежные слова. «Расстаться с Кириллом? Но как же жить без него?» «С Богом», — ясно и четко прозвучало в голове. «Да, Кирилл не сможет дать мне внутренний покой, его дает лишь Бог, — размышляла Света. — С Кириллом надо порвать. В среду мы встретимся в кафе, и я скажу ему об этом». «Скажи сегодня! Позвони

и скажи... Сделай это сегодня!..» — звучало у нее внутри. Эта борьба длилась до вечера, но Света так и не решилась позвонить.

В понедельник весь день валил снег, затем ударил мороз. Но в среду солнце пригревало совсем по-весеннему. Голубое небо, свежий воздух, щебетание птиц — всё вызывало желание вырваться из душных помещений на улицу.

Слабый ветерок через открытую форточку шевелил шторы. Света сегодня чувствовала себя нехорошо. С утра не находила она себе места. Тоска сжимала сердце. Она уже не была уверена, что сможет расстаться с Кириллом.

«Может, не ходить? Позвоню и скажу, что заболела», — думала она. Взяв трубку, она в нерешительности села на диван. Но вдруг, отшвырнув от себя телефон, резко соскочила с дивана и начала метаться по комнате. Стрелки настенных часов показывали три часа дня.

Взглянув на них, Света сказала:

— Ладно, пойду, а там будь что будет...

В дверях она встретилась с вернувшейся из магазина мамой.

— Света, ты куда?

— Душно что-то. Пойду погуляю.

— Ты не забыла, что сегодня собрание?

Света махнула рукой:

— Не хочу! Надоели мне уже эти собрания!

— Светочка, мне страшно за тебя! — со слезами на глазах проговорила мать. — Погибнешь ведь!

— Хватит! — раздраженно воскликнула Света и, хлопнув дверью, стремительно побежала по лестнице.

Ярко светило солнце, весело отражаясь в сосульках. С крыш звонко капала капель. Снег превратился в слякоть, заставляя прохожих внимательно выбирать дорогу.

Завернув за угол дома, Наташа столкнулась со Светой.

— Света?! Как хорошо, что я тебя встретила! Я хотела бы с тобой поговорить, мы так давно не разговаривали. Прости, это моя вина, я была так холодна к тебе. Мне бы хотелось, чтобы мы снова

стали подругами. Пойдем со мной в дом молитвы. Там молодежь к Пасхе готовится.

— Это ты меня прости за всё. А с тобой я не пойду, мне некогда.

— Ты куда-то спешишь?

— Да, в кафе. Меня Кирилл ждет.

— Ты всё еще встречаешься с ним?

— Ну да! — ответила Света. — Может, и замуж за него выйду.

В глазах ее блеснули слезы, и она быстро отвернулась, намереваясь идти дальше. Но Наташа, с непонятным для нее самой порывом, схватила Свету за руку:

— Света, не порти себе жизнь! Не выходи за неверующего...

Не дав ей договорить, Света стряхнула руку Наташи со своей руки и быстро пошла в сторону кафе.

Наташа с тоской смотрела ей вслед.

Вдруг она услышала шум сверху. Подняв голову, она увидела, как с крыши пятиэтажного дома прямо на Свету летит огромная двухметровая льдина.

— Света!!! — в ужасе закричала Наташа, но было уже поздно.

Смерть Светы наступила мгновенно.

IV

Прошел год. Капризный март, измучив людей слякотью, укрыл город белым покрывалом. Всем, кто хотел выйти на улицу, пришлось снова надеть зимнюю одежду. Мороз был влажный. Он пробирался под пальто и шубы, заставляя прохожих поеживаться.

Над дверями ресторана красовался разбитый фонарь, своей зияющей пустотой уставившись на медленно идущую по тротуару девушку. Девушка не замечала ни холода, ни хрустящего под ногами снега, ни этого разбитого фонаря. Наташа возвращалась с утреннего богослужения. Из раздумий ее вывел звук тяжело закрывшейся двери ресторана. Подняв глаза, она увидела красивую, элегантно одетую молодую женщину, опирающуюся на руку молодого человека. Это была Галина. Скользнув по Наташе равнодушным взглядом, она села в новую иномарку, распахнутую перед ней услужливым

спутником. Наташа проводила глазами легко тронувшуюся с места машину. К горлу подкатил комок горьких слез, а к сердцу готова была подобраться ненависть. Ведь именно Галина послужила орудием врага душ человеческих в том, что произошло год назад. Именно Галина-искусительница погубила Свету. Да и ей, Наташе, причинила столько сердечной боли. Зачем она вообще встретилась на их пути! Если бы не она, Света была бы сейчас жива!

По щеке скатилась слеза. Губы плотно сжались.

«Стоп! — вдруг прозвучало внутри. — Разве Галина виновата в смерти Светы? Разве в Послании Иакова не написано, что человек увлекается, обольщаясь собственной похотью? Да, сатана использовал Галину орудием искушения. Но разве Бог не предлагал нам противостоять искушению? Разве Бог не предлагает Своей помощью в этой борьбе? Что заставляет нас делать грех? Враг искушает, но власти заставить грешить у него нет. Всё зависит от моего желания, моего настроя... Но как бороться с искушениями, как им противостоять?»

Вопрос тяжелым грузом лег на сердце. Он насмешливо хрустел под ногами: как? как? как? И вдруг умолк. Наташа ясно поняла: молитва, пост и Слово Божье — вот сила, помогающая противостоять искушениям. Если бы они со Светой после покаяния регулярно прибегали к помощи этой силы, они не увлеклись бы пустым.

— Господи! Прости меня! — тихо шептала Наташа, продолжая путь и уже не пытаясь остановить слезы. — Ты оказал мне милость, вывел с опасного пути. А я не поспешила остановить Свету, вовремя протянуть ей руку помощи. В ее гибели есть моя вина. Помогите мне не стыдиться говорить всем, кто плывет по течению мира, кто увлечен пустотой: «Пустота опустошает, забирает жизнь! Зачем вам растрчивать себя на пустое!»

Белоснежный покров скрыл всю грязь и серость города. В воздухе пахло весной. В голубом небе парила одинокая птица. Она поднималась всё выше и выше, пока совсем не исчезла из вида.

СТИХИ

Спичка

Как спичка на ветру — так наша жизнь!
Кому-то до конца гореть придется,
А кто-то яркой вспышкой остается
Еще в начале славного пути.

Как спичка, кто-то просто отсырел.
Лишь едкий дым его удел, — ужасен.
А кто-то был сомненьям не подвластен
И с радостью для Господа горел.

И если спичкой Бог нас сотворил,
То нам ли унывать, грустя о многом?
Быть может, чей-то факел душит холод,
И спичку ищет Господин светил...

Готовым быть тепло дарить и свет,
Не просто так жить деревом бездушным,
Всевышнему в служенье быть послушным —
Вот наш удел, вот счастья весь секрет!

Лежат все спички тихо в коробке.
На первый взгляд похожи, без изъяна...
Но только тех, чья жизнь полна обмана,
Хозяин выкинет, сломав в Своей руке.

И только тех, кто жертвенно готов
Сгореть, отдав свой пыл служенью веры,
Он наградит, конечно же, без меры,
Позволив освещать Его чертог.

Как спичка на ветру — вся наша жизнь...
Здесь места нет красивым обещаньям.
Принять или отказаться от призванья? —
Решает каждый сам, кому служить.

Жанна Литвиненко

Старость

Здравствуй, старость, мы с тобою
Подружились уж давно.
Ты всегда идешь со мною,
Я и ты — теперь одно.

Ты порою приглубишь,
А порою меня бьешь.
Но по-прежнему ты любишь,
Ближе к Господу влечешь.

Старость, ты дана мне Богом,
Стала спутницей моей.
Для чего мне жить в тревоге?
Буду радоваться в ней.

Вместе с ней иду я к цели,
Близок спутнице конец.
Миготом годы пролетели,
Ждет меня мой Бог-Отец.

Нет ни страха, ни волнений
Мой Господь — Он Пастырь мой.
Чрез долины смертной тени
Я приду в свой дом родной.

Г. А.

* * *

Историю одну я вспоминаю,
Не вымысел, не сказка то, а быль.
Одну сестричку в город направляли,
Диагноз, под вопросом, сложный был.

Обследования и кабинеты,
Анализы — всё, как обычно там.
А рядом люди, ждущие ответа,
Здесь каждый был врачом почти что сам.

И каждый знал симптомы и исходы,
И каждый ожидал, что будет жить.
Знакомы для меня больницы своды —
Там никому не хочется гостить!

Так и она, сестричка-христианка,
Ждала ответ и ежилась в душе.
Хоть здесь она, конечно, чужестранка,
Ведь родина ее не на земле,

В Небесном Граде место ее жизни,
Туда она стремится всей душой,
Христос ей дал небесную Отчизну,
И потому царил в душе покой, —

Но все-таки здоровой быть желала.
И если суждено еще здесь жить,
То искорка надежды не сгорала:
«Диагноз могут и не подтвердить!»

Анализы готовы. Сердце сжалось...
А врач заранее предупрежден,
Чтоб правду говорить, отвергнув жалость.
Ведь с нею Бог, во всем поможет Он!

«Рак горла...» — гроыхнуло это слово.
Она суровый приговор снесла
И, соглашаясь с жребием суровым,
Слезинки пред врачом не пролила.

Смотрел хирург, сочувственно вздыхая.
Не часто прямо так он говорил.
А тут, удар как будто бы смягчая,
Он выход ей нелегкий предложил:

«Все ж время есть пока, оперативно
Мы опухоль вам сможем удалить.
Но... должен тут заметить объективно,
Не сможете вы больше говорить».

Ушел онколог. Выбор был за нею:
Смерть вскоре иль молчанье навсегда.
Почувствовала: ноги занемели,
Стучало сердце так, как никогда.

Она, конечно, Господу молилась,
Решаясь на нелегкий, трудный шаг:
Со связками — теперь вот согласилась —
Ей опухоль из горла удалят.

Готово все. Недолгим будет дело.
Врач, мягко наклонившись, произнес:
«Что ж, этот случай у меня не первый,
Не бойтесь, я сейчас даю наркоз.

У вас еще осталось полминутки, —
И грусти тень коснулась его глаз.
Он все-таки продолжил фразой жуткой: —
Вы скажете сейчас в последний раз!

Все, что хотите на земле сегодня,
Скажите, время я даю для вас...»
«Благословенно имя лишь Господне!»
Хирурга глубоко ответ потряс.

Благословлять за муки имя Бога?!
Слеза блеснула на глазах врача.
Он видел в этом мире очень много,
Но женщину такую не встречал!

Да, на земле она теперь лишилась
Прекраснейшего дара — говорить,
Но видела и в этом Божью милость
И Господа смогла благословить.

Так христиане принимать умеют
От Бога всё, что в жизни Он дает.
Пусть и мой дух, Господь, не ослабеет
Среди любых страданий и невзгод!

О. Е.

Нет, Владыка!

Но Лот сказал им: нет, Владыка!

Быт. 19, 18

Не кажется ли вам, что в словах, сказанных племянником Авраама, есть какое-то внутреннее противоречие? Если мы кому-то говорим «нет», можно ли называть его владыкой? А если это владыка, можем ли мы говорить ему «нет»? Лот в данном случае смог эти два слова совместить в одной фразе. Ангелы Господни готовы истребить местность содомскую и гоморрскую. Они говорят ему: спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть. Он же отвечает: «Нет, Владыка! ...не могу спастись на гору... вот, ближе бежать в сей город, он же мал... и сохранится жизнь моя». Он свои условия ставит. И Господь даже принимает его условия: ну, анги тогда в Сигор, только скорее.

Но слова «нет, Владыка!» в сердце Лота не было постоянства, опре-

деленности. Он сомневался, он колебался, медлил. Его внутренние противоречия мы можем заметить и по другим эпизодам, открытым в Священном Писании. Эта двойственность в конечном итоге привела его и его потомство к плачевному результату.

Предлагаю рассмотреть некоторые моменты биографии Лота, чтобы почерпнуть несколько уроков. Сразу скажу, что личность Лота чаще всего рассматривают с отрицательной стороны. Но конечную оценку дает Новый Завет, который называет его праведником (2 Петр. 2, 7–8), и мы не можем эту оценку изменить или опровергнуть. Лот действительно был праведником.

Но тут возникает вопрос: может ли праведник поступать неправедно? И что вообще означает слово

«праведник»? Если понимать под этим человека безгрешного, который никогда не совершает ошибок, то мы такого праведника вряд ли найдем. Во всяком случае, Библия говорит однозначно: «нет праведного ни одного...» (Рим. 3, 10). Праведник, по Писанию, человек, занимающий правильную позицию перед Богом, то есть тот, кто оправдан Им. Величайшим праведником является близкий к Лоту человек — Авраам. Он поверил Богу, «и это вменилось ему в праведность», говорится о нем в Новом Завете (Рим. 4, 3). В этом смысле Лот был праведником, потому что он находился на той же позиции по отношению к Богу, стоял на Его стороне. Но всегда ли поступают праведники правильно? Жизнь библейских героев может дать нам массу уроков: и положительных — как нам нужно поступать, и отрицательных — как нам поступать нельзя.

Эпизоды или стороны жизни Лота, на которых хочу остановить-

ся, я бы назвал: «отношение к служителю», «отношение к жене» и «отношение к детям».

Взаимоотношения со служителем — это взаимоотношения с Авраамом, родным дядей Лота.

Встреча с благословенным подвижником Божьим, видимым служителем, претерпевшим за имя Его много скорбей, как правило, оставляет в нашей жизни неизгладимый след. Об этом вспоминают спустя годы и даже десятилетия. Потому что человек, водимый Богом, распространяет вокруг себя доброе влияние. Для нас такие встречи бывают незабываемыми, особенно если кому-то выпала честь быть в семье такого служителя. Это обстоятельство накладывает на нас даже определенную ответственность.

Лот был родным племянником Авраама, и так как у Авраама долгое время не было детей, мог считаться и наследником, почти сыном. Целые десятилетия они странствовали вместе. В начальные периоды жизни Авраама читаем: «и с ним пошел Лот», «и взял... с собою... Лота», «и Лот с ним». Если посмотреть со стороны, то можно сказать: как хорошо. У Лота есть прекрасная возможность быть все время рядом с мужем Божьим, брать с него пример, следовать за ним. И несомненно, доброе влияние личности Авраама распространялось и на Лота. Ведь он находился в присутствии благодати, которая окружала жизнь этого друга Божьего.

Но насколько глубоко Лот принял веру и упование Авраама, его верность Богу? Здесь как раз встает вопрос нашей ответственности. Недостаточно быть в семье настоящего праведника — нужно подражать его вере и вступить в те же взаимоотношения с Богом, что и этот Божий служитель. Но в жизни Лота мы этого не видим. Пока они находились вместе, казалось, всё одинаково: одни трудности, одни благословения. Разница появилась, когда Лот отделился от Авраама.

Где, когда и почему получилось, что у Лота появился отдельный стан, отдельные стада? Ясно не написано нигде. Но я понял, что это произошло после выхода из Египта. Чтобы пережить наступивший го-

лод, Авраам сошел в Египет и после неприятных приключений вышел оттуда. Вот с этого момента обстановка меняется: «И у Лота, который ходил с Авраамом, также был мелкий и крупный скот и шатры» (Быт. 13, 5). Я прихожу к выводу, что в Египте как раз и произошло разделение. И почему — потому что Лот создал там свою семью. Теперь у него появились свой стан, свои стада и свои интересы, хотя он продолжал находиться рядом с Авраамом. Жена Лота, скорее всего, была египтянка. Это мои догадки, хотя во всей дальнейшей истории я нахожу им подтверждение.

Именно после пятого стиха 13-й главы Книги Бытие мы находим яркий, острый эпизод, характеризующий взаимоотношения Лота и Авраама, сложившиеся у них после того, как Лот отделился. «И непоместительна была земля для них, чтобы жить вместе, ибо имущество их было так велико, что они не могли жить вместе. И был спор между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лотова...» (ст. 6–7). На первый взгляд, объективная причина. Стада стали большими, а земля осталась та же. Стало тесно, начались споры. Кажется, все понятно. Но в Писании одна строчка, одно слово порой меняют смысл предшествовавшего отрывка кардинально. Такая строчка стоит здесь: «...и Хананеи и Ферезеи жили тогда в той земле» (ст. 7). Стоп, подождите! Земля стала непоместительна для двух человек. Хананеи и ферезеи — два больших народа — так же жили в этой земле и как-то помещались, а Лоту и Аврааму вдруг стало тесно?! Эта загадка существует и сегодня: почему праведникам становится тесно рядом друг с другом?

Как помещались в земле хананской эти народы? Неужели у них не было между собою разногласий? Не сомневаюсь, что были. Но конфликты между мирскими людьми разрешаются быстро и жестко, а у праведников отношения складываются все-таки по-другому.

Вспомним, как складывались отношения между народом израильским и Моисеем, который фактически спас народ от рабства в Египте и вел в землю обетованную. С ним говорил Бог. Моисей — служитель Божий, чей пример проходит через

все Писание. «И Моисей верен во всем доме Его...» (Евр. 3, 5). Но вот Корей, Дафан и Авирон пришли к Моисею и Аарону и говорят: «Полно вам; все общество, все святые, и среди их Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня?» (Числ. 16, 3). Так бесстрашно, дерзко, я бы даже сказал, нагло выступали они. С одной стороны, они не призывали к чему-то греховному, но в то же время их поведение обнаруживает отсутствие у них страха Божьего. Они говорили о святости, о народе Божьем, но увлекали на другой путь. Меня беспокоит вопрос: где были эти люди, когда народ израильский находился в рабстве? Почему никто из них не пришел к фараону и не сказал так же смело и дерзко: «Полно тебе! Ты держишь народ Божий в рабстве. Отпусти его!» Никто не дерзнул. Ни у кого из них не хватило духу встать на защиту Божьего наследия. Но теперь, когда они стали свободны, им показалось, видимо, что Моисей то ли устарел, то ли потерял вдохновение, — они стали ему предьявлять претензии. Фараон бы им сразу головы срубил, а Моисей что сделает? Моисей же кротчайший человек на земле — перед ним можно выступать.

И получается, один праведник ждет от другого более христианского поведения, чем то, что может предложить сам.

Еще пример. Сестра говорит: «Я нашему служителю все, что думала, в глаза сказала!» И считает, что она подвиг совершила: все в глаза сказала, без страха. Старые верующие говорят, что раньше к служителю было больше почтения. Сегодня о нем высказываются и в глаза, и за глаза. Сейчас нет гонений. А могли бы эти люди лет тридцать назад так же бесстрашно высказываться перед гонителями, так же прямо стоять перед ними, как тогда смело стояло в проломе за народ Божий старшее поколение служителей?

Возвратимся к библейскому тексту. «И был спор между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лотова...» Возник он из-за источников воды. Обычно спор начинается обиженная сторона. Представляет ситуацию: живущий рядом сосед постоянно выливает помой на забор. Мы терпим.

День, два, месяц, год. Но в конце концов кто первый возмутится? «Дорогой друг, извини, но сколько можно мне лить-то сюда?» И тогда разгорится спор. Похоже, и здесь случилось так, раз первыми названы пастухи Авраамовы. Они были ущемлены со стороны пастухов Лота и стали высказывать несогласие. Пастухи — люди не самостоятельные. Если пастухи Лота в чем-то ущемляли пастухов Авраама, то, скорее всего, с ведома Лота. Без одобрения со стороны хозяина они не посмели бы так поступать. Почему-то у Лота здесь не было страха в отношении старшего — Авраама, носителя благословений и обетований Божьих, имеющего большой духовный опыт и личное общение с Богом. Почему он не поступал так в отношении хананеев и ферезеев? Наверное, знал, что ответ будет коротким и жестоким. Но Авраама можно притеснять.

Как реагирует Авраам? Во-первых, он был старше. Во-вторых, все, что имел Лот, он получил благодаря Аврааму. Авраам имел право решать ситуацию в свою пользу, но он поступает иначе. Упоминание хананеев и ферезеев здесь не случайно еще и по другой причине. Авраам эту причину всегда держал в сердце. Окружающие могли видеть напряженность в их взаимоотношениях, и их спор стал бы соблазном для внешних. Лоту это, похоже, было безразлично, а Авраам имел это в виду. Поэтому он здесь поступает точно в духе Нового Завета: «Для чего бы вам лучше не оставлять обиженных?» (1 Кор. 6, 7). Он говорит племяннику: «Да не будет раздора между мною и тобою... не вся ли земля пред тобою? отделись же от меня: если ты налево, то я направо; а если ты направо, то я налево».

«Лот возвел очи свои и увидел всю окрестность Иорданскую, что она... вся до Сигора орошалась водою, как сад Господень, как земля Египетская; и избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую; и двинулся Лот к востоку». Здесь я снова вижу внутреннее противоречие. «Как сад Господень» и «как земля Египетская». Для Священного Писания два этих образа несовместимы, они могли соединиться только в уме Лота. Сад Господень — это Эдем, рай. Он действительно

обильно орошался водой, из него выходило четыре реки. Сад Господень служит прообразом небесногорая, где обитает Бог и куда стремятся святые. А Египет? Он тоже орошался водой. Там протекал Нил, он периодически разливался, египтяне научились отводить и использовать эту воду, благодаря чему в стране успешно развивалось сельское хозяйство. Но Египет в Писании — образ греховного мира. «И помни, что ты был рабом в земле Египетской, но Господь, Бог твой, вывел тебя оттуда рукою крепкою и мышцею высокою...» (Втор. 5, 15). Как могли совместиться в уме Лота эти два взаимоисключающих образа, сложно понять. Аврааму в Египте было очень неудобно, он с радостью его покинул. А в сердце Лота Египет, похоже, оставил сильное впечатление, он его часто вспоминал, потому ему и пришло в голову сравнение «как земля Египетская». В нем уживались два противоположных друг другу желания, он хотел совместить земное и небесное. Поэтому по взгляду очей выбрал землю содомскую, не думая о будущем, не зная, что будет огненный дождь, и пустыня, и все в этом месте превратится в Соленое море. Тогда эта земля казалась цветущим краем.

Аврааму, с человеческой точки зрения, достался худший вариант. Он ушел далеко от земли содомской, и вся его дальнейшая история — это поиски воды и рытье колодцев. Но в данной ситуации Бог был на стороне Авраама. Когда огненный дождь уже выпал и города были уничтожены, он вышел на место, где накануне разговаривал с Господом, «и посмотрел к Содому и Гоморре и на все пространство окрестности, и увидел: вот дым поднимается с земли, как дым из печи». То есть он находился на дальнем расстоянии от земли содомской. И тем не менее точно знал, что с ней произойдет. Бог открыл ему это: «Утаю ли Я от Авраама, что хочу делать!» Авраам не только знал, что произойдет с Содомом, но и молился о жителях той земли, о живущих там праведниках: может, найдется там пятьдесят... сорок пять... сорок... тридцать... двадцать... десять праведников? Находясь далеко от земли содомской, он был более осведомлен о том, что там

происходит, чем Лот, который жил непосредственно в Содоме и в последний момент просто по милости Господней был спасен.

Получилось так, что после случившегося конфликта Лот утратил что-то серьезное и даже не заметил этого. Ему казалось, что он приобрел. Но Божьи благословения важны больше, чем все земное.

Однажды я остановил машину, в которой сидел армянин. Богатый армянин и очень дорогая машина. Сидела там еще его сестра. Она стала спрашивать:

— Ты мне скажи, если ты верующий: почему мы на земле так страдаем? Мы добро делаем, а нам люди только зло делают.

Сидит в шикарной машине, курит длинную сигарету — и жалуется на жизнь.

— Молчи, женщина, — говорит ее брат, — на земле мы ничего не получим. Всё там. За добрые дела награда только там, — показывает вверх.

Едем дальше. Он спрашивает:

— Куда вас подвезти?

— Да это далеко, вам не по пути.

— Нет-нет, подвезу.

Довез меня прямо до места.

— Я вам что-то должен?

— Нет-нет, ничего.

— Тогда пусть вас Бог благословит.

— Вот! — он говорит. — Вот это дорожке денег!

Мирской человек, но он понимает: благословение дорожке денег. Тем более нам лучше брать пример не с Лота, а с Авраама. Бог со временем все поставит на свои места. Авраам потерял в материальном, но не лишился благословений Божьих. Лот считал, что выиграл, но в конечном итоге все потерял.

Нам нужно быть внимательными в наших взаимоотношениях с братьями, имеющими на себе помазание Божье, водимыми Духом Божьим.

Следующий эпизод связан с отношением к жене. О жене Лота Писание говорит мало, хотя в Новом Завете есть очень ценное указание: «Вспоминайте жену Лотову» (Лук. 17, 32). Этим многое сказано. Сразу вспоминается ночь, огненный дождь... Жена Лота оглянулась и стала соляным столпом.

Повторю свою мысль: возможно, она была египтянка. Египет —

страна больших городов. Жена Лота была привычна к жизни в городе, шатры ее не устраивали. Возможно, именно под влиянием жены Лот селился все ближе и ближе к Содому, а потом оказался и в самом городе. Но несомненно, что Лот многое упустил в отношениях с женой. Мы читаем отрывок, где его жена вообще не упоминается, хотя ее присутствие там как раз уместно. Ангелы посетили дом Лота. Перед этим они были у Авраама. Не будем подробно на этом останавливаться, но обратим внимание: Сарра в тот момент находилась рядом, в шатре, и помогала мужу. А когда странники пришли к Лоту, о жене не говорится ни слова. Скажите пожалуйста, часто ли в Содом приходили, назовем так, братья, верующие? Мне кажется, это был исключительный случай. И Лот встретил их очень радушно: пригласил, накормил, приютил. Как должна повести себя жена верующего человека при словах мужа: «Братья приехали!»? Она не была в отъезде, она дома, но, похоже, ей было абсолютно безразлично посещение ее дома этими странниками. «К тебе пришли, ты сам накорми, сам позаботься».

Мы с братом оказались в одном городе. Церковь там есть, но переночевать нам было негде, у кого муж, у кого жена неверующие. Наконец один брат пригласил:

— Ну, пойдете ко мне. Но сразу предупреждаю: у меня жена неверующая.

Несколько раз еще повторил: «Предупреждаю». Пришли. Стучимся в дверь. Дверь открывается, она стоит на пороге, смотрит на нас сверлящим взглядом:

— А-а, опять посреди ночи притащился, да еще с собой кого-то притащил!

Разворачивается и уходит.

Брат тихонько:

— Проходите, проходите!

А мы встали в дверях и уже не знаем, проходить нам или не проходить, не очень уютно себя чувствуем...

Как Лот сделал свой выбор, как он женился — нам неизвестно. Но вот они живут уже много лет, у них дочери-невесты, зятя будущие есть, свадьбы готовятся. Кому, как не Лоту, лучше всех знать свою жену, понимать ее и помочь ей. И тем не

менее — самый последний эпизод... Ангел сказал: «Спасай душу свою; не оглядывайся назад и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть». Лот прекрасно знал, что Содом жене дорог. И что характер у нее не тот, который должен бы быть у жены праведного человека. Но сейчас решается вопрос жизни и смерти: оглянешься — погибнешь. Как должен вести себя Лот? Писание отмечает: «Жена же Лотова оглянулась позади его и стала соляным столпом». Позади его. Получается, они бежали каждый сам по себе, каждый спасал свою душу. И Лот узнал о трагедии, только когда пришел в Сигор. Только тогда он обнаружил, что жены с ним нет.

На мой взгляд, если знать, что у жены слабенькое духовное состояние, ее надо поставить впереди и осторожно, потихонечку вести и ограждать от опасности, угрожающей сзади. Только она соберется оглянуться — не вздумай, не вздумай, жена! Может быть, и спас бы ее. Но Лот свою душу спас, остался праведником, пусть как головня из огня, а жену потерял.

Последнее. Отношения с детьми. Переселение Лота в Содом, возможно, было связано и с дочерьми. Дочерей надо отдавать замуж, а где он в шатрах женихов найдет? Содом же вроде «приличный» город, там есть перспектива. С одной стороны, забота о детях у Лота налицо. Но в отношении духовной стороны — вопрос из вопросов. Написано, Лот «ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные». Но мучились ли его дочери, видя и слыша дела беззаконные? Ничего подобного. Они привыкли считать это нормой. Папа мучается. А что мучиться? Он устарел! Его взгляды устаревшие. Надо жить по-современному, сейчас не то, что раньше. И Лот как будто не замечал этой внутренней склонности своих детей. А она привела к ужасным последствиям.

Они спаслись. Не получилось у них жить в Сигоре, никому они там оказались не нужны. Стали погорельцами. А Лот, видимо, рассчитывал на помощь жителей Сигора. Бог сказал ему бежать на гору. Что там на горе его ожидало, мы не знаем. Но я уверен, что если

Бог нас куда-то направляет, пусть даже в темноту, где трудности, где по-человечески перспективы нет, то у Бога там для нас что-то приготовлено. Так и для Лота на вершине горы что-то было приготовлено. Но он ответил: «нет, Владыка!» — и впоследствии стал жить в горе, в пещере. Согласно археологическим исследованиям, жители Содома исследовали пещеры в горах в качестве винных погребов. Теперь они остались бесхозными, и Лот с дочерьми поселились там. Может быть, хлеба не хватало, но вина было в избытке.

«И сказала старшая младшей: отец наш стар, и нет человека на земле, который вошел бы к нам по обычаю всей земли...» Я читал комментарий еврейского раввина на этот текст. По его словам, еврейский текст имеет значение: «по обычаю этой земли». То есть для дочерей Лота содомские обычаи стали родными. Земля уничтожена Божьим судом, но из всего народа осталось два представителя содомской земли, которые продолжали жить по этим обычаям.

Лот сам не заметил, как потерял своих дочерей. Это была настоящая катастрофа. Причем старшая назвала своего сына Мо-ав. Буквально: «от отца». Представьте себе, как над этими детьми потом смеялись, как на них показывали пальцем, и они выросли ожесточенные, злобные, обиженные на весь мир, особенно на детей Авраама, потому что те наследовали благословение. Сыны Лота стали родоначальниками народов, которые всегда враждовали против Израиля. Впоследствии они влились в арабские племена, и до сих пор враждуют с народом Божьим. А причина, корень? Лот не заботился как должно о воспитании своих дочерей.

Эти эпизоды из жизни Лота являются для нас серьезными предостережениями в вопросах взаимоотношений с нашими братьями, служителями, с женами, с нашими детьми. Будем просить Господа о милости, чтобы нам устоять в уповании, сохранить Богу верность, не потерять наших близких, наших детей. И будем сами делать все возможное, чтобы не подражать в этих вопросах Лоту.

А. В. Некрасов